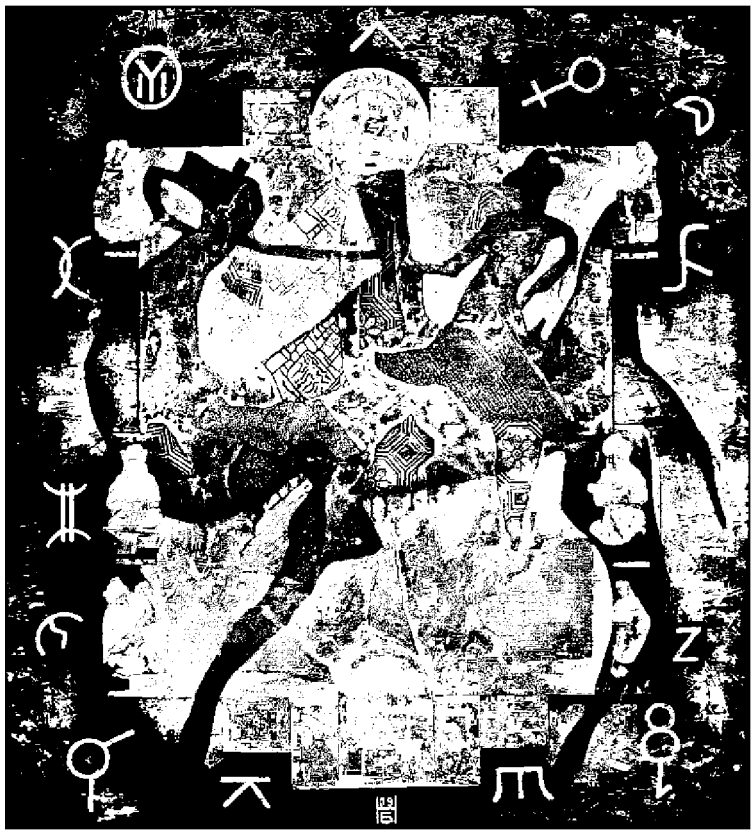
Золотарева Л. Р., Жумашев Р. М.

Карагандинский государственный университет
имени академика Е.А.Букетова

Наследие Великого Шелкового пути в контексте мировой культуры

Монография



Алматы, 2018

УДК [008:7.072.2]:378
ББК 3.80

Утверждено и рекомендовано к печати ученым советом Карагандинского государственного университета имени академика Е. А. Букетова

Рецензенты

Абжанов Х. М., профессор, доктор исторических наук, член-корр. НАН РК Казахского национального аграрного университета (КазНАУ),
Султанова М. Э., канд. искусствоведения, член Союза художников Казахстана, ассоциированный профессор (КазНПУ им. Абая)
Карипбаев Б. И., доктор философских наук, профессор (КарГУ)

З-80 Золотарева Л. Р., Жумашев Р. М.
Наследие Великого Шелкового пути в контексте мировой культуры: Монография. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2018. — 145 с., ил.

ISBN ?

В контексте программной статьи Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева «Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру» – «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», крупномасштабного проекта ЮНЕСКО «Великий Шелковый путь – путь диалога культур» в монографии рассматривается культура как универсальное средство формирования духовного сознания, сохранение национального кода культуры. Анализируется Великий Шелковый путь как родник литературного наследия, источник вдохновения и творчества известных казахстанских и российских художников. Дан искусствоведческо-культурологический анализ творческих поисков С. Альжанова, В. Проценко, М. Калмаханова, В. Келя, У. Исмаилова, Н. Бубэ и других. В произведениях декоративно-прикладного искусства и скульптуры также отражается великая тема. Собранные воедино произведения литературного, изобразительного и прикладного творчества позволяют судить о сопричастности современных писателей, поэтов и художников к истории и осознании себя приемниками вековых культурных традиций. Это их «новый Шелковый путь».

Монография адресована специалистам в области истории, культурологии и искусствоведения, а также преподавателям гуманитарных наук. Книга будет полезна докторантам, магистрантам и студентам.

УДК [008:7.072.2]:378
ББК 3.80

ISBN ?

© Золотарева Л. Р., Жумашев Р. М., 2018
© Эверо, 2018

Содержание

Введение 4

I Культура — универсальное средство формирования духовного сознания 7

1.1 Гуманистический потенциал культуры 7

1.2 Сохранение национального кода культуры — фундаментальный фактор модернизации духовного сознания 24

1.3 Великий Шелковый путь — путь диалога культур 36

1.4 Казахстанская ветвь Великого Шелкового пути 47

II Великий Шелковый путь — источник вдохновения в литературном творчестве 67

2.1 Мухтар Шаханов «Отрарская поэма» 67

2.2 Философская лирика «Великий Шелковый путь» 69

III Великий Шелковый путь в евразийском арт-пространстве: изобразительное творчество российских и казахстанских художников 80

3.1 «Живописная карта» Шелкового пути 80

3.2 Артефакты декоративно-прикладного искусства 108

3.3 Творческие практики в скульптуре и монументальном искусстве 111

Заключение 113

Библиография 115

Иллюстрации 123

Список иллюстраций 169

Авторлар жайлы / Сведения об авторах / About The Author 173

Введение

Актуальность исследования. Внедряемая в настоящее время в Казахстане Концепция этнокультурного образования направлена на переориентацию всей образовательной сферы. Создана национальная система образования и воспитания, построенная на фундаментальных ценностях, идеях и приоритетах, складывавшихся на казахстанской земле на протяжении тысячелетий ее истории, опирающаяся на ценности, накопленные номадной цивилизацией, на общее культурное наследие тюркских этносов.

Основополагающей функцией этнокультурного образования является воспитание поликультурной личности: создание условий для идентификации личности со своей исконной культурой и усвоения других культур, ориентация на диалог культур, их взаимообогащение.

В «Концепции этнокультурного образования» акцентируется: «Особое место ... должна занимать история культуры. Этот предмет в наибольшей степени отвечает задачам формирования поликультурного индивида. И если он преподается как история искусств, история мировой и национальной философии, история обычаев и традиций и т. д., то ведет к воспитанию многомерной духовно развитой личности, ценящей и знающей национальную и мировую культуру»[1].

Неотъемлемой частью мировой культуры является культура Казахстана, ныне рассматриваемая в едином потоке культурно-исторического развития мировой цивилизации. В связи с этим учебные планы и программы по культурологии, мировой художественной культуре, истории искусств в вузах Республики Казахстан разрабатываются по этнокультурному принципу — «гума-

[1] Концепция этнокультурного образования в Республике Казахстан // Казахстанская правда. — 1996. — 7 авг.

нитарные знания должны быть связаны с национальной культурой». В учебный курс «Культурология» введен обязательный раздел «Культура Казахстана»; на гуманитарных факультетах читается курс лекций «Культурология Казахстана», на художественных факультетах — «Художественная культура Казахстана» или «История искусств Казахстана».

Фундаментальную основу монографического исследования составили труды авторов М. С. Кагана, А. С. Кармина, Ю. М. Лотмана, В. М. Межуева, К. К. Муратаева, О. А. Нагодила, Б. Г. Нуржанова, Х. Х. Труспековой и других.

Основополагающее значение имеет программная статья Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н. А. Назарбаева «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» — «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания».

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, обращаясь ко всем поколениям казахстанцев, акцентировал внимание на глубоком и всестороннем изучении истории своей Родины, своего края, предложив программу «Туған жер», которая легко перейдет в более широкую установку — «Туған ел». «Туған жерін сүйе алмаған сүйе алар ма туған елін?» или «С чего начинается Родина?». «…Будущее творится в учебных аудиториях», поэтому «нам нужны не просто инженеры и медики, но и люди, хорошо понимающие современность и будущее»[2].

Культурологический и искусствоведческий аспекты исследования основаны на личностном изыскании авторов.

Методы исследования. Развернувшиеся дискуссии по теоретическим про-

[2] Назарбаев Н. А. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» / «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

блемам создают новые возможности для осмысления общих подходов применения базовых исследовательских принципов: историзма и объективности, ибо только научное комплексное исследование в хронологической последовательности позволило более объективно проникнуть в суть проблемы. В качестве базового методологического принципа исследования было избрано сочетание исторического и проблемно-логического методов. Такой принцип является одним из оснований построения современной парадигмы исследования.

При анализе источниковой базы были использованы теоретические и эмпирические методы исследования: общенаучные методы, метод историзма, проблемно-логический типологически-системный, семиотико-герменевтический методы, искусствоведческие методы, метод искусствоведческого анализа.

Исследование на заявленную тему является авторским и проведено одним из первых.

Цель изыскания: показать некоторые аспекты темы «Наследие Великого Шелкового пути в контексте мировой культуры» и ее значимость в формировании общественного сознания.

Научная новизна, целесообразность и актуальность проблематики заключается в систематизации искусствоведческо-культурологического материала, отражающего эту эпохальную тему в творчестве известных мастеров разнообразных регионов евразийского пространства, прежде всего, России и Казахстана.

I Культура — универсальное средство формирования духовного сознания

1.1 Гуманистический потенциал культуры

В современной культурологии проведен достаточно полный анализ эволюции понятия «культура», при этом следует отметить, что вопрос о сущности культуры, ее месте в обществе не имеет однозначного решения. В философской, исторической, культурологической литературе можно встретить несколько десятков и даже сотен разнообразных определений культуры.

Обратимся к истории и значению самого слова «культура». Большинство лингвистов полагают, что оно произошло от латинского culture (возделывание, обработка, уход, улучшение), в свою очередь образованного от colo, colere (взращивать, возделывать землю), cultus (возделанный, обработанный). В классической латыни слово «культура» употреблялось, как правило, в значении обработки почвы, земледельческого труда (отсюда: agri culture). Однако уже у Цицерона («Тускуланские беседы», 45 г. до н. э.) встречается выражение «cultura animi autem philosophia esf («но культура духа есть философия»). В этих беседах римский оратор и философ говорит о том, что разум необходимо «обрабатывать» так же, как крестьянин обрабатывает землю. «Обработка ума», совершенствование собственного духа (cultura animi) есть призвание свободного человека.

Если в процессе обработки природы создается культура вещей, то в процессе воспитания формируется культура людей, человек как культурное существо.

В античном, древнегреческом, полисе культура была одновременно «возделыванием», «воспитанием» и «культом». В связи с этим греческий термин «пайдейя»

(παιδεία — формирование ребенка, образование, воспитанность, культура) — понятие античной философии, означающее как непосредственно воспитание, обучение, так и в более широком смысле: образование, универсальную образованность, просвещение, культуру человека. В этой обращенности к человеку и состоит непреходящее гуманистическое значение античного понимания культуры, в основе которого лежал идеал человека — «калокагатия» (calocagathia) как состояние с предустановкой на выбор наилучшего. Вместе с тем основные ценности греческой «пайдейи» выходят за пределы собственно педагогической сферы и формируются как нормы и образцы в контексте культуры. Проблема состояла в том, что античный образовательный процесс не сводился к овладению суммой норм и требований, а был подготовкой к общественной жизни. Цель культуры и образования совпадала, состояла в том, чтобы развить в человеке разумную способность суждений и эстетическое чувство прекрасного. То есть в античности существовала традиция связывать культуру с развитием, совершенствованием человека. В ее основе лежит отношение к человеку не как продукту природы, а как продукту воспитания. Тем самым происходит возвращение к античной традиции понимания культуры в связи с развитием и совершенствованием человека — его души, тела, интеллекта, нравственности.

Поэтому в дальнейшем слово «культура» стало употребляться и в смысле просвещенности, образованности, воспитанности человека. С этими двумя значениями оно постепенно вошло почти во все европейские языки, в том числе и русский.

Как самостоятельное понятие слово «культура» известно с XVIII века, с эпохи Просвещения. В понятии «культура», как оно первоначально сложилось в сознании просветителей XVIII века, преимущественно немецких (С. Пуфендорф, И. Г. Гердер), было закреплено главное первооткрытие нового времени, идущее от гуманистов эпохи Воз-

рождения, получившее название «открытие мира и человека», как всестороннее проявление индивидуальности (Я. Буркхардт). Это открытие означало рождение совершенно нового взгляда на человека как деятельностного существа. Усмотрев в человеке источник творческих созидающих сил, сознание нового времени очертило и сферу культуры, ее важнейшую особенность — заложенное в ней человеческое начало, акцентировав внимание на единстве культуры, человека и его деятельности. Применительно к образованному человеку с обширными познаниями во всех сферах человеческой деятельности все чаще начали употреблять термин «гуманитарность» или «гуманитарный» (от ант. humanista — гуманист; humanitas — человеческая природа, духовная культура).

Если эпоха Просвещения связывала культуру с прогрессом наук, просвещением, развитием способностей человеческого ума, то несколько позже культура рассматривалась как духовное существование личности в сфере морального — у И. Канта, эстетического — у Ф. Шиллера, романтиков, философского — у Г.-В. Ф. Гегеля. По И. Канту, культура отличается от природы тем, что является «деянием», «созиданием через свободу»; культура обладает особым смыслом, она продукт способности человека ставить цели. Для Ф. Шиллера культура — это великая цивилизующая сила, условие совершенствования человека. Шиллер был одним из родоначальников утопической идеи «спасения» культуры с помощью искусства. Культура древних целостна, современная культура раздроблена на науку, мораль, искусство, реализующие идеи истины, добра и красоты. Роль искусства состоит в том, чтобы объединить все феномены культуры[3]. В философской системе Г. -В. Ф. Гегеля культура «узнается» по ее главному, основному предназначению в жизни — в восхождении человеческого Духа к творчеству. Для Ф. Ницше культура — выражение заложенной в человеке космиче-

[3] Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании. Собр. соч. М., 1957. Т. 6. С. 251-358.

ской «воли к жизни» и «воли к могуществу» — призыв к «сверхчеловеческому».

В последней трети XIX века на Западе в рамках философской антропологии возникла особая ее ветвь — культурная антропология, которая стала рассматривать культуру как средство передачи наследия от поколения к поколению. Это течение уделяет большое внимание изучению языка культуры, ее коммуникативных функций. Развивается психологический подход к культуре, опирающийся на концепции З. Фрейда и неофрейдизма, рассматривающие ее как закрепление психических переживаний личности в знаковой форме, «культурных образцах», посредством которых индивид вырабатывает навыки, необходимые для жизни в обществе. Близкая к ним символическая теория культуры была создана Э. Кассирером и К. Г. Юнгом.

В философской литературе в России культура определяется и как совокупность материальных и духовных ценностей, достижений общества, и как специфический способ человеческой деятельности, и как творческая деятельность людей по освоению мира и др. (Н. А. Бердяев, И. Ф. Кефели, П. А. Флоренский).

В XX веке появилась необходимость исследовать культуру с определенной точки зрения. По мнению Л. Е. Кертмана, имеются три основных подхода, условно им названных: антропологический, социологический и философский.

Суть первого подхода — в признании самоценности культуры каждого народа; любая культура, как и любой человек, уникальна и неповторима, являясь образом жизни отдельного человека или общества. Так, у О. Шпенглера, с точки зрения антропологического подхода, первичной является внерациональная «душа культуры». Искусство, наука, политика всегда вторичны по отношению к этой душе. Душа каждой культуры уникальна: «Каждой великой культуре присущ тайный язык мирочувствования, вполне понятный лишь тому,

чья душа вполне принадлежит этой культуре»[4].

Социологический подход понимания культуры предполагает изучение определенных сторон социальной жизни, выявление признаков связи между человеком и обществом. Выдающееся место в социологии культуры занимает теория культурных суперсистем П. А. Сорокина как основополагающих фаз развития культуры, пронизанных основополагающим принципом целостности и выражающих одну главную ценность. Именно ценность, по мнению П. А. Сорокина, служит основой и фундаментом всякой культуры.

Философский подход отличается высоким уровнем абстракции, при котором культура предстает как способ духовной жизни или духовного бытия общества (это идеи, теории, образы)[5].

Получила развитие культурологическая концепция соотношения культуры и цивилизации в рамках цивилизационного подхода. О. Шпенглер одним из первых почувствовал трагедию культуры в чуждом ей мире цивилизации. В работе «Воля к жизни и воля к культуре» Н. А. Бердяев, констатирует, что «культура бескорыстна в своих высших достижениях, цивилизация же всегда заинтересована. Когда «просвещенный» разум сметает духовные препятствия для использования «жизни» и наслаждения «жизнью», … тогда кончается культура и начинается цивилизация»[6].

Все более актуализируется семиотический подход, который исследует культуру как знаковую систему, то есть систему «вещей», обладающих не только природно-физическими параметрами, но и параметрами значения смысла. Э. Кассирер, автор монументального труда «Философия символических форм» (1923-1929), является

[4] Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск, 1993. С. 342.

[5] Кертман Л. Е. История культуры стран Европы и Америки. М., 1987. С. 26.

[6] Бердяев Н. А. Воля к жизни и воля к культуре // Смысл истории. М., 1990. С. 167.

одним из первых наиболее ярких представителей символической концепции происхождения культуры — культурологической теории, рассматривающей человеческую культуру как синтез разнообразных символов.

В современной культурологической литературе можно выделить несколько конкурирующих научно-исследовательских программ, различающихся между собой разным пониманием того, что такое культура и каковы возможные способы ее изучения[7]. В аналитических определениях культуры упор обычно делается или на ее предметном содержании, или на ее функциональной стороне. В первом случае культура интерпретируется как система «ценностей, норм, институтов»; во втором — как процесс развития сущностных сил человека, способностей в ходе его сознательной деятельности по производству, распределению и потреблению определенных ценностей.

Существует классификация, в основу которой легли следующие концепции культуры: предметно-ценностная (аксиологическая), деятельностная, гуманистическая, личностно-атрибутивная, информационно-знаковая.

В основу *предметно-ценностной (аксиологической) концепции* заложено понимание культуры как совокупности материальных и духовных ценностей, имеющих свой аспект рассмотрения в структуре различных наук (культура как ценность).

Деятельностная концепция принимает во внимание прежде всего «человеческий фактор» как духовную интенцию развития культуры, как способ жизнедеятельности.

Гуманистическая — культура как человекотворчество.

Личностно-атрибутивная — представляет культуру в качестве характеристики самого человека.

Информационно-знаковая — изучает культуру как

[7] Культурология / Под ред. Г. В. Драча. Ростов н/Д, 1998. С.100.

некую совокупность знаков и знаковых систем.

В последнее время в культурологии наиболее активно конкурируют между собой две научно-исследовательские программы: в основе одной из них лежит *деятельный подход* к пониманию культуры как «технологии воспроизводства и производства человеческого общества», «духовного кода жизнедеятельности людей», «основы творческой индивидуальной активности», «адаптации и самодетерминации личности» (М. С. Каган, В. С. Библер). Другая парадигма ориентирована на *ценностный подход*, рассматривающий культуру как «сложную иерархию идеалов (идеальных форм) и духовных человеческих смыслов» (В. М. Межуев)[8].

Несмотря на различные интерпретации, общим для деятельного и ценностного подходов является то, что в их рамках культура или постигается через изучение области символического, или сводится к ней, поскольку символ является тем средством реализации ценностей и смыслов культуры, которое наиболее доступно для непосредственного изучения.

Ю. М. Лотман, реализуя семиотический подход, подчеркивает, что отдельный человек может быть носителем культуры, может активно участвовать в ее развитии; тем не менее, по своей природе культура, как и язык, — явление общественное, то есть социальное. Из этого вытекает, что культура есть форма общения между людьми и возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются. Всякая структура, обслуживающая сферу социального общения, есть язык. Это означает, что она образует определенную систему знаков; знаками же мы называем любое материальное выражение (слова, рисунки, вещи и т. д.), которое имеет значение и, таким образом, может служить средством передачи смысла. Таким образом, культура, как считает Ю. М. Лотман, имеет, во-первых, коммуникативную и, во-вто-

[8] Межуев В. М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. М., 1987. С. 303, 306.

рых, символическую природу. «Культура всегда, — пишет Ю. М. Лотман, — подразумевает сохранение предшествующего опыта. Более того, одно из важнейших определений культуры характеризирует ее как «негенетическую» память коллектива; культура есть память. Она всегда связана с историей, подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. Поэтому, когда мы говорим о культуре современной, мы говорим и об огромном пути, который эта культура прошла. Путь этот перешагивает границы исторических эпох, национальных культур и погружает нас в одну культуру — культуру человечества. Культура всегда, с одной стороны, — определенное количество текстов, с другой — унаследованных символов. Символы культуры редко возникают в ее синхронном срезе. Как правило, они приходят из глубины веков и, видоизменяя свое значение (но, не теряя при этом памяти о своих предшествующих смыслах), передаются будущим состояниям культуры. Следовательно, культура исторична по своей природе. Само ее настоящее всегда существует в отношении к прошлому (реальному или сконструированному в порядке некоей мифологии) и к прогнозам будущего[9].

В настоящее время существуют сотни определений термина «культура». Огромное число трактовок культуры есть признак многообразия самой культуры. Всеохватное, сущностное определение культуры дать чрезвычайно сложно, поэтому достаточно ограничиться общим определением культуры. Культура предстает как сотворенная человеком «вторая природа». Мир культуры — это мир материальных и идеальных, духовных ценностей, взятых в их отношении к человеку; мир, наполненный человеческими смыслами. Поэтому не будет преувеличением сказать, что культура представляет собой меру человеческого в человеке. «Культура понимается как специфически человеческий способ

[9] Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — нач. XIX в.). СПб, 1994. С. 4- 9.

организации и развития жизнедеятельности, включающий исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека»[10].

Представляется возможным дать синтетическое определение культуры: культура — это исторически развивающаяся система созданных человеком материальных и духовных ценностей, норм, способов организации поведения и общения; сложный общественный феномен, охватывающий различные стороны духовной жизнедеятельности общества и *процесс развития сущностных сил, творческой деятельности и самореализации человека*.

Систематизируя различные подходы к содержанию понятия «культура», в контексте настоящего исследования обозначим ее следующие структурные характеристики: *культура как деятельность (предметная деятельность), общение, язык, традиция, творчество*.

Все подходы к изучению культуры указывают, прежде всего, на тесную связь культуры и деятельности, поэтому не случайно целый ряд исследователей определяют ее через деятельность. С этой точки зрения она рассматривается в трудах М. С. Кагана. Он показывает, что содержание понятия «культура» в ходе философского анализа определяется различными способами — через производство, технологию, ценности, деятельность, творчество, знаковые системы, информацию. Философ подчеркивает, что научный подход предполагает, чтобы понятие было не введено, а выведено путем философского анализа. Анализируя деятельность человека с философской точкой зрения как активность субъекта, которая выражается во взаимодействии субъектов, в результате чего возникают новые материальные объекты, М. С. Каган дает определение культуры как искусственной природы. «Культура предстает как целостное единство способов и продуктов человеческой деятельности, в которых реализуется активность человека

[10] Советский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 668.

и которая служит его самосовершенствованию, удовлетворению и возвышению потребностей, гармонизации отношений между человеком и обществом, человеком и природой, обществом и природой»[11]. В данном определении охватываются и способы человеческой деятельности, и продукты предметной деятельности, опредмечивание и распредмечивание. М. С. Каган рассматривает изучение культуры как целостной системы. Философ представляет образ культуры в виде тройной спирали, исходным пунктом которой является человек как субъект деятельности. Причем «деятельность служит удовлетворению потребностей человека и реализации его способностей, опредмечиванию его сущностных сил»[12]. Так создается культурная предметность, благодаря которой становится возможной трансляция выработанных человеком потребностей и способностей другим людям и поколениям. Для этого необходима новая форма деятельности — «распредмечивание того, что заложено в предметном бытии культуры». Усваивая знания, ценности и умения, выработанные предками, человек способен идти дальше, усложняя и совершенствуя свою деятельность. То есть *содержанием первой спирали является предметная деятельность человека как основа культуры*.

Однако понимание культуры как результата предметной практики, передачи, знаний, умений и ценностей не дает полного представления о ней. В этой связи исследователи отмечают другую важнейшую часть человеческой деятельности, которая по существу отличается от предметной деятельности. Это человеческое общение, являющееся своеобразным механизмом культуры. Общение в трактовке культуры М. С. Кагана образует вторую спираль. *Содержание этой спирали — взаимодействие людей как субъектов культуры, их взаимное обогащение с помощью языковых средств.*

---

[11] Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание. Л., 1991. С. 138.

[12] Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание. Л., 1991. С. 142.

Но представление о культуре не будет исчерпывающим, полагает философ, если не учитывать одного из радикальных отличий культуры человека от поведения животных, состоящего в том, что она «вырабатывает» особый способ поведения, органично соединяющий предметную деятельность и общение, переводя деятельность в этой ее целостности в план воображаемый, иллюзорный, символический. Речь идет о художественной деятельности, расширяющей человеческий опыт средствами воображения во всех его формах. Художественная деятельность определяется как «способ удвоения реальной практики, удвоения реальной жизни», позволяющей «человеку накапливать и транслировать приобретаемый им опыт, который часто находится за пределами его реальной практики»[13]. Таким *образом, третья спираль в культуре человека образуется движением художественного творчества как способа удвоения реальной жизни.* Художественная реальность вызывает взаимодействие творца и субъекта воспринимающего, то есть искусство (художественное творчество) осуществляет соединение поколения с поколениями, способствует передаче социального опыта в специфической форме общения.

Итак, в интерпретации М. С. Кагана культура представлена в виде спирали, содержанием которой являются: *предметная деятельность, общение, искусство* (художественное творчество). Совокупность данных понятий дает достаточно полную картину культуры.

Культура как «язык», как мир знаков. Общение как механизм культуры позволяет рассмотреть средства этого общения — язык, знаковые системы.

Язык, система знаков, с помощью которых осуществляется человеческое мышление, общение и самовыражение. Будучи социально-историческим явлением, язык выступает как средство познания мира, хранения и передачи информации, регулятор человеческо-

[13] Каган М. С. Указ. ст. С. 144.

го поведения. Как способ специфически человеческой передачи информации, язык является важнейшим элементом культуры, осуществляющим преемственность социального опыта, обычаев, традиций того или иного народа, что в значительной мере определяет его самобытный культурно-исторический тип.

Культура как традиция. Традиция (от лат. traditio — передача, повествование) обычно понимается как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи, опыт. В научной литературе традицией принято называть воспроизводство духовного процесса, осуществляющего через функцию преемственности связь текущей деятельности и поведения с предшествующими образцами. «Культура народа — это цвет его бытия. Традиция — вот мать языка и начало культуры, мать религии и священных ритуалов» (И. Г. Гердер). Б. Г. Нуржанов определяет культуру как совокупность ритуалов, традиций и социальных институтов[14].

Традиция — фундаментальное понятие культуры. Традиции в культуре способствуют устойчивости и равновесию общества. Теоретик культуры О. А. Нагодил, развивая свою теорию традиций, считает, что координатной системой исследования традиций является культура во всей ее общности. По его определению, культура в таком понимании есть исторически сложившееся, подлежащее развитию и традиции, обобщенное понятие, объединяющее все материальные, социальные и духовные ценности, созданные человеком для удовлетворения его потребностей. Традиция в этом определении является основополагающим понятием культуры, поскольку существование культуры без традиции невозможно.

С термином «традиция» связаны такие понятия, как преемственность, наследие, самобытность. Самобытность — «жизненное ядро»

[14] Нуржанов Б. Г. Культурология: курс лекции. Алматы, 1994. С. 7.

культуры, развивающееся самостоятельно. Традиция в художественном творчестве — это гуманизм, народность, гражданственность; это глубинные пласты содержания искусства — внутренние связи: законы преемственности продолжают неукоснительно связывать творчество художников разных поколений в единый, непрерывный процесс развития искусства.

Общество в целом и объединяющую его культуру характеризует не только традиция, но и новация (способ обновления культуры). Так, в художественном творчестве — это изобразительно-выразительная система, структура художественного текста (произведения искусства), это то, что подвижно и не имеет жесткой канонизации.

Разного типа культуры — это разные системы трансляции знания.

О. А. Нагодил, формулируя основы теории традиций, считает, что если культурная традиция понимается как универсальный культурный процесс, то она должна содержать следующие основные принципы: а) традиция динамична; в) традиция адаптивна; с) культурный процесс традиции имеет аккумулирующий и селективный характер; d) традиция инновативна; фундаментальный культурный процесс инновации означает генерацию изобретений и открытий новых мыслей, стереотипов поведения и т. п.; е) традиция имеет творческий характер; вся культурная история есть неисчерпаемая сокровищница результатов специфического человеческого творчества[15].

Культура как творчество. В. М. Межуев, один из теоретиков культуры, считает, что «действительным содержанием культуры оказывается развитие самого человека как общественного человека, развитие его творческих сил, отношений, потребностей, способностей, форм обще-

[15] Нагодил О. А. Традиция как определяющее понятие культур // Индустриальные тенденции современной эпохи и гуманитарное образование: Тез. докл. междунар. науч-практ. конф. Т. 1. Омск, 1992. С. 41- 45.

ния и т. д.»[16]. Данное определение позволяет нам рассмотреть культуру как творчество. Культура характеризуется творчеством на любом этапе ее развития. Творчество осуществляется лишь в культуре и через культуру. Новизна и преемственность составляет две одинаково необходимые стороны творчества, в котором есть и преодоление, и продолжение культурных традиций. Результаты творчества, будучи выраженными в символических формах культуры, становятся достоянием (в том числе, духовным) других поколений.

Универсальное определение культуры дает Н. К. Рерих в статье «Культура — почитание света»: «Культура есть почитание света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действительного блага, очаг просвещения и созидательной красоты[17]. *Благо* — мера человеческого в человеке. *Очаг просвещения* — образование как составная часть культуры. *Созидательная красота* — эстетически ценностная красота, выступающая как художественная деятельность человека. В этом смысле определим художественную культуру как «интегрированный» (совокупный) способ и результат художественной деятельности человека. В данном определении акцентируем три аспекта: понятие «интегрированный» означает то, что художественная культура охватывает все виды художественной деятельности людей: словесную, музыкальную, изобразительную, театральную и др., что она включает в себя все процессы, связанные с искусством — созидание, хранение, распространение, а также освоение произведений искусства —

[16] Злобин Н. С., Межуев М. В. и др. Культура — человек — философия: к проблеме интеграции и развития // Вопросы философии. 1982. № 1. С. 35.

[17] Рерих Н. К. Культура — почитание света // Мир через культуру. М., 1990. С. 52- 53.

их изучение, восприятие, оценку; и, наконец, процессы, обеспечивающие дальнейшую жизнь художественной культуры — подготовку и воспитание художников, публики, художественных критиков, искусствоведов. Проблемным полем художественной культуры является искусство как одна из форм познания мира.

Таким образом, Н. К. Рерих выделяет гуманистический, просветительский, образовательный, личностный, эстетическо-ценностный аспекты культуры.

Следовательно, культура предстает как интегральная, полифоническая система. В связи с этим рассмотрим вопрос *о функциях культуры* по отношению к образованию как общественному явлению.

Разные ученые по-своему разрабатывали проблематику различных функций культуры. М. Вебера интересовали нормативно-ценностные связи; Э. Дюркгейма — место культуры в интеграции общества; Э. Кассирер изучал социализирующие факторы культуры; классическая работа по игровым функциям принадлежит Й. Хейзинге и др.

Анализируя вопрос о культуре как методологической основе образования, выделим важные для нас в этом аспекте функции культуры[18].

Адаптивная функция. Культура обеспечивает адаптацию человека к окружающей среде; человек приспосабливает среду к себе, то есть изменяет ее в соответствии со своими потребностями, увеличивая тем самым эффективность своей деятельности.

Коммуникативная функция. Культура формирует условия и средства человеческого общения; она есть условие и результат общения людей. Условие — потому что благодаря усвоению культуры между людьми устанавливаются подлинно человеческие формы общения; культура дает им и средство общения — знаковые систе-

[18] Кармин А. С. Основы культурологии: морфология культуры. Спб., 1997. С. 43- 54.

мы, языки. Результат — так как благодаря общению люди могут создавать, сохранять и развивать культуру: в общении они научаются пользоваться знаковыми системами, фиксировать («опредмечивать») в них свои мысли и усваивать («распредмечивать») зафиксированные в них мысли других людей. Культура — это поле человеческого общения и объединения людей.

Коммуникативная функция культуры предстает как информационный процесс. Носителями этого процесса выступают язык, искусство, наука, другие формы общественного сознания; они — передаточная ступень от памятников культуры к человеку, то есть в коммуникативную функцию включается семиотический аспект.

Познавательная функция находит свое выражение, прежде всего, в науке, в научном поиске. С одной стороны, познавательная функция направлена на систематизацию знаний, с другой — на познание человеком самого себя.

Регулятивная функция осуществляется в нормах морали, права, обычаях и обрядах, нормах поведения, в быту, в общении, межгрупповых, межнациональных, межличностных отношениях, в сопричастности к природе.

Оценочная функция выражается в том, что в ходе практической деятельности происходит естественный отбор ценностей, производимых человеческим интеллектом как основной движущей силой культуры. По мере накопления опыта многие ценности пересматриваются, проявляются новые, обогащающие уже сложившуюся традицию.

Интегративная функция. Культура объединяет народы, социальные группы, государства. Сохранение культурного наследства, национальных традиций, исторической памяти создает связь между поколениями. На этом строится историческое единство нации и самосознание народа как существующей на протяжении столетий общности людей.

В истории человечества возникают и в каждую эпоху существуют различные культуры. Культурное разнообразие расцвечивает жизнь человечества, обогащает накапливаемый им опыт. Интегративная функция культуры направлена не на стирание культурных различий, а на объединение людей как в рамках одной культуры, так и за ее пределами, и, в конечном счете, на осознание единства всего человечества.

Функция социализации. Культура является важнейшим фактором социализации, определяющим ее содержание, средства и способы. В ходе социализации каждый человек осваивает хранящиеся в культуре программы и научается жить, мыслить и действовать в соответствии с ними; он оказывается погруженным в определенный культурный контекст, из которого черпает свои представления, идеалы, правила жизни, способы действий. Сущностная цель культуры — социализация личности и утверждения ее самоценности.

В этой связи Г. В. Драч выделяет и рассматривает две функции: *культура как форма трансляции социального опыта (информационный процесс культуры); культура как способ социализации личности*[19]. Культура как устойчивая традиция социальной деятельности индивида позволяет переносить образцы социального поведения от поколения к поколению. Индивид, личность здесь полностью поглощается культурными нормами и образцами, он их носитель. В этом смысле культура — и продукт, и детерминанта социального взаимодействия. Содержанием культурного процесса выступает развитие самого человека в качестве общественного субъекта деятельности.

Итак, при рассмотрении основных характеристик и функций культуры выявляется ее гуманистический потенциал в формировании духовного сознания людей, их просвещенности и образованности.

[19] Культурология / Под ред. Г. В. Драча. Ростов н/Д, 1998. С. 99.

1.2 Сохранение национального кода культуры — фундаментальный фактор модернизации духовного сознания

В комплексе проблем, особенно интересующих ныне гуманитарную науку, одно их ведущих мест занимает проблема культурного кода (Ю. М. Лотман, Р. Барт, О. И. Быкова, К. Рапай и др.). Наиболее полный смысл модернизации духовного сознания может быть понят в соответствии с понятием «культурный код».

Культурный код — ключ к пониманию данного типа культуры; уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру. Известный ученый-семиотик Ю. М. Лотман исходит из того, что культурная модель — это код, на котором зашифровываются те или иные сообщения, имеющий в силу своей внутренней природы генерализирующее значение. Понятие кода — одно из центральных в культурной, семиотической теории Ю. М. Лотмана.

Универсалия культурного кода тесно сопрягается с понятием национального менталитета. Необходимость теоретического осмысления проблемы менталитета представляется бесспорной. При этом в характеристике менталитета следует учесть междисциплинарное понятийно-терминологическое поле.

С точки зрения психологии в основу понятия «менталитет» положены психологические категории: «ум», «образ мыслей», «характер размышлений», «мыслительные способности». В «Современном словаре иностранных слов» *менталитет* трактуется как *склад ума, мироощущение, мировосприятие, психология*[20].

Для социальной истории ключевыми словами, определяющими сущность категории «менталитет», являются «умонастроение», «ценност-

[20] Современный словарь иностранных слов / Ред. Е. Гришина. М., 1993. С. 371.

ные ориентации», «автоматизмы и навыки сознания», «внеличные аспекты сознания», «текучесть» и вместе с тем «устойчивость», «спонтанность», «мировидение», «образ мира». Такие парадигматические установки социальной истории (или новой исторической науки) имеют большое значение для понимания природы менталитета, для осознания роли индивидуального и общественного менталитета.

В философии, культурологии, политологии часто используются следующие категории: «индивидуальное, общественное и массовое сознание», «самосознание и самопонимание», «мировоззрение», «мировоззренческая культура», «космология духа», «национальный логос», «национальный мир», «универсалии культуры», «образ мира», «картина мира», «знаковые системы», «социальная память», «общественное мнение», «социальная информация», «социальная идентификация», «всеобщий интеллект», «доминанты мышления», «политическое сознание», «массовые настроения», «политико-психологический тезаурус» (запас) и др.

Национальный культурный код — сложное, многогранное понятие. Сам термин «код» возник в культуре в свете теории информации во второй половине XX века, когда культура стала рассматриваться как «коллективный интеллект» общества, вырабатывающий, хранящий и транслирующий социальную информацию. Эта информация реализуется посредством множественных текстов культуры, которые создаются при помощи разнообразных знаков и знаковых систем (Ю. М. Лотман). В свою очередь, знаки и знаковые системы, выполняющие генеративно-интерпретативную функцию, содержат в себе коды, позволяющие проникать в мир смыслов культуры — коды культуры.

Существуют также определения понятия «национальный код культуры»:

- культурный опыт, унаследованный нацией от предшествующих исторических эпох (Р. Барт);

- знаковая система, предназначенная для кодирования, хранения, передачи дешифровки культурной информации народом (О. И. Быкова);
- совокупность символов, кодирующих, транслирующих и дешифрующих древнейшие (архептические) представления человека/социума (В. В. Красных);
- формируемые у человека под воздействием национальной культуры подсознательные смыслы, сквозь призму которых он воспринимает себя и окружающий мир (К. Рапай) и др.

Исследователи (А. Я. Гуревич и др.) справедливо полагают, что понятие «менталитет» до известной степени заменимо понятием «картина мира», так как «картина мира», унаследованная от предшествующих поколений и непременно изменяющаяся в процессе общественной практики, лежит в основе человеческого поведения. И далее: «Менталитет (ментальность) — уровень индивидуального и общественного сознания, живая изменчивая и при всем том обнаруживающая поразительно устойчивые константы магма жизненных установок и моделей поведения, эмоций, которая опирается на глубинные зоны, присущие данному обществу и культурной традиции»[21].

Чаще всего понятие «менталитет» используется для характеристики своеобразия, специфики отношения к внешнему миру со стороны индивидов и человеческих общностей, различающихся в национально-этническом и (или) социальном отношениях. Однако понятие «менталитет» шире, объемнее нежели национальное своеобразие, поэтому в данном случае было бы точнее говорить о национальном менталитете.

Менталитет → национальный менталитет → национальное своеобразие

Поскольку конец XX века и начало нового тысячелетия характеризуются в тео-

[21] Гуревич А. Я. Ментальность // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 454

рии культуры своеобразным «антропологическим ренессансом», то особое место занимают такие проблемы, как «человек, сознание и менталитет, менталитет социума». Менталитет социума как субстанция духовная находит свое материализованное воплощение в культуре. Культура — основа, квинтэссенция менталитета любого социума, а менталитет социума, в свою очередь, — это квинтэссенция культуры. Апеллируя к соответствующим компонентам культуры, можно влиять на менталитет.

Культура↔ основа менталитета социума

Национальный менталитет — это глубинные структуры культуры, определяющие на протяжении длительного времени ее этническое (национальное) и историческое (эпохальное) своеобразие.

Обозначим основные ментальные факторы культуры Казахстана:

- природно-географические факторы формирования казахстанской ментальности: Азия ↔ Великая степь ↔ Европа;
- многообразие этнического субстрата: Великая степь была местом постоянного переселения народов; территорию Казахстана населяло и населяет большое количество народов и этносов;
- веротерпимость при наличии различных религий и верований. Терпимость, культурно-адаптационная пластичность сказывались и на истории становления культуры Казахстана;
- евразийский компонент национальной «истории идей»;
- поликультурные основания казахстанской ментальности: традиция и современность.

Культура Казахстана, входящая в единый поток культурно-исторического развития человечества как неотъемлемая часть мировой цивилизации, ныне рассматривается как специфический феномен евразийского мироотношения. Евразийское мироотношение включает диалог культур, их взаимовлияние и синтез, а также консенсус.

Евразийство — это открытость любому народу, любой культуре; это особый тип мироотношения: интегральное, синтезирующее лучшие черты Запада и Востока.

Ссылаясь на Н. С. Трубецкого, следует подчеркнуть, что «евразийство должно стать теорией многогранной личности, построенной на достижениях всех наук, естественных и гуманитарных, то есть персонологией, объединяющей в систему все знания»[22].

«Евразийство в своей сущности есть особый тип мироотношения, пронизанный нравственным началом и способный, благодаря своему практически гуманистическому потенциалу, стать также интегральным, то есть преодолеть крайности Запада и Востока и синтезировать их лучшие черты — пафос материально-практической деятельности, с одной стороны, и психодуховной культуры — с другой стороны»[23].

Евразийство — «метафора большого явления» — это прообраз совершенно нового способа отношения человека к миру, новой формы жизни, единственно отвечающей идеалам третьего тысячелетия.

Национальный культурный код образует «ядро» национально-культурного менталитета, являющегося синтезом психологических и мировоззренческих установок, формирующих ценносто-смысловое пространство социума.

Национальный культурный код сохраняется во времени и пространстве путем его трансляции в определенных формах в национальном языке, литературе, искусстве и социальных практиках. Он актуализируется в любой из областей социальной и духовной жизни народа.

---

[22] Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан / Отв. ред. А. Н. Нысанбаев. Алматы, 1998. С. 15.

[23] Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан / Отв. ред. А. Н. Нысанбаев. Алматы, 1998. С. 133.

Национальный код культуры отражает национальные традиции.

Таким образом, культурный код является своего рода ключом к пониманию культуры определенной нации; фиксирует уникальные особенности национально-культурного менталитета, унаследованные народом от предшествующего поколения. Национальный культурный код сохраняется в образе жизни народа, его языке и создаваемых на этом языке многочисленных текстах культуры.

«Национальный код — это наша национальная идентичность, особенность нашей культуры. Возвращаясь к вопросу о коде нации, мы подразумеваем социальное психологическое состояние, культурное внутреннее содержание этой нации, которое выражается прежде всего его языком. И чтобы получить доступ к этому культурному коду нации — нужно иметь ключи, чтобы попасть на этот культурный код нации и наслаждаться его достоянием. А ключ к открытию кода нации прежде всего в национальном воспитании. Второй путь получения ключа к коду нации — это знания. Как общие, так и профессиональные. И третий ключ к коду нации — это культура. В таком понимании можно представить себе содержание, всю мощь, всю глубину, всю не просто специфику — изящность нашего народа. Я восхищаюсь кодом нации казахов, не каждому дано счастье найти этот ключ к этому культурному коду», — размышляет руководитель Фонда культуры и развития «Улагат» Камажан Жумакасова[24].

Культурный код — уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру. Культура — жизнь народа, его душа, его разум и сердце, его про-

[24] Три ключа к коду нации: воспитание, знания, культура [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: https://bnews.kz/ru/special/vzglyad_v_budushchee/view-tri_klucha_k_kodu_natsii_vospitanie_znaniya_kultura

шлое настоящее и будущее. В основе любой национальной культуры лежит принцип народности.

В статье Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» — «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» подчеркивается, что «даже в значительной степени модернизированные общества содержат в себе коды культуры, истоки которых уходят в прошлое… Первое условие модернизации нового типа — это сохранение своей культуры, собственного национального кода… Новая модернизация не должна высокомерно смотреть на исторический опыт и традиции. Наоборот, она должна сделать лучшие традиции предпосылкой, важным условием успеха модернизации. Без опоры на национально-культурные корни модернизация повиснет в воздухе. Я же хочу чтобы она твердо стояла на земле. А это значит, что история и национальные традиции должны быть обязательно учтены. Это платформа, соединяющая горизонты прошлого, настоящего и будущего народа»[25].

Подчеркивается сохранение национальной идентичности. Сошлемся в контексте нашего изыскания на наиболее значимые положения, высказанные Н. А. Назарбаевым — Лидером нации: «Само понятие духовной модернизации предполагает изменения в национальном сознании. Здесь есть два момента.

Во-первых, это изменение в рамках национального сознания.

Во-вторых, это сохранение внутреннего ядра национального «Я» при изменении некоторых его черт.

Наши национальные традиции и обычаи, язык и музы-

[25] Назарбаев Н. А. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» /»Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

ка, литература и свадебные обряды, — одним словом, национальный дух, должны вечно оставаться с нами. Мудрость Абая, перо Ауэзова, проникновенные строки Джамбула, волшебные звуки Курмангазы, вечный зов аруаха — это только часть нашей духовной культуры. Никакая модернизация не может иметь место без сохранения национальной культуры».

И далее: «Открытость сознания означает такие особенности: понимание того, что творится в большом мире, что происходит вокруг твоей страны, что происходит в твоей части планеты; способность перенимать чужой опыт, учиться у других.

Открытость и восприимчивость к лучшим достижениям, а не заведомое отталкивание всего «не своего» — вот залог успеха и один из показателей открытого сознания»[26].

Говоря о формировании патриотизма, подчеркивается особое отношение к родной земле — своей малой родине, ее культуре, обычаям, традициям, что является основой того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией. От малой родины начинается любовь к большой родине — своей родной стране — Казахстану.

В статье акцентируется: «Нам нужен проект «Духовные святыни Казахстана», иначе «Сакральная география Казахстана». У каждого народа, у каждой цивилизации есть святые места, которые носят общенациональный характер, которые известны каждому представителю этого народа. Это одно из оснований духовной традиции. И важнейший вопрос в том, чтобы увязать в национальном сознании воедино комплекс памятников вокруг Улытау и мавзолея Кожа Ахмета Яссауи, древние памятники Тараза и захоронения Бекет-Ата, древние комплексы восточного Казахстана и сакраль-

[26] Назарбаев Н. А. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» /»Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»…

ные места Семиречья, и многие другие места. Все они образуют каркас нашей национальной идентичности»[27].

Ежегодно Комитет всемирного наследия проводит сессии, на которых присуждается «статус объекта Всемирного наследия».

«Статус объекта Всемирного наследия» дает следующие преимущества (для объектов природного наследия):

- является дополнительной гарантией сохранности и целостности уникальных природных комплексов;
- повышает престиж территорий и управляющих ими учреждений;
- способствует популяризации включённых в Список объектов и развитию альтернативных видов природопользования (в первую очередь, экологического туризма);
- обеспечивает приоритетность в привлечении финансовых средств для поддержки объектов всемирного культурного и природного наследия, в первую очередь, из Фонда всемирного наследия;
- способствует организации мониторинга и контроля за состоянием сохранности природных объектов.

Государства, на территории которых расположены объекты Всемирного наследия, берут на себя обязательства по их сохранению.

Памятники Казахстана, включенные в число всемирного наследия ЮНЕСКО.

К 2012 году в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в Республике Казахстан было включено три наименования. Два объекта включены в список по культурным критериям и один объект включен по природным критериям.

Первый объект, находящийся на территории Казахстана был занесен в список в 2003 году на 27-й сессии Комитета всемирного насле-

[27] Назарбаев Н. А. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» /»Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»…

дия ЮНЕСКО. Это знаменитый Мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави в Туркестане, признанный шедевром человеческого гения.

Затем были занесены петроглифы археологического ландшафта Тамгалы (2004) и один природный — Сарыарка — степи и озера Северного Казахстана (2008)[28].

22 июня 2014 года в столице Катара городе в городе Доха на 38-й сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО «Шелковый путь: сеть маршрутов Тянь-Шанского коридора» (Казахстан, Китай и Кыргызстан) вошли в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО[29].

В рамках принятой «Концепции развития туристской отрасли до 2020 года» кластер Южный Казахстан будет позиционироваться как «Сердце Великого Шелкового пути». К основным туристским продуктам, которые будут разработаны в данном кластере, относятся культурный туризм и турне[30].

В число тридцати трех элементов, включенных в список, от Казахстана вошли восемь объектов: Каялык, Карамерген и Талгар — в Алматинской и Актобе Степнинское, Акыртас, Кулан, Костобе и Орнек — в Жамбылской областях.

Наряду с этим на международном координационном совете программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» два государственный национальный природный парк «Катон-Карагай» и биосфер-

[28] Список Всемирного наследия ЮНЕСКО в Республике Казахстан [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/

[29] В список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО вошли 8 объектов Казахстана [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://pravo.zakon.kz/4634606-v-spisok-vsemirnogo-kulturnogo.html

[30] Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 мая 2014 года № 508 «Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года». Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31559370

ная территория «Акжайык» утверждены как «Биосферный резерват ЮНЕСКО».

В качестве кандидатов на занесение в список всемирного наследия правительством Казахстана определены такие уникальные с точки зрения истории и культуры объекты:

- культурный ландшафт Улытау;
- археологические объекты оазиса Отрар;
- палеолитические объекты и геоморфология хребта Каратау;
- курганы с каменными кругами хребта Каратау и многие другие (всего 13 объектов).

«Мавзолеи Улытау» — объект, входящий в предварительный список культурного наследия ЮНЕСКО. По словам Алькея Хакановича Маргулана, казахстанского историка-археолога, культуролога, выдающегося специалиста по памятникам древней архитектуры, «…изучение уникальных памятников и остатков древних поселений имеет большое культурное и техническое значение для нашей республики, так как оно обогащает наше представление о прошлом Казахстана и дает много ценных материалов, говорящих о строительной технике древности»[31]. В этом плане бесспорный интерес представляют культурные памятники, расположенные в Национальном историко-культурном и природном заповеднике-музее «Улытау». Ильяс Есенберлин утверждал, что «Улытау — это узел трёх жузов». Здесь в 1990 году, 29 ноября, Постановлением Совета министров Казахской ССР образован Национальный историко-культурный и природный музей-заповедник «Улытау». Заповедник-музей на сегодняшний день имеет 25 участков-комплексов общей площадью 147 тыс га земли, на котором находятся свыше трехсот памятников истории.

Об Улытау образно рассказал Президент Нурсул-

[31] Официальный сайт национального историко-культурного и природного заповедника-музея «Улытау» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://ylutay.kz/

тан Абишевич Назарбаев с интервью телеканалу «Хабар» «Размышления у подножия Улытау» (24 августа 2014 года). «…На земле казахов много священных мест. На востоке — это Берель; в центральном регионе — место Аныракайской битвы с калмыками; на западе — священный Сарайшык, облюбованный ханами Золотой Орды, на юге — Туркестан. Улытау — священное место для каждого казаха. Это был центр для наших предков — гуннов и кок-тюрков, для Золотой Орды. Да и находится он в самом сердце Казахстана. Здесь в 1730 году собралось ополчение из всех трех жузов против джунгаров. Сражение, произошедшее в юго-восточной части горного массива Улытау, закончилось разгромом джунгарского войска, и с тех пор это место называется Калмаккырган. … С вершины самой высокой горы — Аулиеаты несет свои воды река Аулиебулак. Не зря наши предки дали местности такое название — Улытау (Великая гора). К тучным пастбищам в предгорьях Улытау стекались летом кочевья с запада и с юга, севера и востока. Жайляу могло вместить миллионы голов скота, Аулиебулак поставляла вдоволь воды. Ставились юрты, устраивались тои с непременной байгой. Здесь выдавали замуж дочерей, женили сыновей, расходились, породнившись, сватами…»[32].

«Мы должны реализовать еще один проект — «Современная казахстанская культура в глобальном мире», чтобы мир узнал нас и по нашим культурным достижениям»[33], — подчеркивает Президент Н. А. Назарбаев.

Это важно для модернизации общественного сознания и осмысления Великого Шелкового пути как источника духовного наследия культуры Казахстана.

---

[32] Строительство и архитектура (электронная газета КазГАСА). Размышления у подножия Улытау // № 11, 2014 год [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.kazgasa.kz/upload/files/47724_263540_11.pdf

[33] Назарбаев Н. А. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» / «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»…

1.3 Великий Шелковый путь — путь диалога культур

В истории человеческой цивилизации есть немало примеров длительного взаимовыгодного культурного и экономического сотрудничества между странами и народами с различными политическими, религиозными и этническими традициями. Великий Шелковый путь являлся самым значительным, широко известным в мире. Это был сложнейший культурно-экономический мост между Востоком и Западом, соединявший народы в их стремлении к миру и сотрудничеству. Оный путь не просто связывал огромные пространства Азии и Европы, но объединял воедино жизнь и быт многих регионов, разных народов, населявших их.

С началом третьего тысячелетия человечество столкнулось с необходимостью искать новые пути сотрудничества или воссоздавать забытые, занесённые песками времён. Всеобъемлющее, комплексное изучение и восстановление Великого Шёлкового пути как «пути диалога» вполне соответствует такой необходимости.

Учитывая уникальную в истории цивилизации роль Великого Шёлкового пути, международная организация ЮНЕСКО приняла в 1987 году программу «Шелковый путь».

Основная идея программы — показать, как наряду с войнами на протяжении многих столетий протекали процессы общения между странами и народами, а главными факторами этого процесса служили торговые отношения и культурный взаимообмен, осуществлявшиеся по трассам Великого Шелкового пути. За её исполнение взялись международные группы, составленные из самых разных специалистов. Важнейшее место в реализации программы отводится республикам Центральной Азии, в памятниках культуры которых сплелись воедино как местные, так и иноземные традиции.

ЮНЕСКО — организация ООН по вопросам образования, науки и культуры, включила в список Всемирного наследия целый ряд уникальных объектов Центральной Азии. Теперь они находятся под защитой международного сообщества, которое оказывает помощь в их реставрации и сохранении для грядущих поколений. Например, ЮНЕСКО выделила 90 тыс. долларов США на консервацию исторических памятников Чор-Минор в Бухаре и Тилля-Кари в Самарканде.

ЮНЕСКО имеет для этого большие возможности. Созданная в 1945 году, на настоящий момент она объединяет около 190 государств и выполняет несколько основных функций. Среди них — проведение перспективных исследований, продвижение, передача и обмен знаниями и накопленной информацией, предоставление услуг лучших экспертов, подготовка и принятие международных актов и рекомендаций, обязательных для исполнения ее членами.

XXIV сессия Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО (ноябрь 1987 года) по инициативе десяти стран, включая Советский Союз, приняла резолюцию об организации и осуществлении крупномасштабного гуманитарного проекта «Великий Шёлковый путь — путь диалога».

В узловых точках Великого Шелкового пути проведены десятки научных семинаров.

Среди публикаций можно назвать книги, широко доступные для читателей, как «Шелковый путь — общее наследие, различные особенности», «Исследование суши», «Исследование моря», «Культуры и цивилизации», «Изобретение и торговля» и др.

Фактологической и информационной основой всей этой деятельности стали международные научные экспедиции по Великому Шелковому пути.

Великий Шелковый путь, несомненно, имел важное экономическое и политическое значение в жизни народов Азии и Европы. Он служил своеобразным мостом между Востоком и Западом, благодаря которому происходи-

ло взаимодействие и сотрудничество народов, как на торговом, так и на культурном поприще. Он свидетельствует ещё и о том, что самым целесообразным способом контактов и общения народов является путь торговли, культуры и науки. И именно поэтому, на пороге XXI века актуальным стал процесс восстановления традиций Великого Шелкового пути.

В 1988 году был принят проект ЮНЕСКО «Интегральное изучение Шелкового пути — пути диалога», рассчитанный на десять лет. По этому проекту намечалось широкое и подробное изучение истории древней трассы, становление и развитие культурных связей между Востоком и Западом, улучшение отношений между народами, населяющими Евразийский континент.

В рамках проекта было проведено несколько больших комфортабельных экспедиций с интернациональным составом участников — учёные и представители общественности — по ключевым городам маршрутов Великого Шёлкового пути:

«Морская» — из Венеции (Италия) в ОСАКА (Япония) по Средиземному и южно-азиатским морям;

«Пустынная» — по территории Китая;

«Степная»: Одесса — Баку и Ашхабад-Алма-Ата;

«Автомобильная» — (Париж — Лион — Мюнхен — Вена — Будапешт — Кишинёв — Одесса — Новороссийск — Краснодар — Ставрополь — Элиста — Астрахань).

Для дальнейшего раскрытия взаимосвязи культур и цивилизаций была создана сеть научных институтов. В их числе — Центр исследований Морского Шелкового пути (Фу Чжоу, Китай), Научно-информационный центр исследований Шелкового пути (Нара, Япония), Национальный центр искусства Индиры Ганди (Нью-Дели, Индия), Международный институт Центральноазиатских исследований (Самарканд, Узбекистан).

Понятие «Центральная Азия» — достаточно условное.

Границы ее территории многие исследователи определяют по-разному. Тем не менее, этот регион был средоточием древних цивилизаций, отсчитывающих свою историю задолго до 1500 года до н. э. Великие торговые города, такие, как Кашгар, Коканд, Самарканд, Бухара, Хива, Куня-Ургенч, Мерв и Нишапур, возникли на пересечении Шелковых путей. Связывая Турцию, Кавказ, Западный Китай, Иран, Афганистан и Индию, караванные тропы превращали их в одну огромную культурную и экономическую зону. Свободные передвижения людей и идей по этой территории способствовали появлению ряда выдающихся энциклопедистов, ученых, поэтов и философов и их школ — Ибн Сино, Беруни, аль-Фаргони, аль-Хорезми, Рудаки, Навои. Величественные средневековые мавзолеи, мечети и медресе Центральной Азии свидетельствуют об утонченном мастерстве ремесленников. По сей день сохранившие свое очарование Бухара, городское ядро Хивы — Ичан-кала, темуридские шедевры Самарканда и Шахрисабза.

Принимая во внимание, что охрана этого наследия на национальном уровне часто бывает недостаточной в связи с объемом средств, которые для нее требуются, и нехваткой местных экономических, научных и технических ресурсов, ЮНЕСКО включила в список Всемирного наследия целый ряд уникальных объектов Центральной Азии, в том числе хивинский комплекс Ичан-кала, исторические центры Бухары, Самарканда и Шахрисабза. Теперь они находятся под защитой международного сообщества, которое оказывает помощь в их реставрации и сохранении для грядущих поколений.

В 1995 году ЮНЕСКО провела техническое исследование в соответствии с финансируемым ООН проектом по комплексной консервации и развитию четырех туристических городов Шелкового пути — Самарканда, Бухары, Хивы и Коканда. При содействии ЮНЕСКО центры развития ремесел организованы сегодня в исторических местах этих городов. Подобные структуры создаются и в Ташкенте.

10-летний масштабный проект, направленный на сбор и изучение материалов, касающихся истории культуры народов, живших в регионах по трассе Великого Шелкового пути, выполнил поставленную перед ним задачу.

О внимании Организации ООН по вопросам образования, науки и культуры к сохранению и пропаганде исторического наследия Центральной Азии свидетельствует и то, что в список ее юбилеев были внесены празднование 2000-летия основания Ташкента, 2700-летия Шахрисабза, памятных дат других древних городов. Международное сообщество отметило юбилеи великих предков народов региона, внесших вклад в развитие мировой цивилизации, среди них — Беруни, Ибн Сино, Абдухолика Гиждувони.

Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры стремится к комплексному, всеобъемлющему изучению наследия древних цивилизаций, расцвет многих из которых непосредственно связан с развитием контактов по Великому Шелковому пути. Эта благородная работа нацелена не только на наших современников, но и на последующие поколения — чтобы передать им в сохранности и всей их уникальной красоте сокровища древней культуры[34].

Еще в 1998 году Президент Республики Казахстан, Лидер нации Н. А. Назарбаев Указом от 27 февраля утвердил Государственную программу Республики Казахстан «Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюркоязычных государств, создание инфраструктуры туризма». Для ее реализации была образована Национальная компания «Шелковый путь — Казахстан», призванная осуществлять весь комплекс мер по сохранению его наследия, обеспечению взаимодействия организаций и физических лиц, а также объединения необходимого научного и производственного потенциала по возрождению исторических

[34] ЮНЕСКО и Великий Шелковы путь [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.manzaratourism. com/ru/gsr_unesco

городов и развитию инфраструктуры туризма Казахстана.

Программа охватывает девять регионов нашей страны, расположенных по трассе Шелкового пути, и включает 115 исторических объектов.

Уникален проект «Регенерация фрагмента исторической застройки города Туркестана (Южно-Казахстанская область)», которым предусматривается подготовка соответствующего мастер-плана, проведение работ по восстановлению фрагмента застройки позднесредневекового городища Туркестан, а также создание в нем туристско-этнографического комплекса.

По прогнозу ЮНЕСКО, к 2020 году Великий Шелковый путь посетит примерно треть всех туристов мира[35].

Проблема сохранения культурного наследия Казахстана.

Многообразие и богатство культурного наследия является интеграционным компонентом национального и государственного самосознания[36]. Вещественный блок культурного наследия представляет собой материальную память народа. Важную часть этого блока составляет культурное археологическое наследие. Это — руины замков и крепостей, оплывшие погребальные курганы, остатки древних стойбищ и городов, эффективные и музеифицированные исследованные профессионалами, они зримо несут в себе информацию об ушедших веках и народах. Памятники, ещё не изученные, представляют собой бесценный информационный фонд человечества, его материальную память.

Цивилизованные страны в XXI веке с большим вниманием относятся к проблемам сохранения и использования культурного наследия, в том числе — археоло-

[35] О Государственной программе Республики Казахстан «Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюркоязычных государств, создание инфраструктуры туризма» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U980003859_

[36] Байпаков К. М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Алматы, 2007. 496 с.

гического. В развитых странах повышение уровня благосостояния способствовало развитию массового туризма, формированию целой туристской индустрии, что экономически стимулирует внимание к культурному наследию.

Встающие проблемы стали объектом внимания и организационной деятельности международной общественности, прежде всего, по линии ЮНЕСКО. В 1959 году был создан международный комитет по памятникам и историческим местам (ИКОМОС). Будучи в составе СССР, Казахстан был в составе комитета с 1976 года. В связи с тем, что Республика Казахстан стала независимой, государственное участие нашей страны в этой организации восстановлено.

Разумное отношение к культурному наследию в современном мире выступает как показатель цивилизованного общества. В сфере освоения археологического наследия Казахстана, к сожалению, отмечаются противоречивые тенденции. «Гангстеры-кладоискатели» организуют целые экспедиции, пытаются создать инфраструктуру сбыта варварски добытых древностей. Практически свёрнута работа Казахского общества охраны памятников, слабы и зачастую малопрофессиональны органы охраны.

Из положительных явлений освоения археологического наследия можно выделить, что на базе исторических объектов Туркестана, Тараза, Отрара, Ордабасы, Улытау, Семипалатинска, Мангыстау было организованно 8 государственных историко-культурных заповедников и заповедников-музеев.

Возрастающее понимание важности сохранения национального культурного наследия заставило совершенствовать и законодательную базу и реорганизационное обеспечение охранения и использования культурного наследия. Закон «Об охране и использовании историко-культурного наследия»[37] был одним

[37] Закон «Об охране и использовании историко-культурного наследия» от 2 июля 1992 года № 1488-XII [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920002900_

из первых, который принял в 1992 году Парламент суверенного Казахстана.

В основу Государственной Программы «Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюркоязычных государств, создание инфраструктуры туризма» положены фундаментальные исследования, анализ и расчеты перспективных направлений социально-экономического развития исторических городов и других поселений казахстанского участка трассы Шелкового пути и Национальная программа развития индустрии туризма в Республики Казахстан.

Великий Шелковый путь — древняя международная торгово-дипломатическая трасса, соединявшая первоначально Китай со странами Средней Азии, Прикаспия, Средиземноморья и Западной Европы.

Северный или так называемый «Степной» участок пути, проходивший через Семиречье и юг Казахстана, в VI-VII веках с образованием могущественной империи — Тюркского каганата становится главной артерией международной связи, функционировавшей вплоть до XIV века через Восточный Туркестан и Китай до Тихоокеанского побережья.

В настоящее время казахстанский участок трассы Шелкового пути представляет собой уникальный комплекс памятников истории, археологии, архитектуры, градостроительного и монументального искусства, отражающих глубинные процессы взаимодействия кочевых и оседло-земледельческих культур народов Центральной Азии.

Соответственно, программа охватывает как вопросы изучения и сохранения этого национального достояния, так и проблемы преемственного развития духовного наследия народов Казахстана, возрождения исторических городов и других этнокультурных центров трассы Шелкового пути,

использования их традиционной застройки и ландшафтов для организации инфраструктуры туризма.

В хронологическом и культурологическом аспектах историческое наследие Шелкового пути состоит из двух глобальных явлений цивилизации — древнейших пластов духовной и материальной культуры кочевого мира, положившего начало сакральному пути и миграционным процессам на территории евразийского континента, и богатейшего наследия оседло-земледельческих культур, сформировавших среду обитания человека.

Необходимость возрождения этнокультурной идентификации ландшафта обитания, создания условий социально-экономического развития исторических центров Шелкового пути и включения их в систему международного туризма определяют основные цели и задачи настоящей программы[38].

Главной целью программы является возрождение общенациональной, социально-экономической и международной роли исторической системы урбанизации Казахстанского участка трассы Шелкового пути.

Из наиболее существенных событий в области археологии можно выделить юбилей Туркестана, к которому завершена реставрация комплекса Ходжа Ахмеда Ясави, и юбилей древнейшего города Тараза. Получен грант Японии и начаты широкомасштабные консервационные работы в Отраре. Ведутся консервационные работы на святилище Тамгалы.

В Таразе в старинном здании бани Кали-Юнуса, построенном аулиеатинским меценатом Кали-Юнусом в начале XX столетия, открыт уникальный по своей значимости музей, пока единственный на территории Казахстана — *Музей истории городов Великого Шелкового пути*.

Новый таразский музей обосновался в здании, кото-

[38] О Государственной программе Республики Казахстан «Возрождение исторических центров Шелкового пути…»

рое уже само по себе является неповторимым историческим памятником аулиеатинского периода развития древнего города. В музейных экспозициях представлены уникальные находки и экспонаты, найденные при археологических раскопках в городах средневековой культуры: древний Тараз, Нижний Барысхан, Мерке, Кулан, древний Сауран и др. Имеются залы нумизматики, ювелирных изделий, балбалов, старинной утвари, а также учебные классы, где можно изучать историю, археологию, астрономию.

В большом округлом зале представлена экспозиция древнего Тараза, который ныне сокрыт под толщей асфальта Центрального рынка и ждет своего времени, когда археологи извлекут его из тьмы забвения.

В апреле 2018 года стартует международная экспедиция «Новый Шелковый путь», которая охватит Китай, Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан, Россию, Беларусь и Польшу. О значимости и значении данного проекта 22 ноября 2017 года на пресс-конференции в Службе центральных коммуникаций рассказали директор департамента по делам культуры и искусства Министерства культуры и спорта Республики Казахстан Алмаз Нуразхан, руководитель экспедиции — польский путешественник и исследователь Яцек Палкевич, генеральный директор Казахского научно-исследовательского института культуры Министерства культуры и спорта РК Андрей Хазбулатов, а также заместитель председателя Правления АО «Национальная компания «Kazakh Tourism», экс-руководитель Управления туризма и внешних связей г. Алматы Тимур Дуйсенгалиев.

«Я очень впечатлен тем, что в Казахстане сейчас реализуется программа сохранения сакральных памятников, о которой я узнал от партнеров экспедиции — Казахского научно-исследовательского института культуры. Маршрут нашей экспедиции непременно прой-

дет по их пути, ведь именно они и расскажут историю Великого Шелкового пути, дадут нам ощущение той эпохи. Уверен, что «Сакральная география Казахстана» станет козырем Казахстана для туристов со всего мира, ведь, несмотря на стремление к новому, всех нас тянет узнать, как было в далеком прошлом. Ведь без прошлого нет будущего», — подчеркнул Яцек Палкевич.

Проект экспедиции «Великий Шелковый путь — 2018» тесно переплетается с национальной программой «Рухани жаңғыру», в рамках которых по заказу Министерства культуры и спорта РК реализуется ряд научно-исследовательских проектов в сфере культуры. Как отметил Президент Н. А. Назарбаев, культурно-географический пояс святынь Казахстана — это источник гордости, наше культурное и духовное наследие, которое идентифицирует нашу страну, наш Казахстан.

«Итоговыми продуктами указанного проекта должны стать популяризация сакральных мест как богатого культурного наследия, выпуск цикла научно-популярных фильмов о сакральных объектах Казахстана и атласа «Сакральный пояс Казахстана», — заключил Андрей Хазбулатов.

Тимур Дуйсенгалиев, уточнил, что планируется охватить 33 уникальных туристических объекта, внесенных в список Всемирного материального наследия ЮНЕСКО. Сред них — древние дворцовые комплексы императоров и ханов, базары, буддийские пещерные храмы, фортификационные сооружения и сакральные объекты.

Экспедиция стартует с апреля 2018 года из Китая и финиширует в июне в Польше. Наблюдать за ходом экспедиции смогут все страны-участницы[39].

[39] Международная экспедиция «Новый Шелковый путь» стартует в 2018 году [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortcom.kz/mezhdunarodnaya-ekspeditsiya-novyj-shelkovyj-put-startuet-v-2018-godu/

1.4 Казахстанская ветвь Великого Шелкового пути

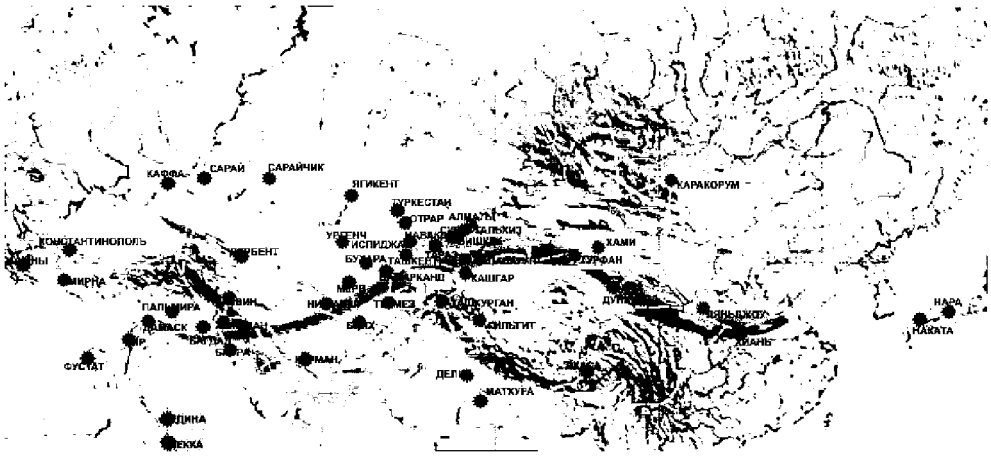


Рисунок 1. Великий Шелковый путь на территории Казахстана Основные культурные центры и их ценности.

Широкое археологическое изучение Казахстана началось сравнительно недавно, по существу с тридцатых годов нашего столетия. В числе исследователей городской культуры Казахстана следует указать А. Н. Бернштама, М. Е. Массона, К. И. Сатпаева, К. А. Акишева, К. М. Байпакова, Л. Б. Ерзаковича, М. М. Мендикулова, Т. К. Басенова. Особые заслуги в исследовании памятников средневековой архитектуры принадлежат академику А. Х. Маргулану.

Большое влияние на рост и формирование средневековых городов Казахстана оказывали мощные оседло-земледельческие центры Средней Азии, например, Согд с центром в Афрасиабе (близ современного Самарканда) и Чач (Ферганская долина и Ташкентский оазис).

Городище Талгар (Тальхир). В конце IX — начале X веков Талгар превращается в город. Он представлял собой тесное скопление домов, располагавшихся вдоль магистральных, а чаще внутри квартальных улиц. В отличие от современной застройки, где улицы служат разделительными линиями, раньше каждая

улочка объединяла отделённые от города глухими фасадами дома и крайние домовладения. Средневековый Тальхир обладал высоким уровнем благоустройства. Главные улицы города были вымощены булыжником, вода подавалась по водопроводу из глиняных труб, сточные воды выводились в водопоглощающие колодцы.

В нем жили ремесленники, которые изготавливали на продажу глиняную и медную посуду, украшения из бронзы, золота и серебра, железные изделия: топоры, ножи, запоры для дверей, котлы, наконечники пахотных орудий, плотницкие инструменты. Высокого совершенства достигло стекольное и косторезное ремесло, причем в качестве материала мастера из Тальхира использовали рога и кости как диких животных оленей, архаров, сайги, так и домашнего скота овец, лошадей, коров. Об этом сейчас можно судить, опираясь на материалы археологических исследований.

Навакет (Городище Красная речка) VI-XIII века. Одним из наиболее известных городов на семиреченском участке Шелкового пути был город Навакет-Новгород, между «городом тюргешского кагана» и Суябом (территория Кыргызстана).

Китайские дорожники уже в начале VII века сообщают о городе Син-чэнь (Новгород), о том, что он был резиденцией последнего западно-тюркского кагана.

Аспара находится на юго-восточной окраине села Нововоскресеновка, на берегу старой протоки р. Аспара. В маршрутниках эпохи династии Тан упоминается под названием Осуболай. В арабских маршрутниках, составленных ибн Хордадбехом и Кудамой, по сведениям, восходящим к VIII веку, Аспара помещена на трассе Шелкового пути в 4 фарсахах от селения Мирки, месторасположение которого точно установлено.

Городище Мирки — одно из немногих в Семиречье сохранило средневековое название. Наиболее обстоятельная характеристика горо-

да приводится у ал-Макдиси: «Мирки — город средней величины, укрепленный, имеет цитадель».

Кулан. В знаменитом географическом сочинении XIII века, составленном арабским энциклопедистом и географом Якутом ал-Хамави, Кулан назван «приятным городком на границах страны тюрок со стороны Мавераннахра».

Керамика Кулана представлена вылепленными вручную котлами, большими хумами, кувшинами, кружками, чашами и др. Вся керамика из раскопок средневекового Кулана распадается на три группы — лепленную от руки, станковую и станковую с поливой.

Города Таласской долины. Положение Тараза на трассе Великого Шелкового пути делало его главным городом Таласской долины — огромного сельскохозяйственного района, примыкавшего к караванной дороге. Шелковый путь из Испиджаба на Тараз проходил через такие пункты, как Шараб, Будухкет, Тамдадж, Абарджадж и Джувикат. Изучение письменных источников, данных археологических экспедиций, связанных с изучением топографии, материалов из раскопов позволяет воссоздать карту размещения средневековых городов Таласской долины. Анализ показывает, что города находились либо на основной трассе Великого Шелкового пути, либо на ответвлениях, отходивших от него. Однако нельзя утверждать уверенно, что возникновения городских центров связано только с внешней торговлей — города формировались там, где развивались сельское хозяйство и ремесла.

Тараз. Одним из развитых городов на Великом Шелковом пути был Тараз (Талас). Само название города, по-видимому, отображает хозяйственную жизнь города купцов (таразы — весы). Узкие улочки, точно ручьи, стекались в центр — к многоголосому базару.

О нем осталось большое количество письменных сведений, которые восходят к концу VI века, когда в Таразе побывал Земарх — послан-

ник византийского императора Юстина Второго. Арабский географ и путешественник X века ал-Макдиси (Мук'аддаси) писал: «Тараз — большой укрепленный город, со множеством садов, густо застроенный домами; имеет ров и четверо ворот; около него есть многолюдное предместье — рабад; у ворот течет большая река; часть города находится по ту сторону реки; через реку проходит дорога; соборная мечеть находится среди базаров»[40].

Историко-археологические богатства Тараза не раз привлекали внимание ученых. Здесь производили археологические раскопки М. Е. Массон, А. Н. Бернштам, Г. И. Пацевич, Е. И. Агеева, Т. Н. Сенигова и другие. В результате исследований академика В. В. Бартольда было установлено, что городище находилось на месте центрального рынка современного Тараза (бывшего Жамбула). Дальнейшие исследования и археологические раскопки, произведенные экспедицией Академии наук СССР в 1938 году под руководством А. Бернштама и Г. Пацевича на глубине 2-х — 6-и метров, позволили воссоздать облик и культурно-экономическое значение древнего Тараза.

Исследования показали, что к концу X века Тараз представлял собой классический феодальный город среднеазиатского типа с цитаделью, шахристаном, обширными торгово-ремесленными райоонами. Были обнаружены городской водопровод из гончарных труб, канализационная система, богатый нумизматический материал, художественная керамика.

Центром Тараза, его самой старой частью, являлась цитадель, по-персидски «арк» или «кухендиз». В этой наиболее укрепленной части города помещалась резиденция владетельной особы. К цитадели примыкала окруженная стеной территория города, называемая шахристаном. Здесь находились жилища знати, богатых купцов, ремесленников, а также были торговые лавки. К стенам шахристана со всех сторон прилегали

[40] Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древние города Казахстана. Алма-Ата, 1971. С. 62.

торгово-ремесленные предместья — рабады. В них помещались ремесленные мастерские, а также хижины бедного городского люда.

Таразская баня — одна из первых бань в Казахстане и Средней Азии — имела сложную систему обогревательных труб, водопроводов, бассейнов. В плане она прямоугольная (13,6х12,4 м). Пол был вымощен плитками из обожженного кирпича, стены украшены богатой фресковой росписью, которая наносилась на поверхность слегка лощеной и сравнительно устойчивой против воды штукатурки. Орнамент росписи по стенам геометрический и состоит из связанных между собой красными крестами восьмиугольных желтых звезд с черной контурной линией. Наблюдаются растительные сюжеты в виде вытянутых листьев и стебля с преобладанием голубых, синих и оранжевых тонов. Помещение бани было перекрыто куполами, что делало все сооружение многокупольным. Макет таразской бани можно увидеть в Центральном историческом музее Республики Казахстан в Алматы.

Своего наивысшего расцвета Тараз достиг во времена правления Караханидов (X-XII вв.). В это время в городе и его округе был сооружен целый ряд уникальных мавзолеев, из которых в сравнительно первозданном виде до нас дошли кумбезы Карахана (основателя династии Караханидов), Айша-биби и Бабаджа-хатун в 18 километрах от Тараза.

Европейские купцы зачастую лишь мечтали о таком размахе торговли, как в Таразе. Предметы, производившиеся на Востоке и доставлявшиеся по Шелковому пути, были на Западе предметами роскоши, обладать которыми могли немногие. За товары с загадочного Востока Европа часто расплачивалась сукном и винами. Ремесленники Тараза знали горячую обработку металла: плавку, литье и ковку. Большого совершенства металлурги достигли в выплавке металлов и получении сплавов. Медные изделия мастерских Тараза — кувшины, шкатулки для хра-

нения предметов косметики, светильники, украшения для оружия, одежды из конской сбруи, многое другое расходилось по всему свету. Эти изделия отличались высоким художественным исполнением ковки и литья. И, что особенно ценно, традиции мастерства не умирали, а передавались дальше и совершенствовались. Примером литейного искусства может служить ритуальный казан мавзолея Ахмеда Ясави в Туркестане, по размеру не имеющий себе равных.

Испиджаб. «Город на белой реке», или «Испиджаб» («Сайрам»), упоминаемый в письменных источниках уже в начале VII века Махмудом Кашгарским в XI веке, был центром огромного округа, простиравшегося но восток до Таласа — Чу и на северо-запад до Средней Сырдарьи. В эпоху раннего средневековья (X — начало XIII века) он становится крупнейшим пунктом Транзитного Шелкового пути, проходившего по территории нынешнего Казахстана. К округу Испиджаб приписываются такие сырьдарьинские города, как Кедер, Сыгнак, Сауран и Янгикант, а так же расположенные на неверных склонах Каратау Боладж и Берукет и семиреченские Тараз, Кулан, Мирки, Суяб. Хотя топография Сайрама сформировалась в период позднего средневековья, тем не менее, она, судя по развалинам городища Кала, сохранила основу более раннего времени.

Отрар. Особое внимание ученых привлекает в настоящее время Отрар и Отрарский оазис — «гавань кыпчакской степи». Отрар являлся важнейшим культурно-экономическим центром средневекового Казахстана, где на протяжении веков происходил процесс взаимовлияния оседло-земледельческой и кочевнической культур. Будучи крупным торговым городом на Востоке, он связывал караванными путями государства ирригационного земледелия Средней Азии и Ближнего Востока с обширным рынком скотоводческой продукции кочевых объединений. В XV-XVII веках Отрар был одним из основных городских центров казахских ханств. Исследования культурных слоев Отрарского холма

дали интересные сведения до XVIII века, когда последние жители Отрара навсегда покинули запустевший город.

Отрар был окружен мощной глиняной стеной, которая с внешней стороны опоясывалась глубоким рвом. В город вели трое ворот с перекидными мостами. Средневековый Отрар имел довольно четкую планировку улиц, кварталов и площадей. Каждый квартал состоял из 6-15 саманных домов, замкнутых с четырех сторон глинобитными дувалами или глухими стенами домов. Южные и северные ворота соединялись главной улицей, которая определяла всю планировку зданий, улиц и переулков.

В Отраре было широко развито ремесленное дело. В северо-западной части города был обнаружен квартал гончаров. Их мастерские, состоящие из нескольких помещений, были связаны с жилыми постройками. Гончарные печи возводились и в помещениях, и во дворах. Отдельные комнаты предназначались для хранения глины, лепки и сушки изделий перед обжигом, изготовления стеклообразной поливы. Готовая продукция хранилась в специальных ямах.

В городе существовал квартал хлебопеков, имелась мастерская металлурга, торговые ряды. Здесь функционировал, как и в соседнем Туркестане, монетный двор, о чем поведала исследованная нумизматическая коллекция. Древние замки и пригороды Отрара (Алтынтобе, Кокмардан, Пшакшитобе, Караконсы, Куйруктобе, Бесиккорган, Жалпактобе) занесло песком, и они превратились в многочисленные холмы, но и ныне живут в народной памяти легенды о них.

В Отраре найдена интересная коллекция предметов материальной культуры, среди них украшения: бронзовые бляшки, бронзовый браслет с восьмигранными головками на концах, налобная тесьма с нашивными бронзовыми шариками, образующими сложный узор, бусы из полосчатого стекла и голубой пасты, поясная бляшка с арабской надписью; предметы быта: кувшин

со штампованным орнаментом, поливная чаша, поливная кружка, керамика; бронзовая ступка; поливные светильники-чираги; сасанидские геммы, резьба по камню; стеклянные изделия; чернильница, бронза.

Широко использовались в качестве материала кость и рог. Из кости изготавливались амулеты, рукоятки для ножей, игральные кости, заколки, булавки, пуговицы.

Высокохудожественные изделия из металла, драгоценных камней, бусы из перламутра, кораллов и лазурита, изделия из нефрита и зеркала являлись предметами транзитной торговли между странами.

Отрарский оазис — родина великого ученого и философа средневековья Абу Насыра ибн Мухаммеда, вошедшего в историю под именем Аль-Фараби.

По легенде в Отраре существовала огромная библиотека, по величине не уступающая Александрийской. Основание библиотеки приписывают жившему в Отраре ученому Аль-Фараби. После завоевания города монголами следы библиотеки потерялись. Дальнейшая судьба ее книжных богатств не задокументирована.

Городище Оксус (Весидж) I-XV века. Находится в 9,5 км к северу от села Маякум, в урочище Акжар. В 1900 году обследовано и произведены небольшие раскопки Н. В. Рудневым, в 1947 году — Южно-Казахстанской археологической экспедицией (А. Н. Бернштам), в 1975 году — Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедицией (К. А. Акишев, К. М. Байпаков).

Ясы (Туркестан). Древнем городом на Великом Шелковом пути был Туркестан, который возник в 490 году. Существует 1500 лет. Охватывал большую часть Южного Казахстана и включал в себя предгорья Таласского Алатау, и Среднюю Сырдарью и склоны Каратау.

Наибольшего рассвета город Туркестан достиг в XII веке. В ту пору он был пестр и многолюден, его базары

обильны, череда караванов бесконечна. Слава города простиралась по всему мусульманскому миру. В немалой степени этому способствовало имя Ходжи Ахмеда ибн Ибрагима аль Ясави.

Синтез искусств в архитектурном комплексе Ходжа Ахмеда Ясави. Ходжа Ахмед Ясави (Ходжа Ахмет Хазрети Султан Яссауи) — наиболее крупная фигура суфийского движения в средневековом Казахстане, видный представитель тюркоязычной суфийской поэзии. Жизнь и деятельность Ясави совпали с правлением династии Караханидов (X-XII вв.), а его биография представляет одну из ярчайших страниц истории ислама. Слово «Ясави» означает «из Ясы» — так в древности назывался город Туркестан. Это место проповеднической деятельности Ахмеда.

Ахмед Ясави считался у мусульман вторым после Мухаммеда святым, а город Туркестан — Малой Меккой. Авторитет его был столь высок, что туркестанские шейхи заменяли верующим хадж в Мекку трехкратным паломничеством к могиле Ясави.

У казахов существует форма приветствия при встрече: «Арсыз ба халайық?» — «Живете ли вы в согласии со своей совестью?» Жить в согласии со своей совестью — это важнейшая формула суфизма. Без нее невозможно слияние с Богом. Суфизм — это философское, нравственно-религиозное учение. Широко известен сборник суфийских назидательных стихотворений Ахмеда Ясави «Дивани хикмет» («Книга мудрости»).

…Пророка есть такое завещание:
Нечаянно столкнувшись с иноверцем,
Зла не чини ему. Людей с жестоким сердцем
Не любит бог. За гробом наказания
Жестоких ждет: им предстоит томиться в темнице.
Такой совет я слышал от мудрейших.
Теперь его я вам передаю…

Народные предания рассказывают о большом уважении эмира Тимура к святыне Туркестана. По его указанию более чем два века спустя после смерти Ясави на месте небольшого надмогильного сооружения был построен один из величайших памятников мирового зодчества. Официальная история Тимура «Книга побед» («Зафар-наме») связывает повествование о закладке здания с событиями конца 1387 года, когда Тимур торжественно совершил зиарат (поклонение) на могиле Ахмеда Ясави. Это грандиозное сооружение должно было возвеличить ислам, способствовать его дальнейшему распространению, облегчить правление обширным краем.

Однако дата 1394–1395 годы на халке двери казандыка дает основание предположить, что Тимур мог отдать распоряжение о строительстве в 1394 году, когда он, окончательно разбив золотоордынского хана Тохтамыша, вернул захваченное правителем Золотой Орды имущество мавзолея Ахмеда Ясави.

Тимур сам определил основные размеры здания, указал состав главных помещений, дал рекомендации относительно некоторых декоративных деталей здания и его внутреннего убранства.

Архитектурный образ мавзолея. Мавзолей являлся архитектурным комплексом, в котором объединены функции мавзолея, мечети, ханаки, помещений административного и хозяйственного назначения. Размеры его в плане 65,5х46,5 м; здание имеет огромный портал и ряд куполов. Высота здания до верхней точки купола центрального зала — джамаатханы (казандыка) равна 37,5 м. Казандык перекрыт самым большим из сохранившихся в Казахстане и Средней Азии кирпичным куполом диаметром 18,2 м. Вокруг центрального зала объединено более 35 помещений различного назначения: мавзолей Ахмеда Ясави, усыпальница (гурхана), мечеть; дворцовые залы — большой и малый аксараи; библиотека (китапхана) и хозяйственный комплекс, в который входят колодезная (кудукхана), кухня (асхана),

жилые помещения (худжры) и другие.

«Сложившийся на Востоке этикет субординации во взаимоотношениях членов семьи, рода, племени… стал не только традицией, но и образом мышления… Учитывая эти сложившиеся правила, можно считать, что группа помещений — мечеть и большой аксарай, примыкающие к усыпальнице, наделена более высоким значением, нежели помещения асханы и кудукханы, размещенные как бы в ногах шейха. При этом правая сторона по отношению к усыпальнице (мечеть, китапхана, асхана) является более приоритетной — праведной по сравнению с левой (большой и малый аксараи, кудукхана). Справа от усыпальницы располагается мечеть — по-видимому, третье по значимости ханаки»[41]. Связь между помещениями и частями здания обеспечена развитой системой коридоров и лестниц. Мавзолей относится к типу портально-купольных сооружений с продольно-осевым расположением главных объемов портала, джамаатханы и усыпальницы.

Главные помещения — казандык, гурхана и мечеть. В центре казандыка — казан (ритуальный котел), символ единения и гостеприимства (диаметр 2,2 м). Поверхность украшена тремя поясами рельефных надписей на фоне растительного орнамента. Верхняя надпись: «Казан для воды — дар Тимура сооружению в память о Ходжа Ахмеде Ясави». Средняя: «Будь благословен», год изготовления казана — 1389 год и имя мастера — Абдульгазиз ибн Шарафутдин из Тебриза. Нижняя: «Царство Аллаху!» Ручки котла в виде цветков лотоса. По преданию казан отлит из сплава семи металлов в селе Карнак, в 25 км от г. Туркестана.

Смысловым акцентом всего сооружения является усыпальница. В плане это квадратное помещение с размерами сторон 7,15 м. По стенам его имеются неглубокие ниши, украшенные сталактитами. Усыпальница увенчана двой-

[41] Туякбаева Б. Т. Эпиграфический декор архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. Алма-Ата, 1989. С. 12.

ным куполом: внутренний — конструктивный, внешний — декоративный. Внешний купол ребристый (52 ребра, диаметр — 10 м; высота — 21 м). На барабане — крупная надпись, выполненная почерком «куфи» глазурованными кирпичами синего цвета.

В центре усыпальницы расположена сагана — надгробие из светло-зеленой яшмы (размеры 3,25х1,2х2,2 м). Мечеть мавзолея также своеобразное архитектурное строение, в плане крестообразное, представляет собой продолговатый зал с четырьмя нишами в стенах, с помощью дополнительных подпружных арок переведенный в квадрат и перекрытый небольшим двойным куполом с 16-ю окнами на барабане. На западной стороне мечети уникальный мозаичный михраб (3,5х2,5 м), приблизительно ориентированный на Каабу в Мекке. Михраб образует нишу в стене со стрельчатой аркой; ниша обрамлена декоративной прямоугольной рамой из резной мозаики синих и голубых тонов с коранической надписью, выведенной белыми буквами в стиле «сульс».

В целом комплекс Ахмеда Ясави представляет гармоничный архитектурный ансамбль.

Архитектурная эпиграфика. Туркестанская постройка богато украшена эпиграфическим декором. В монументальном зодчестве Среднего Востока эпиграфика — это арабская письменность, стилизованная в декоративный орнамент.

«Эпиграфический орнамент в стиле декоративного убранства среднеазиатского монументального зодчества конца XIV века получил массовое использование и по отношению к другим видам декора (геометрическому и растительному) занял превалирующее место»[42].

Емкое определение причин возникновения эпиграфического декора дает исследователь В. Л. Воронина, которая пишет: «…ислам отверг изображения живой природы для выражения религиозных идей. Эта задача была возложена на архитектурную эпиграфику… Искусство калли-

[42] Туякбаева Б. Т. Эпиграфический декор… С. 162.

графии получило тем самым фундаментальную основу — письмо стало средством художественной выразительности, одним из видов архитектурного орнамента»[43].

Обнаруженная закономерность использования надписей указывает на то, что система классификации эпиграфического декора была строго канонизирована. Тексты по своему содержанию подразделялись на три основные группы:

- коранические тексты;
- сунны пророка (хадисы);
- богословские сентенции и эпитеты Аллаха.

Все они генетически связаны с архитектурным решением здания. Надписи исторического повествования, даты, подписи мастеров, утратившие свое архитектурное значение, рассматриваются с основными видами архитектурной эпиграфики.

Эпиграфика фасадов. Фасады мавзолея покрыты облицовочными плитками из кирпичной и глазурованной наборной мозаики. В основе кирпичной облицовки лежит принцип укладки плитки в «елочку». При этом чередующиеся между собой терракотовые и глазурованные полосы создают своеобразный рисунок.

О единстве тематики эпиграфического декора фасадов свидетельствует неразрывность текста фриза, соединяющего все три фасада: Западный, Северный и Восточный. Фриз содержит большой фрагмент коранического текста; высота его 2,6 м, длина — 163 м. Содержание надписей левого и правого крыла Северного фасада составляет вместе текст распространенной восточной поговорки: «Раб божий замышляет…» — на правом крыле, «…а Аллах определяет» — на левом крыле.

В нише Северного портала надписи располагаются в медальонах на синем фоне. Все медальоны содержат повторяющуюся 54 раза фразу: «Власть Аллаха, Величие Аллаха». Своеобразие Западному фасаду придает облицовка средней части стены высотой 10,5 м и протяженностью 52,5 м. Рисунок облицовки состоит из мно-

[43] Туякбаева Б. Т. Эпиграфический декор… С. 90.

гочисленных сопряженных между собой больших крестообразных фигур. Облицовки внутри фигур содержат четырежды повторенный текст: «Аллах — мой господь, Мухаммед — пророк». На Восточном фасаде следует отметить прежде всего разнообразие примененных здесь текстов. Помимо основной надписи «Хвала Аллаху и слава Аллаху», приведены имена и эпитеты Аллаха, Мухаммеда и популярного среди шиитов халифа Али. Эпиграфический декор интерьера сохранился лишь на дверях джаматханы и усыпальницы.

Интересно решена композиция «халек» двери усыпальницы. (Халька — декоративная металлическая пластина над ручкой двери, которая при открывании самопроизвольно издает звук, оповещая о том, что в помещение кто-то вошел). Основания «халек» представляют собой ажурные литые розетты диаметром 15 см, все линии которых являются элементами эпиграфики — буквами, различительными знаками, огласовками. Надписи выполнены почерком «сульс» и содержат шесть эпитетов Аллаха: «О, Милосердный! О, Достохвальный! О, Сущий! О, Сострадательный! О, Благодетельный! О, Судия!»

Следует рассмотреть почерки, примененные в архитектурной эпиграфике[44]. Как показало обследование эпиграфического декора ханаки Ахмеда Ясави, в надписях на памятнике использованы три почерка: *куфи, сульс* и *насх*. Причем почерк «куфи» получил здесь три вариации: монументальный, «цветущий» и геометризированно-орнаментальный. Принято считать, что почерк куфи возник в VII веке и название его происходит от города Куфа, где он получил широкое применение. Название этого почерка соотносится с прямолинейными черными полосками букв, чередующихся с белыми просветами.

«В письме куфи одна шестая — круг, а остальное — прямая линия (каллиграф Кази Ахмед, XVI век). Таким образом, значительная протяженность горизонталь-

[44] Туякбаева Б. Т. Эпиграфический декор… С. 84-87.

ных и вертикальных элементов букв характеризует основу почерка куфи. В эпиграфике ханаки Ахмеда Ясави самым простым видом куфи является монументальный, выполненный в технике кирпичной мозаики и оформляющий отдельные крупные части здания. Другой вид куфи — «цветущий» применен на мелких элементах памятника: в майоликовых облицовках, резьбе по дереву, литье из металла. «Цветущий» куфи в архитектурной эпиграфике Средней Азии сформировался в X веке и в строго канонизированном виде представлен на памятниках тимуровского времени. Третий вид куфи — геометризированно-орнаментальный применен на памятнике повсеместно. Он стал основным видом декора в памятниках тимуровского времени.

Следующим канонизированным почерком является «сульс» (с араб. — гибкий, плавный). Основой письма стал круг (Кази Ахмед). Связное гибкое написание букв, как бы перетекающих струей-линией одна в другую, характеризует почерк «сульс». Слова Кази Ахмеда о круге как основе нового письма, по-видимому, следует отнести к введению курсивных элементов в отличие от прямолинейных линий в куфи. В эпиграфике ханаки Ахмеда Ясави почерк «сульс» использован в коранических текстах и хадисах, то есть изречениях Бога и его посланника Мухаммеда.

Почерк «насх» менее всего использован в эпиграфическом декоре памятника. Надписи почерком «насх» выполнены в деталях обеих дверей на фестончатых обрамлениях халек и содержат фрагменты из стихов Саади, подписи мастера. Почерк в этих надписях сохраняет традицию рукописных текстов, декорировке практически не подвергался.

В заключение следует подчеркнуть, что такая отработанная система использования надписей в архитектуре возникла в течение длительного периода становления.

Роль цвета в эпиграфическом декоре. Сакральное значение имеет цветовая символика тимуровских построек: темно-синий цвет начальных

букв надписей, набранных глазурованными кирпичиками, может свидетельствовать об изначальности воды в круговороте жизни. Остальной текст, выполненный бирюзовыми глазурованными кирпичиками, указывает на второй этап движения животворной силы в растениях и атмосфере, а темно-синий цвет последних букв может означать, что цикл круговорота завершается возвращением к воде. Логично согласуются с такой трактовкой и растительные спирали в декоре памятника, имеющие не зеленый, как мы наблюдаем в природе, а зелено-голубой (бирюзовый) цвет стеблей. Дальнейшее освоение этого цвета в архитектуре шло параллельно с насыщением зданий эпиграфическим декором. Максимальное применение и эпиграфика, и бирюзовый цвет получают в эпоху Тимура.

Сауран. Одним из наиболее известных средневековых городов на Средней Сырдарье является Сауран. Его остатки, сохранившие прежнее название, находятся в 35 км северо-восточнее г. Туркестана. Первые упоминания о городе относится к X веку Известный арабский географ Макдиси характеризовал его так: «Сауран (Савран, Сабран) — большой город, окружённый семью стенами одна за другой, а в нём есть рабад, соборная мечеть находится во внутреннем городе. Он — пограничная крепость против огузов и кипчаков». Впоследствии о нём упоминают Иби ал-Асир и Якут как о крупном культурном и торгово-ремесленном центре на юге Казахстана.

Городище Сауран с его высокими, до сих пор частично уцелевшими стенами, развалинами жилых кварталов и общественных построек, с его уникальными кяризами, остатками пригородной застройки и древними полями представляет один из наиболее ценных археологических и архитектурных памятников Казахстана. Это — своеобразный музей трудовой и культурной жизни предков народа Казахстана и Средней Азии.

Сыгнак. Городище Сыгнак находится в урочище Сунак-Ата, между станциями Чийли и Тюмень-арык, среди густых зарослей саксаульника

и джиды и в настоящее время в плане представляет собой пятиугольной формы бугор. Вокруг городища среди зарослей кустарника встречается большое количество остатков всевозможных сооружений в виде разного размера и формы земляных холмов. От мавзолея — мечети Сунак-Ата, находившегося в полуразрушенном состоянии во время посещения Сыгнака А. Ю. Якубовским, в настоящее время остался лишь большой холм их обломков жженого кирпича и глины. Собранная на территории Сыгнака керамика свидетельствует, что наибольший рассвет жизни города происходит в жизни города происходит в V-VIII веках. Затем роль его падает и поднимается вновь лишь в XII-XVI веках, после монгольского нашествия, когда он возвышался до положения столицы Ак Орды.

Сарайчик (Сарайджук). В 50 км от современного города Атырау, на правом берегу реки Жайрык сохранились руины некогда величественного и знаменитого города Сарайджука (нынешнее название — Сарайчик), основанного Батыем (1227-1255).

Сарайчик, построенный в стратегическом отношении на участке стыка Европы и Азии, обеспечивал безопасность отрезка трансконтинентального караванного пути из стран Европы и столицы Золотой Орды на Волге в города Хорезма, Ирана, Индии, Китая. Трасса торговой дороги от Сарая до Сарайчика была снабжена колодцами и караван — сараями. В XII-XIV веках этот путь являлся основным, связывающим Восток с Западом. В силу этого в городе строились роскошные дворцы, караван-сараи, бани, мечети, медресе и др.; над проектом города работали талантливые мастера, лучшие архитекторы того времени. Город имел хорошо разработанную планировку с прямыми широкими улицами и площадям, где легко можно было прочитать Восточное влияние.

Культура Сарайджука имеет большое разнообразие: гончарные мастерские, изготовление различных изделий из кожи, стекла, кости. Широкое распространение получило ювелирное дело.

Актобе Степнинское — белый холм. Белый холм —

городище Актобе, расположенное по обеим сторонам р. Аксу, неподалёку от впадения её в р. Чу, и степной зоне Семиречья, отсюда и второе название памятника — Актобе Степнинское. Актобе — сложный для восприятия объект, занимающий обширную территорию, окруженную стенами. Центральные развалины, давшие название всему памятнику, находятся на левом берегу Аксу. Цитадель имеет вид высокого подпрямоугольного в плане холма высотой 15 м, ориентированного по странам света углами. Размеры бугра у основания — 120x100 м. К цитадели примыкает шахристан, имеющий подпрямоугольное очертание (240x210). Цитадель и шахристан обнесены стенами, от которых сохранились оплывшие валы.

Великий Шелковый путь нашел свое воплощение на «Карте Казахстана «Атамекен». Этно-мемориальный комплекс «Карта Казахстана «Атамекен» был открыт 8 сентября 2001 года в столице Казахстана — Астане по инициативе Лидера Нации Н. А. Назарбаева. Сегодня «Атамекен» стал популярным культурно-познавательным комплексом столицы.

Основной целью создания и деятельности этнокомплекса «Атамекен» является обеспечение сохранности, доступности и приобщение населения к историко-культурным и духовным ценностям, пропаганда достижений казахстанской культуры, отражение колоритности всех природных зон и экономических достижений Казахстана, сбережение и приумножение культурных ценностей.

В переводе со многих тюркских языков «Атамекен» можно перевести как «Земля предков». Посещение этого необычного музея под открытым небом предоставляет уникальную возможность в течение нескольких часов «объездить» весь Казахстан, познакомившись со всеми областями, достопримечательностями, природными ландшафтами.

Казахстан, как известно, занимает девятое место в мире по площади территории, и тем не менее здесь можно увидеть всю страну совершенно отчетливо.

Рисунок 2. Атамекен — макетная карта Казахстана, уникальный музей под открытым небом. 2001

Настолько увлекательный способ показать историю городов, стран и народов популярен во многих странах: Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Швейцарии и др. Всего в мире насчитывается не более двадцати подобных комплексов. «Карта Казахстана «Атамекен» стала единственной в мире, отображающей не только социально-культурные и промышленные объекты, но и ландшафт, флору и фауну края.

На карте площадью 1,7 га расположены четырнадцать областей и два города республиканского значения — Астана и Алматы. Здесь показано всё разнообразие природно-климатических зон и ландшафтов, архитектуры и градостроительных ансамблей. Но главное — это памятники истории и культуры: Мавзолей Ходжи Ахмеда Яссауи и Бухтарминская ГЭС, Резиденция Президента и впадина Карагие, которая находится на полуострове Мангышлак близ восточного побережья Каспийского моря, примерно в 50 км от города Актау. Самая глубокая сухая впадина в Казахстане и одна из наиболее глубоких в Азии (132 м ниже уровня моря).

Интересной частью «Атамекен» является декоративно оформленная модель Каспийского моря. В парке миниатюр размещено более 200 достопримечательностей и их количество постоянно увеличивается.

В центре парка расположен открытый форум с ареной, где проводятся праздники, митинги и другие массовые мероприятия. Помимо этого, здесь представлены мастерские, в которых можно приобрести изделия умельцев прикладного искусства, сувениры из различных регионов Казахстана.

«Атамекен» стал одной из главных достопримечательностей Астаны; ежегодно комплекс посещают тысячи гостей из ближнего и дальнего зарубежья.

Работа над «картой» не может завершиться уже по определению: пока живёт и развивается Казахстан, на ней найдётся место новому объекту — в этом заложен особый исторический оптимизм. На территории комплекса «Атамекен» появится павильон, посвященный международной выставке ЭКСПО-2017.

Одним из самых больших достижений этнокомплекса считается плодотворная работа с детьми, так как деятельность «Атамекен» связана с развитием его образовательной функции. Тенденции современного развития общества, науки, культуры определяют наличие ценностного аспекта в образовательном процессе, что обусловливает и постановку новых задач образования, и смещение акцентов внутри образовательного процесса с обучения на воспитание и развитие индивида. В данном контексте образовательные возможности этнокомплекса «Атамекен» являются многогранными и уникальными. Бесценный опыт деятельности этнокомплекса, несомненно, впишет новую страницу в дело воспитания духовности и патриотизма будущего поколения[45].

[45] Атамекен — макетная карта Казахстана, уникальный музей под открытым небом [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://culturemap.kz/ru/object/atameken-maketnaya-karta-kazahstana-unikal-nyiy-muze

II Великий Шелковый путь — источник вдохновения в литературном творчестве

2.1 Мухтар Шаханов «Отрарская поэма»

Великий Шелковый путь является источником вдохновения и творчества; это нашло своё воплощение в литературном творчестве и произведениях изобразительного искусства.

В честь Великого Шелкового пути создавались и создаются литературные произведения различных направлений и стилистики.

Древние города, шумные базары, степные мадонны, акыны-сказители, путешественники и караваны верблюдов, нагруженные экзотическими товарами — все это в совокупности создает маршрут многоголосья, мелодию степи, доходящую до нас как мощное эхо далеких цивилизаций.

Так описывает торговые путешествия одного из купцов поэт средневекового Востока Фирдоуси.

Верблюдов отборных с ним тысяча шла,
И не было грузам богатым числа.
Сто рыжих верблюдов с дирхемами шли,
А сорок верблюдов динары везли.
С вьюками, где мускус и лучший алой,
С шелками, дивящими взоры красой,
Их Чин поставляет, и Мыср, и Иран —
Шел в 30 верблюдов ещё караван.

Игорь Всеволодович Можейко (Кир Булычев) — русский советский писатель-фантаст, драматург, сценарист, литературовед; историк, востоковед, Лауреат Государственной премии СССР (1934-2003), в 1989 году опубликовал художественное произведение «1185 год. Восток — Запад». В книге в увлекательной форме дана панорама истории Азии и Европы конца XII века. Вместе с автором читатель совершает путешествие по Великому Шелковому пути, побывав во многих странах и городах; знакомится с разными народами, культурами, величайшими людьми этой сложной, но интересной эпохи — бесстрашным Ричардом Львиное Сердце и великим монгольским полководцем Чингизханом, отважным князем Игорем и мудрым политиком Владимиром Галицким, прославленными поэтами Низами и Шота Руставели, мудрой и прекрасной царицей Тамарой.

Народы, быть может, не знали о существовании друг друга и тем не менее были связаны невидимой нитью торговых и культурных контактов.

В 1998 году Ракип Насыров совместно с иллюстратором Нелли Бубе издаёт красочную повесть «По древним торговым путям». Произведение начинается со слов: «Я родился в городе, через который проходил Великий Шелковый путь...»; последующий материал изложен в таком же стиле в форме рассказа.

Мухтар Шаханов (1942) — советский и казахстанский поэт и писатель, экс-депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, политический деятель. В своей прославленной «Отрарской поэме» он с горечью и вместе с тем великой горделивостью описывает гибель «гавани кыпчакской степи»[46].

[46] Шаханов М. Отрарская поэма о побежденном победителе, или Просчет Чингисхана // Казахская литература (хрестоматия), 6 класс / Авт. Әбдезұлы Қ., Рыскелдиева Г. Д., Тұрсынғалиева С. Ч., 1999.

О, гордый Отрар!
В горле горечи ком,
Не взят ты измором, мечом и стрелой,
Шесть месяцев стойко сражался с врагом,
В шесть дней был разрушен и сравнен с землей.
Пристанище мудрых, науки приют,
Мы песни твои с колыбели твердим,
Ты слышишь, Отрар, то не ветры поют,
То Азия плачет над пеплом твоим…
И долго по небу, закрыв небосклон,
Лишь вороны плыли, победно крича.
Бессмертная память живым тяжела.
Где город стоял — только ветры да прах.
И слава твоя, что великой была,
Лишь горькой легендой осталась в веках.

А город пел, смеялся и любил.
Был гончаром, мыслителем, поэтом.
Он миру подарил Аль Фараби!
Не остановит Чингиз-хана это.

И дольше века был осадный день.
И вечностью — семь месяцев кошмара,
Пока ворота не открыл орде,
Отчаявшись, один безумец старый.

Наталья Бурнашева. «Отрар»

2.2 Философская лирика «Великий Шелковый путь»

Степные дороги —
Летописные строки.
Я умею читать эти тропы.
Караваны тянулись,
Траву приминали таборы,
Миновали кочевья,
Оставив на глинах
Метафоры.

О. Сулейменов. «Баллада»

Ряд литературных произведений так и называется «Великий Шелковый путь». Среди них циклы стихов поэтов Алишера Сираджева — Лауреата литературной премии «Наследие» (2013), Натальи Бурнашевой, Марины Чекиной и др. По охвату воссоздания культурных взаимодействий выделяется «Великий Шелковый путь» А. Сираджева.

Познанье нравов и религий, обычаев и языков,
Различья этносов, традиций, общенья мирного ростков
Народы Азии, Европы сумели вместе обрести
Им предначертанной судьбою в Великом Шелковом пути.
Из Рима, Петры, Византии, через Багдад и Анкару
В Афрасиаб, Ло-Ян, Карачи, пересекая Бухару,
Тянулись караваны с грузом, неся богатые дары,
Соседство мирное являя для той воинственной поры.
Культуру древнего Востока, Великий путь всем открывал,
Ученых, зодчих и поэтов трудам мир должное воздал.
В гравюрах — рядом с Авиценной стоят Гален и Гиппократ,
«Канон» с почтением читают, наук врачебных фолиант.
Вверг астрономов в восхищенье правитель, гений Улугбек,
А мысли мудрецов Востока поныне излучают свет.
Эпоху процветанья края Тимур с народом созидал,
Расцвет империи могучей Клавихо миру описал.
И ныне наш народ уверен в грядущий возрожденья век,
Поэты блеском слов — жемчужин вновь затмевают лунный свет,
К народам стран Земли взывая — священный край открыт для всех,
Кто к нам мостит дороги мира — путей великих новых вех.

Известно, что одним из древнейших путей Шелкового пути был *«Лазуритовый»* (3-2 тыс. до н. э.); он начинался в горах Памира проходил через Иран до Передней Азии и Египта. Полудрагоценный камень лазурит (ляпис-лазурь), добываемый в районе верхней Амударьи на Памире (в Бадахшане), высоко ценился ювелирами древневосточных государств, таких как Шумер и Египет. Другой

путь — знаменитая *«Царская дорога»* Ахеменидов (VI-IV вв. до н. э.) — связывал малоазийские города Эфес и Сарды на берегу Средиземного моря с одной из столиц Ирана и городом Сузы. Еще один путь вел из Ирана через Бактрию, Согдиану, Ташкентский оазис и территорию Казахстана до Алтая. Об одном из них пишет поэтесса Наталья Бурнашева.

Великий Шелковый путь

«Сидящий — циновка,
Идущий — река».
(Восточная мудрость)
И открывала новую главу
Ахеменидов «Царская дорога» —
Через пески и горные отроги,
Под солнцем и под месяцем двурогим,
И будет их все больше год от года,
Но лишь один Великим назовут.

Осмысление Великого Шелкового пути в поэзии Марины Чекиной.

Восток и Запад — утро и закат —
В контрастах поделили б части света,
Когда бы был Восток не столь богат,
А Запад бы не зарился на это.

Исконное желание: взашей —
Исчезло, своего дождавшись часа,
Мы нашим шёлком губим ваших вшей,
И пряностями сдабриваем мясо…

Стремятся к процветанью города,
Торговля стимулирует движенье,
А гунны и монгольская орда —
Бесплатное к товарам приложенье.

Поёт неутихающий бархан,
Следов стирая тонкую цепочку,
Но длинной цепью вьётся караван —
Дорога не по силам одиночкам.

Как чуда, ждём вечернюю зарю,
Самум задул — зашлось от боли сердце,
Но верим мы слепцу-поводырю:
Он нас ведёт на тонкий запах перца.

Непременным спутником человека на этом многотрудном пути был двугорбый бактрийский верблюд, чья необычайная выносливость и способность отыскать подземные родники, чувствовать приближение смертоносных песчаных бурь помогали человеку преодолевать бескрайние азиатские пустыни.

Верблюжий караван

Заботливо обшили нам мозоли
Кусками толстой кожи, чтоб наш брат
Не ощущал уж очень острой боли,
Одолевая раскалённый ад.

История — достаточно простая:
Шагаем мы с покорностью рабов,
Ежеминутно чувствуя, как тает
Насыщенный водою жир горбов.

Свой норов — усмиряем на маршруте,
Не тратя лишних сил на ерунду,
Всем существом стремимся к той минуте,
Когда почуем воду на ходу.

В терпении, в выносливости — фору
Давали очень многим на веку…
А норов пусть показывает боров,
Лежащий у корыта на боку.

Вам не понять, какое это чудо:
Тепла, солоновата, как всегда,
Но слаще всех нектаров — для верблюда —
У морды долгожданная вода!

Поэт Дриан так выражает свое отношение к событиям, происходящим на Великом Шелковом пути.

Солнце в зените заснуло
Жидкого золота шаром,
Ветром горячим подуло,
Вниз придавило ударом.

Волны песчаных барханов
Наш караван поглотили,
Сотнями медных курганов
Мертвую твердь запрудили.

Воздух дрожал раскаленный,
В кожу впиваясь клинками,
Кто-то шептал заведенный:
«…кружит стервятник над нами…»

Падали наши верблюды,
Скрючив костлявые ноги,
Молча брели здесь все люди,
Зная… вспять нету дороги.

Солнце бестрастно разило,
Тени исчезли под нами,
Мысли дурманом залило,
Сделав всех жажды рабами.

В воздухе дрожь пробежала,
Остров открыв нам зеленый,
Зноем пустыня прижала,
В разум ударив плененный.

Шли мы туда одержимо,
Бросив последние силы —
Воля прожить нерушима,
Взор застилали могилы…

Стаял морок наш внезапно,
Ноги в песке утонули —
Мы не свернули обратно,
Взглядом к светилу прильнули…

Свет в наши лица ударил,
Многие ниц пред ним пали,
Шмелем он адским ужалил —
Все же с колен мы все встали.

Кровь будто высохла в жилах,
Шли, как големы, по углям,
Солнце пылало в рубинах,
Близились к влажным мы джунглям.

Таял мираж столь желанный,
Трескались губы и руки,
Снова морок окаянный
В сердце рождал моем муки.

Новый мираж пропустили:
Дымный, прохладный, хрустальный —
Сильно тогда мы сглупили —
Был там оазис реальный…

Великий Шелковый путь поэтессы Аллы Довлетовой.

Век тринадцатый,
Средняя Азия —
Великий шелковый путь…
Пески и барханы,
Верблюдов караваны,
Бури и ураганы,

Всюду жгучий песок,
Песок в глазах,
Песок на зубах.
Жажда мучает нас…
Дорога наша полна
Опасностей: калтаманы
На каждом шагу…
Везем мы шелк из Китая,
Обратно скакунов табун…
Шелка и бархат,
Кожа и специи —
Торговля жизни суть.
Хоть и трудна наша дорога,
Но нам с нее не свернуть…
Смешались страны, смешались
Наречия,
Но люди друг друга поймут,
Стоит увидеть россыпь динаров,
Услышать звон золотых…

Великий Шелковый путь

Анна Мамаенко

Струятся глаза пустынные через века,
через тьмы и сомнения полководцев.
Пейзаж меняется, ветер листает страницы,
дописывая между строк,
между облачных глав,
сомкнутых над родничком потаённым.
По берегам пересохших озёр
стоят серые цапли, упирая клювы в закаты,
окрашиваясь в цвета где-то идущей войны.
Деревья переступают корнями неловко,
застенчиво, тихо.
Прислушайся: в воздухе легкая дрожь…
Это танцуют деревья
танец извилистый, древний, замысловатый…

Звезды вьют паутину
в самых возвышенных кронах,
ловят заблудшие души
командировочных, странников, беглых,
приносимые теплым ветром
из городов-могильников,
городов, похожих на лабиринты лабораторий.
Земля устало вбирает воду и новые кости.
Там, где стоял караван —
лишь осколки кувшина и тени…
Шелковица смотрит в глубокую темную воду.
На самой вершине сидят,
тесно прижавшись друг к другу,
крошка-звезда и малюточка-червячок.
Он беседует со звездой неторопливо и плавно,
прядет свой тонкий прозрачный узор,
на землю его опуская,
вычерчивая направление темного танца.
Верблюд осторожно обходит
раздавленный в спешке кувшин,
в котором плавает месяц.
Звезды звенят по ночам
и танцуют деревья
по шелковому пути
в направлении ночи великой.

О, Великий Шелковый путь!

Альмира Тулакбаева

Читатель мой, не обессудь,
Пусть твой жесток не будет суд.
Сего произведенья суть:
Про Шелковый поведать путь.

На Западе, беря начало,
Он протянулся до Китая,
Чрез Азию он пролегал
И Семиречье, Южный Казахстан.

Артерией торговой был,
Дорогой дипломатов слыл.

Везли сначала только шелк
В обмен на золото-валюту.
Затем купцы уж взяли в толк:
Всем торговали абсолютно.

Людей пленили на века:
Китая нежные шелка,
Фарфор блестящей белизны.
Везли: иранские ковры,

И шкуры, ценные меха,
Золота слитки, серебра,
Монеты чужеземных стран
И драгоценности, металл.

Купцы те, что понуровей
Везли диковинных зверей,
Виды животных всех мастей,
Средь них конец чистых кровей.

Обезьян и крокодилов,
Носорогов и гепардов,
Везли царя зверей и льва,
И хищных и прекрасных птиц.

И культурные растения,
Средь них были объединения
(дыни, персики, арбузы).
И сахар, пряности, женьшень,
Фрукты, овощи и зелень.

Друг с другом соприкасаясь,
Взаимодействовали и взаимообогащались
Культуры разных стран, народов.

Архитектура развивалась;
Располагались города:
Жаркент, Хорезм и Атакент,
Сайрам, Ургенч и Пенджикент.

Художественные стили,
Мастеров изделья, мода,
Образцы и эталоны
Искусства распространялись.

Ив край один с другого края
Ввозились; музыка чужая,
Искусство иноземных танцев.
Давались представленья в масках,
Увеселения артистов,
Шутов и эквилибристов.

В этом обменном процессе
Виды различных конфессий
Концепции свои вели
На территории пути.

Буддийские воздвиглись храмы,
Обряды где свершали ламы.
Существовало манихейство,
Зороастризм, несторианство.

Вводили также христианство
Миссионеры в Казахстан.
И, наконец, пришел ислам,
Привив законы мусульман.

Междоусобицы и войны
Привели к гибели пути,
Покорив морские волны,
Люди смогли по ним идти.

Великого! Шелкового!
Судьба славного пути!
Он небосклон Истории
Красиво ярко осветил!

Философские размышления о Шелковом Пути Жизни Дмитрия Устимова

Как сквозь пустыню, извиваясь,
Путь Шелковый идет.
Так жизнь проходит — то подводит к краю,
То к новым звездам в путь зовет.

И мы, идя по жизни в одиночку,
Пугаемся, боимся темноты,
Боимся где-то мы поставить точку,
Боимся где-то посадить цветы.

Боимся подойти друг к другу,
Боимся получить удар,
Мы не хотим подать соседу руку,
Везде данайцев видим, приносящих дар.

Так сколько можно видеть в людях стадо?
Так сколько можно не любить?
Ведь так, пройдя все жизни рядом,
Все жизни можно врозь прожить.

III Великий Шелковый путь в евразийском арт-пространстве: изобразительное творчество российских и казахстанских художников

3.1 «Живописная карта» Шелкового пути

В июне 2010 года, в Санкт-Петербурге, в известной всем ценителям искусства Галерее Третьякова на Петроградской стороне, прошла выставка работ художников Сергея Опульса (Петербург) и Улугбека Мухамедова (Бухара) «Великий Шелковый путь». Благодаря энергии Сергея Стукало и оперативности Евгения Жукова и типографии «Любавич» — в три дня был скомпонован и опубликован сборник с таким же названием.

Мухамедов Улугбек (1969) — выдающийся узбекский художник современности с мировым именем, академик Академии изобразительных искусств и дизайна Российской Федерации. Улугбек работает акварелью и в технике чёрного чая, которую он изобрёл в 2000 году. По мнению художника, это наиболее характерно для колорита Востока и особенно его любимой Бухары.

«Скажи мало, но выскажи много» — вот основной принцип творчества Улугбека Мухамедова, воссоздавшего в своих произведениях дух средневекового Востока. Образы, воспетые художником, воспринимаются, как сон наяву; в его акварелях поражает филигранная техника и способность малыми художественными средствами передать глубокое содержание. От этого миниатюрные по размерам работы выглядят, как большие полотна, имеющие повествовательное философское звучание, рассказывающие о жизни узбекского народа, его истории и культуре.

Удивительно, но в работах Улугбека видишь то, что

не изображено. Картины рождают настолько яркие образы, раскрывая самую глубинную суть сюжета, что подсознание зрителя, домысливая, «дорисовывает» сцену. Это, поистине, уникально.

Улугбек Мухамедов — редкое явление в искусстве. Мастер максимально образно оперирует утонченными художественными изобразительными «материями», которые ближе к нашему подсознанию и, в силу этого, имеют мощное эмоциональное воздействие. Образ в образе, почти как сон во сне, — вот смысл его метода.

Творчество Улугбека Мухамедова — обширное поле для исследования; его картины еще предстоит изучать искусствоведам и культурологам, так как в них заложена феноменальная концепция в искусстве, дающая новый импульс и открывающая колоссальные возможности для развития мирового изобразительного искусства.

Его акварельные работы, посвященные теме Великого Шелкового пути, небольшие по размеру, но воспринимаются эпически, всеобъемлюще: Караван в степи (бумага, черный чай, 8х21, 2008), Купцы у торговых куполов (бумага, черный чай, акварель, 8,5х24, 2010), Караван в пустыне (бумага, акварель, 36х51, 2012), Великий Шелковый путь (бумага, акварель, 36х51, 2015), Караван (бумага, акварель, 13х36, 2016).

У. Мухамедов. Великий Шелковый путь. Бумага, акварель. 36х51. 2015

X Международный арт-симпозиум «Великий Шелковый путь» в Китае. 21 марта 2015 года состоялось открытие международной выставки при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Республики Татарстан; кроме того, координаторами мероприятия выступили Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) и Российский культурный центр в Пекине. Инициативным организатором выставки стал Елабужский государственный музей-заповедник. Целями симпозиума по современному искусству «Великий Шелковый путь»

являются утверждение интереса к историческому и культурному прошлому, связанному с легендарным торговым маршрутом, проходившим по территориям государств Передней и Средней Азии, Кавказа и Китая, а также популяризация и раскрытие национального культурного наследия различных народов Евразийского континента средствами изобразительного искусства.

В арт-симпозиуме приняли участие художники из Китая, Индии, Турции, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Молдовы, из республик Северная Осетия — Алания, Дагестан, Чечня, Кабардино-Балкария, Саха (Якутия), Башкортостан, Татарстан, Ямало-Ненецкого автономного округа, разных городов и поселений России.

«Сегодня можно с уверенностью сказать, что (новый) Шелковый путь приобретает новый смысл на фоне укрепляющегося сотрудничества большого количества государств евразийского региона, где образцом взаимодействия служит Шанхайская организация сотрудничества», — подчеркнул на открытии выставки российский дипломат, посол Российской Федерации в Китае Андрей Денисов[47].

В рамках открытия выставки главный редактор журнала «Новый Шелковый путь» Владимир Бережных презентовал первый номер издания, в который вошла статья об арт-симпозиуме.

Журнал «Новый Шелковый путь» выходит в Российской Федерации на русском и китайском языках. «Мы приступили к формированию Конвента (постоянно действующего совещания, форума) Шелкового пути, который, по сути, станет большой редакцией нашего журнала. Мы надеемся, что Конвент Шелкового пути объединит всех заинтересованных в совместной деятельности по реализации глобального проекта «Один пояс — один путь» и проектов, сопряженных с ним. Имен-

[47] Куратор NEW YORK REALISM Fine Art Василий Золотцев. Улугбек Мухамедов [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://artnow.ru/ru/gallery/0/3035.html

но среди таких людей и будет распространяться наш журнал — на форумах, выставках и презентациях, а также каналами народной дипломатии… Мы верим в то, что тема Шелкового пути уже сегодня интересна миллионам людей, а по мере реализации проекта. Один пояс — один путь» этот интерес будет только расти…», — пишет главный редактор проекта Владимир Бережных[48].

Следует подчеркнуть, что Елабужский государственный музей-заповедник ежегодно разрабатывает и реализует креативные художественные проекты, прочно занимая свое место среди российских музеев, в числе направлений работы которых — установление и развитие профессиональных контактов, обмен опытом и художественными идеями представителей творческой интеллигенции из разных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. Этот музей единственный, который работает в художественном пространстве этнической направленности и организует очное участие в симпозиуме мастеров кисти.

История художественных симпозиумов начинается в 2006 году, когда состоялся I Всероссийский симпозиум-пленэр, посвященный 1000-летию Елабуги и 175-летию со дня рождения И. И. Шишкина. Постепенно арт-симпозиумы приобрели этническую направленность, география участников расширилась, и в 2010 году проект получил международный статус.

В сентябре 2016 года состоялась следующая выставка «Великий Шелковый путь» в выставочном зале Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея, действующего в мегамолле «Армада». Экспозиция познакомила с творчеством участников многочисленных международных арт-симпозиумов современного искусства, проводимых Елабужским государственным музеем-заповедником при поддержке Министерства культуры России и Татарстана.

[48] О проекте «Новый Шелковый путь» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://silk.owasia.org/about/

Выставку художественных произведений дополнили экспонаты из фондов Оренбургского губернаторского музея. В истории и культуре Оренбургского края, расположенного на периферии Великого Шелкового пути, прослеживается влияние этого цивилизационного явления. Отголоски его можно найти и в сарматской культуре (V в. до н. э. — I вв. н. э.) и в меновой торговле XVIII-XIX веков. Поэтому неслучайно в зале посетителей встречает сарматская «царица» (реконструкция) из Филипповского некрополя[49].

Обратимся непосредственно к персоналиям.

Мирошников Вячеслав (1941) — российский поэт, художник, режиссер; участник многих отечественных и зарубежных выставок, в последние годы выставляется персонально. В августе 2013 года стал лауреатом Всероссийского фестиваля художественного творчества. Его картина «Великий Шелковый путь» (холст, масло, 90х100, 2004) выражает мифокосмическое начало: величественная степь, кочевые юрты, далекие горы — и над всем этим миром огромное небо с парящим орлом.

В. Мирошников. Великий Шелковый путь. Холст, масло. 90х100. 2004

Имагожев Хож-Ахмед (1960) — автор более чем 250-и живописных работ и графики. Картины художника имеются в фондах Государственного музея изобразительных искусств Республики Ингушетия, в музее Мемориального комплекса жертвам репрессий Республики Ингушетия, в Ингушском музее краеведения им. Т. Мальсагова, в музеях Чувашии, Башкортостана, Татарстана, Северной Осетии, Москвы, Ставрополя и других регионов России, а также в частных коллекциях в России и за рубежом. Он член Союза художников Российской Федерации (2002). Имагоже-

[49] «Великий Шелковый путь» покажет оренбуржцам арт-проекты современных художников [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://ria56.ru/posts/4567778876766.htm

ву Хож-Ахмеду Абдул-Саламовичу присвоено звание «Народный художник Республики Ингушетия» (2005).

Это один из немногих художников, чье творчество имеет убедительно выраженную историческую направленность. Главная тематика картин художника — далекое прошлое ингушей, уходящее вглубь веков. Соприкосновение с историей средневековой жизни алан, предков современных ингушей, глубокий интерес к древней культуре, быту, легендарным воинским подвигам воплотилось в создании художником многоплановых картин, одной из которых является работа «Шелковый путь». В этом полотне проявился его незаурядный талант в построении масштабной многофигурной композиции, оригинального цветового решения, прекрасного владения историческим материалом, позволившим воссоздать, вплоть до мельчайших деталей, средневековые воинские костюмы и вооружение аланского периода, благодаря чему зритель имеет возможность ощутить и прочувствовать дух исторической эпохи.

Бунятов Эльчин Ариз оглы (1976), молодой современный азербайджанский художник, выполнил в акриловой технике серию работ «Шелковый путь» (холст, акрил, 2009, 2012).

Блохин Валерий (1964) — российский художник. Валерий Блохин родился в 1964 году в Новороссийске, в 1984 году окончил Краснодарское художественное училище; член Союза художников России; член-корреспондент Российской Академии художеств; почетный член Академии Искусств Чехии им. Масарика. Творчество художника известно в России, за рубежом и востребовано зрителем. Работы хранятся в государственных художественных коллекциях, приобретены российскими, зарубежными музеями, находятся в частных коллекциях России и за ее пределами. Главная тема его живописи и графики — Восток. Художник говорит, что там все иначе: другие краски, другое понятие жизненных ценностей, другой воздух, и реальность фантастичнее вымысла. Во время многочисленных путешествий по странам Азии,

Африки и Ближнего Востока он изучал быт и культуры проживающих там народов. Так появилась Тибетская, Индийская, Арабская, Вьетнамская, Египетская, Японская серии. Свой «Шелковый путь» художник начал еще в 1994 году; тогда совершенно случайно у него родилась картина «Тибет. Выход императора». Художник воспринял это как знак и начал развивать эту тему в своем творчестве, хотя вначале не был уверен, что его работы будут интересны зрителю. Сейчас у Валерия Блохина накопилось около двухсот полотен, посвященных Востоку, причем от взора художника не ускользает ни его фантастическая красота, ни его суровая реальность. Он удивительным образом передает движения, вихри, ветер, бег времени. Вместе с тем неожиданно останавливает время, чтобы выплеснуть свои эмоции на огромные холсты («Аравия. Поход», холст, масло, 150х130, 2011); («Кочевники II», холст, масло, 100х90, 2011) и др.

Теме Шелкового пути посвящены многочисленные персональные выставки: в Краснодарском художественном музее им. Коваленко (2009), арт-галерее «Паршин», Ставрополь и др.

В ноябре 2011 года Валерий Блохин представил яркие краски Востока на выставке «Шелковый путь» в Ростовском областном музее изобразительного искусства. Жанровый диапазон живописных полотен В. Блохина, по словам искусствоведа Валерия Рязанова, широк и разнообразен. Здесь и пейзажи, аккумулирующие в себе фантазийные цвета пустыни («Караван III»), жанровые работы («В рыбацком поселке»), натюрморты, в которых эмоционально поданное изображение предметов смотрится символами неведомой европейцу восточной жизни.

В сентябре 2017 года в залах Российской академии художеств состоялось открытие еще одной персональной выставки Валерия Блохина «Шелковый путь». В экспозиции представлено около 150 работ, выполненных под впечатлением от творческих поездок на арабский восток, в Китай, Тибет, Бирму,

Индию, Вьетнам, Шри-Ланку, Африку, Латинскую Америку. Ориентальные циклы Блохина — это своеобразный результат его многолетних профессиональных исканий, глубоко личностное видение мира, с виртуозным артистизмом запечатленное на холсте.

Броская декоративность полотен, раскованность пластического языка, цветовая экспрессия, разнообразие композиционных приемов определяют живописный стиль художника. Он складывался на протяжении многих лет как творческое осмысление тенденций современного западного изобразительного искусства, искусства рубежа XIX-XX веков, классической традиции, возможностей абстрактной и фигуративной живописи. Работы художника поражают контрастами форм, цвета, тона, завораживают тонкой нюансировкой. Точность деталей сочетается в них с условностью пространства; увиденные цветовые сочетания преобразуются в многочисленные колористические вариации, продиктованные темой, личностным настроением. Искусствовед А. В. Толстой так охарактеризовал творчество мастера: «В довольно сложную структуру живописной материи произведений входит нередко используемый художником прием словно бы искусственно замедляемого движения, приводящий к эффекту «размазанности» формы по картинной плоскости — так случается, когда при просмотре фильмов на современных цифровых устройствах on line несколько «тормозит» интернет или не очень надежен wi-fi. Все эти, на первый взгляд, неожиданные «вторжения» признаков и примет сугубо современных визуальных технологий в поэтику вполне традиционных, в целом, живописных вещей Валерия Блохина, придают особое, ни на кого не похожее, звучание и очевидную актуальность своеобразной оптике видения художника»[50].

В. Блохин. Кочевники. 100х1200. Холст, масло

[50] Выставка произведений Валерия Блохина «Шелковый путь» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: https://moscow.arttube.ru/event/vy-stavka-proizvedenij-valeriya-blohina-shelkovy-j-put/

Кочевники II. 400х446. Холст, масло

Брод. 90х80. Холст, масло

Белые верблюды. 100х130. Холст, масло

Бедуины. 100х90. Холст, масло

Аравия 80х90. Холст, масло

Творчество, созидание — это «alma mater» кочевого мира. Номад живет, созидая мир вокруг, мир в себе. Культура номадическая «apriori» совершенна; кочевник остается кочевником, если его императивом становится созидание. Предания и легенды о художниках, акынах и ашугах передаются в кочевом мире из уст в уста; их рассказывают детям, исполняют на праздниках. В творческой лаборатории кочевника чтят не только процесс индивидуального творчества, но свято охраняют преемственную творческую ветвь:

Да-да,
Ты резал и шутил при этом,
Все правильно, все верно, Махамбет,
Какая радость, что я стал поэтом,
иначе б я не знал,
что ты — поэт.

О. Сулейменов. «Махамбету»

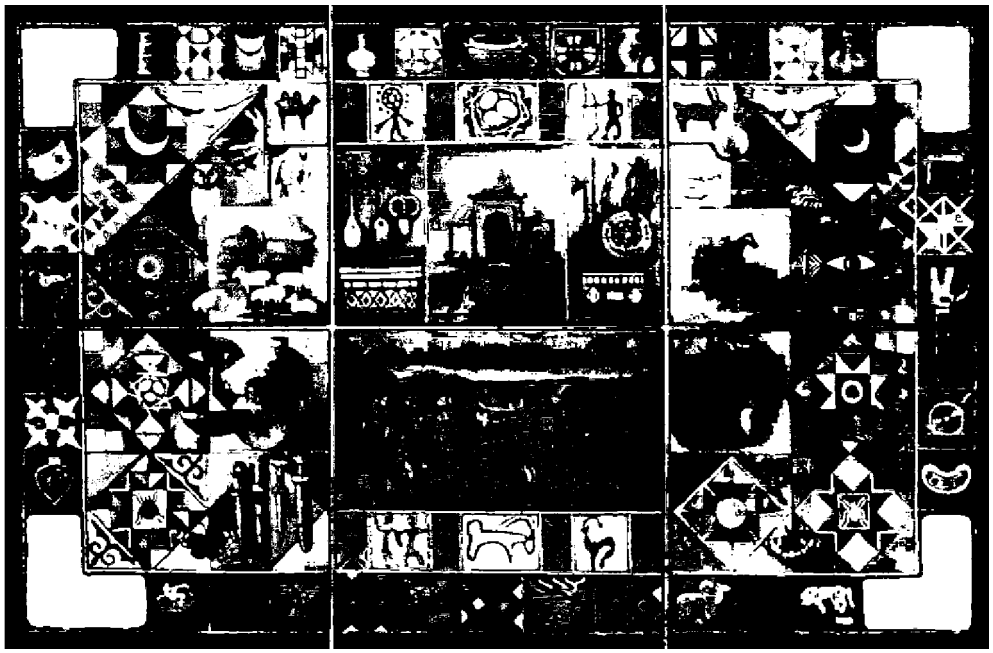
Однажды в далекие светлые времена, когда Великий Тенгри каждый день спускался на землю, а царство Эрлика было с иголье ушко, приключилась такая история. С утра не появилось солнце на небе. Наступила на Земле тьма, и всему виной был сам Великий Тенгри. Проснулся Великий Тенгри, после тяжелого сна, только ничего не помнил он, и не мог Великий Тенгри поднять даже солнце на небосклоне. Стал горевать великий тюркский Эль, стали думать старцы, как возвратить Великому Тенгри память, чтобы вернуть светлые времена. Кто-то привел к Великому Тенгри мальчика, умевшего рисовать на камнях. Нарисовал тюркского солнечного человека, тюркские танцы, и постепенно начал все вспоминать Великий Тенгри, возвратилась к нему его память. Так появились наскальные

тюркские рисунки, и пришел в тюркский мир первый художник. Как всегда Великий Тенгри, мудрый и строгий волитель и воитель, нашел способ подарить своему Элю еще один свой дар — Дар Творчества[51].

Тема Шелкового пути вдохновляет современных художников. В искусстве наиболее востребован исторический жанр, нередко взаимосвязанный с бытовым. И одним из проявлений является обращение к теме Великого Шелкового пути. Художники реконструируют в своем воображении средневековые городища и их археологические культуры.

В этом плане панорамной является картина казахстанского художника *Альжанова Серика* «Из наследия великих казахов»

[51] Исмаилова А. Мифологическое пространство Дешт-и-Кипчак в картинах народного художника РК Аубакира Исмаилова. Астана, 2013. С. 140.



С. Альжанов. Из наследия великих казахов. Холст, масло. 120х180. 2011

Картина композиционно выполнена как ковер, который, по сути, является важной частью юрты. Композиция разделена условно на шесть частей, рассказывающих о тех иных вещах, многозначительных в далекие прошлые времена и возрождающихся в настоящем. Центральная часть картины связана с религиозным, духовно-нравственным содержанием и бытовой жизнью казахов. Расположение в верхней части мечети и рук молящегося — своеобразный символ ислама, мировоззренческого комплекса казахов.

Полотно наполнено разнообразными символами: наскальными изображениями антропоморфных «солнцеголовых» и «солнцеликих» божеств; креста — по версии сторонников тенгрианского неоязычества, символом тенгрианства является солярный знак «шанырак» (равносторонний крест в круге), восходящий к палеолитическим петроглифам и означающий также колесо и бубен; трех яиц, ассоциирующихся со священной птицей Самрук, которая откладывала в кроне дерева золотое яйцо — Солнце. Музыкальные инструменты — с одной стороны, с другой — воинское снаряжение, являющееся выражением мужского начала. Изображение домашних животных связывается с понятием богатства, плодородия, приумножения скота.

В нижней центральной части художник показывает сакральное пространство с балбалами — каменными статуями воинов-тюрков, которые устанавливались на могилах или на местах ритуального сожжения праха покойного. В основе культа предков лежит учение о бессмертии души, вера в загробную жизнь душ умерших и их влияние на деяния живых родственников.

В картину введены элементы звериного стиля, национальные орнаментальные узоры геометрического и космогонического характера. Она наполнена многочисленными артефактами материальной культуры, этнического мастерства древних номадов степной Евразии.

Особая функция отводится изображению глаза — мифологическому символу, связанному с магической силой, благодаря которой божество или мифологический персонаж обладает способностью видеть, сами оставаясь невидимыми.

Картина С. Альжанова — своеобразная художественная летопись истории развития культуры казахов, оставшейся в традициях и обычаях народа и являющейся бесценным его наследием. Она аккумулирует энергию космического добра.

Наиболее важным веянием времени для казахстанских живописцев является история, остро ощущается жажда знаний о своем близком и далеком этническом прошлом. И художники обращаются к артефактам археологии, этнографическим рисункам средневековья, фотографиям. Изучению казахского космоса посвящено творчество художников, талантливых и прозорливых; они совершают «путешествие» во времена и пространства своих предков тогда, когда остро встал вопрос национального самосознания, переплетая с вопросами о возрождении истоков (1980-е годы. — *Л. З.*). У всех художников данный «экскурс в космос» далеких предков выражается по-своему. Но общим является желание определить не просто степень родства, а степень жизнестойкости этих «энергетических» генетических каналов связи прошлого художественного опыта и современности[52]. Особо выделяется творчество *Бубэ Нелли* (1949).

«Великий Шелковый путь», «Кочевники», «По древним торговым путям», «Тюркские женщины», «Петроглифы», «Времена года», «Отрар», «Свет мира», «Притчи Иисуса», «Золотые миражи Востока», «Глиняные города Востока» — эти и другие циклы живописных работ принадлежат одному автору — Нелли Бубэ. Карагандинка по рождению свою творческую деятельность осуществляла в Алматы. Она член Союза художников Казах-

[52] Труспекова Х. Х. Живопись Казахстана // Казахское искусство: Альбом. Т. 4. Алматы, 2013. С. 13.

стана, Заслуженный деятель культуры Республики Казахстан, академик, живописец, график, иллюстратор.

В картинах Нелли Бубэ присутствует поэзия быта кочевников, в них оригинально и самобытно воплотились традиции богатейшей степной культуры, которая была основана на любви к своему народу, его культуре, семье, женщине; признании права на счастье и справедливость. Жизнь кочевников предстает в образах загадочных степных историй, ярко одетых людей, ценной поклажи на горбах верблюдов, в изобилии солнца и света.

Значимый пласт творчества Нелли Витальевны — история Великого Шелкового пути — самый древний опыт международных экономических и культурных контактов, взаимовлияния и взаимообогащения. Собранный по крупицам материал из истории и быта номадов, который скрупулёзно и с упоением изучался, воплотился в большой панораме «Великий Шелковый Путь». Нелли Бубэ — первый художник, воплотивший идею Великого Шелкового Пути столь цельно и масштабно.

«Приступая к нему, я взяла карандаш, провела от моря до моря прямую линию, на одном конце поместила Грецию, на другом — Китай, а между ними — Индию, страны Средней Азии и Казахстан. Получилась композиция из семи форматов, где в виде атрибутики, архитектуры и персонажей в национальных одеждах представлены основные культурные регионы на этом пути. Во втором случае та же задумка была рассмотрена под другим углом зрения. В центре композиции у меня казах с домброй. Играя на ней, он как бы приветствует всех стекающихся сюда, в нашу степь, людей с разных концов света. Хозяин этой земли символизирует ее гостеприимство. Неслучайно именно здесь сходились когда-то все караванные пути, неслучайно купцы и торговцы многих стран находили тут себе отдых и рынок сбыта. А если брать тему Шелкового пути в ее полном разрезе, то она

не просто богата — она неисчерпаема, как сама жизнь»[53].

Купцы останавливаются на ночлег в караван-сараях, где их ожидает вкусный чай, кумыс и дружеская беседа. Здесь органично живут мужчины в восточных халатах и женщины в белоснежных кимешеках, писать которые одно удовольствие для художницы, увлеченной этнографией и эффектами формы.

Н. Бубэ. Из цикла «Великий Шелковый путь». Холст, масло. 105х210. 2014

Торговля на Великом Шелковом пути. 90х60. 2003

Проценко Владимир (1961), живописец, член Союза художников Казахстана, Заслуженный деятель культуры Республики Казахстан, работает в Караганде. Это известный представитель классической школы живописи. Ведущий жанр его творчества — пейзаж, хотя одинаково свободно он чувствует себя в любой жанровой ситуации. Художник пишет разнообразные ландшафты, но более всего его завораживает степь. Бесконечность и вечность протяженных пространств утверждает бесконечность и вечность жизни. Его полотна можно назвать формулами степи — настолько верны его цветовые и пространственные формулировки. Уже в самом мотиве художник освобождается от всего случайного, несущественного. В результате воплощается идея величия даже не столько природы, сколько мироздания и бытия. Степные ландшафты В. Проценко наполнены ни чем не нарушаемой тишиной; она позволяет войти в иной мир, уже не физический, а духовной. Высокое небо, необъятный простор отгораживают от сиюминутности, вводя в пространство вечности. Такова его величественная картина «Караван вечности».

В. Проценко. Караван вечности. Холст, масло. 1999

Калкабаев Мурат Абдраманович (1948) — известный художник Казахстана, член

[53] Енисеева Людмила, Утешева Алипа, Шулембаева Раушан Шелковый путь Нелли Бубэ [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.baiterek.kz/node/855

Союза художников Казахстана, действительный член (академик) Академии художеств Республики Казахстан, заслуженный деятель культуры РК.

Артистически и художественно одаренный с детства, он поступил в Алматинское художественное училище (1966), затем в Львовский государственный институт декоративно-прикладного искусства (1970-1975), в мастерских которого началось становление творческого почерка.

Истоки М. Калкабаев искал в скифо-сакском зверином стиле, в традиционных орнаментальных формах казахов, и это принесло плодотворные результаты. Художническое «я» М. Калкабаева с наибольшей полнотой проявилось в декоративно-прикладном искусстве: текеметах и сырмаках, гобеленах, батиках и дизайне казахской национальной одежды. В этом спектре особенно эффективными были 1980-е годы. В монументальных гобеленах «Степной колос», «Сарыарка», «Степная муза», эпическое содержание которых раскрывается в процессе длительного восприятия стилизованных образов, трансформируется картина жизни Великой степи. Царственный сырмак «Степная легенда» — «витраж» ручной работы, образец целостности и завершенности формы.

Живопись всегда «шла» рядом, соприкасаясь с декоративно-прикладным искусством. Художник любит цвет, его колористическую силу, стремится синтезировать национальные и европейские элементы и, преодолевая их «конфликтность», творит свою образную поэтику, интересные евразийские работы.

Важным стилистическим направлением в творчестве М. Калкабаева является символика — метафорический язык, появившийся во многом благодаря знанию семантических основ традиционных орнаментальных композиций.

На вернисажах М. Калкабаева происходит замечательная «встреча» востока

и запада, традиции и современности, на фоне которой вырисовывается личность художника, моделирующего свою «картину мира», наделенного национальным вкусом и общечеловеческим миропониманием.

М. А. Калкабаев. Керуен. Холст, масло. 2001
Эскиз к картине «Керуен»

Степное пространство *Балкенова Журсина.* Журсин Шаяхметович Балкенов родился 4 апреля 1945 года в Караганде. В 1971 году окончил художественно-графический факультет Казахского педагогического института им. Абая. Член Союза художников Казахстана, кандидат педагогических наук, профессор, член-корреспондент Академии художеств Республики Казахстан.

Степь, родная природа в картинах Ж. Балкенова воспринимаются символом и своеобразной метафорой. Представитель Евразийской Ойкумены он любит степь, пишет ее в различных проявлениях. Это и пейзажи родной Сарыарки, родного Каркаралинска, весенний Куралай, и лето на джайлау. Художник ничего не выдумывает, он пишет то, что видит, так, как чувствует.

В его картинах нет сюжетного повествования; образный мир степного пространства выражен чисто живописно-пластическими средствами. Колорист, влюбленный в краски степи, он передает неповторимый спектр цвета степных трав, чистого воздуха, холмистых далей. Где-то он пишет широко, свободно, на сопоставлении больших декоративных плоскостей; в других картинах работает мастихином, подвижными энергичными пастозными мазками; на иных холстах ощущается почти импрессионистическое письмо, кисть «ласкает» холст.

На многих холстах образ Коня — вечный символ Великой степи для казаха. Конь — персонификация свободного духа, вольной сути степи. Казахская степь — это полет белой Кобылицы, священного жертвенного животного «неборожденных каганов и принцев».

Другим персонажем является умный рыжий верблюд.

Ж. Балкенов. Караван. Холст, масло. 80х100. 2010

Верблюды. Холст, масло. 90х110. 2013

Калмаханов Мадихан (1974) относится к известной династии художников, где «с детства держали карандаш». Это подлинно национальный художник нового поколения, верный традициям мастеров казахстанской школы С. Мамбеева, А. Сыдыханова, С. Айтбаева, А. Аканаева.

Два взаимосвязанных направления отличает творческий метод Мадихана: реалистическое, когда художник создает жизненно достоверные образы («Зимняя охота», «Кош») и символическое, при этом художник обращается к архетипам древности, символу, трансформируя многоплановую этническую картину мира.

Разнообразие палитры выражает мировосприятие художника, талантливого и самобытного, верного традициям культуры своего народа.

М. Калмаханов. Дала. Холст, масло. 100х80. 2010

Степная колыбель. Холст, масло. 74х133. 2012

Теме Великого Шелкового пути посвятили свои живописные работы многие художники Казахстана: Султан Иляев (1954, Шымкент) «Оазис» (холст, акрил, 60х100, 2012); Шахарбану Алимкулова (1955, Шымкент) «Ходжа Ахмед Ясауи» (холст, масло, 150х110, 2007); Юрий Ломакин (1941, Шымкент) «Шелковый путь» (холст, масло, 90х60, 2011); Виктор Кель (1951, Астана) «У древнего храма» (холст, масло, 70х100, 2011); Канат Шукирбеков (1961, Алматы) «Арыстанбаб» (холст, масло, 95, 5х75,5, 2011). В отдельных композициях наблюдается тонкий лиризм, романтизация номадической среды.

Ш. Алимкулова. Ходжа Ахмед Ясауи. Холст, масло. 150х110. 2007

В. Кель. У древнего храма. Холст, масло. 70х100. 2011

Жорабеков Серикбай (1963) — член Союза художников Казахстана, деятель культуры Республики Казахстан. Живет и работает в Шымкенте. Художник влюблен в свою землю, родной город. Один из самых любимых его мотивов — эпические композиции о древних городах Казахстана. Красочный слой его картин прозрачен; построен на сочетании сближенных тонов, создающих особую световоздушную среду. Цикл произведений С. Жорабекова, посвященный древнему Отрару и Туркестану, вобрал в себя самое дорогое «для сердца казаха», озабоченного мыслью о сбережении своей национальной культуры.

С. Жорабеков. Город Ясы. Холст, масло. 150х180. 2011

Горячий хлеб. Холст, масло. 2011. 90х60

Рахимов Ерзат (1951) родился в г. Аягоз Семипалатинской области. Закончил художественное училище им. Н. В. Гоголя в г. Алматы.

Разрабатывает этнографическую тематику, обращаясь к образам, характерным для традиционной культуры. При некоторой рационалистичности построений, его полотна романтичны по своей сути, ибо в них заложена большая любовь к своей земле. Художник интересуется историческими феноменами своих предков, древними городами казахстанской степи.

Е. М. Рахимов. Туркистан. Холст, масло. 27х38. 2007

К. Шукирбеков. Арыстанбаб. Холст, масло. 75,5х95,5. 2011

Н. Денисов. В Маинкуме. Холст, масло. 2000

С. Иляев. Оазис. Холст, акрил. 60х100. 2012

Зобак Юрий (1957). Окончил Алма-Атинское художественное училище им. Н. В. Гоголя (1978). Художник-сюрреалист. Участник многочисленных выставок в Государственном музее РК им. А. Кастеева (1996, 1998), в салоне «София» (2004). Представил семь персональных выставок: в галереях «Улар» (1997), «Тенгри-Умай» (1999), «Has sanat» (2011); в Дирекции

художественных выставок (2005), в выставочном зале «Хэсэд Полина» (2009, 2012, 2014). Награжден международной «Золотой премией» (Москва, 2015).

Ю. Зобак. Оазис. 2007. Холст, масло. 100х95

Садырбаев Есенгали (1965). Родился в Казахстане, в Алматинской области, Саркандском районе. После окончания Алматинского художественного училища им. Н. В. Гоголя с 1985 года работал в ТОО «Казмузейреставрация»; после службы в армии поступил в Казахский национальный педагогический университет имени Абая на художественно-графический факультет, который закончил в 1995 году. Член Союза художников Казахстана. Предпочитает стиль реалистической, классической живописи.

Работая в «Казмузейреставрация» по специальности «художник-реставратор», получил большой профессиональный, практический и научный опыт. Участвуя в реставрации и создания исторических, этнографических, мемориальных, краеведческих музеев, глубоко изучил историю, природные ландшафты Казахстана, что стало определяющим в творчестве художника.

В ноябре 2002 года состоялась первая персональная выставка в Государственном музее искусств им. А. Кастеева, открывшая публике художника с собственным живописным почерком.

Прошедшие персональные выставки (2003-2010): «Столичные пейзажи», «Прекрасный мир повседневности», «Казахские игры и традиции», «Картины далеких событий», «Весь Казахстан», «Шелковый Путь. Города Казахстана» в галереях и музеях Алматы, Астаны, Талдыкоргане, посольстве Франции представили зрителям многообразие живописных полотен художника, показавших значимую грань его личности — исследователя, этнографа, историка. Наблюдается тяга художника к панорамным и сложным композициям, «серий-

ности» и «многолюдным» сюжетам.

Результатом посещения археологических раскопок сакских курганов в долине Берель, (Восточный Казахстан), под руководством З. Самашева, стала панорамная картина «Ритуальный обряд древних кочевников Казахского Алтая». Картина имела большой успех, была торжественно презентована в 2005 году в Астане в Президентском Центре Культуры и 2010 году во Дворце Независимости.

В 2006 году эта работа была опубликована в журнале «WORLD DISCOVERY KAZAKHSTAN», в 2007году картину включили в Казахстанскую Книгу Рекордов.

Есенгали Садырбаев — участник международных выставок, в том числе: «Шелковый Путь. 1000 лет спустя», Австрия Вена, галерея «Пале Пальфи» (2010), выставка «Алтын Ғасыр», Турция, Анкара, Галерея «IC Art Gallery» (2011), создал новую обложку для романа И. Есенберлина «Кочевники» (2004).

На десятой персональной выставке «Страницы истории. Шелковый путь. Казахская охота» (Государственный Музей искусств им. А. Кастеева, Алматы, 2011), были представлены живописные работы, посвященные городам средневекового Казахстана на трассах Великого Шелкового Пути, и традиционной охоте кочевников, включивших в себя весь живописный и научный опыт художника.

Е. Садырбаев. Ритуальный обряд древних кочевников Казахского Алтая. Холст, масло. 200х300

Рынок в Туркестане. Холст, масло. 40х60

Базар в районе ШахиЗинда, Самарканд. Холст, масло. 40х50

Базар на Шелковом пути. Холст, масло.

Полдень в караван-сарае. Холст, масло 40х50

Караван на отдыхе.

На перевале. Холст, масло. 40х50

Рынок ковров. Холст, масло. 40х50

Базар на Шелковом пути. Холст, масло. 40х50

Караван на привале. Холст, масло.

Аканаев Тимур (1982), представитель творческой семейной династии Аканаевых, созданной известным казахстанским художником Амандосом Аканаевым и его братом Бейсебеком, отцом Тимура, согласно своему видению трактует тему в работе «Вьючий верблюд» (ДВП, смешанная техника, 40х50, 2011).

Гвоздев Владимир (Шеге) (1960). Живет в Алматы и в Москве. Живописные работы населены архетипами, которые с древних времен наделялись сакральным значениям. В основе композиции преобладают центричность и симметрия, ритмичность и рефрен, а знаки соединяются с абстрактными геометрическими фигурами. Техника письма с созданием пастозной фактуры живописной поверхности и использованием локальных цветовых сочетаний напоминает «ковроткачество маслом» и является отличительной особенностью авторского стиля В. Гвоздева. Восточные ковры с роскошной фактурой и насыщенной орнаментикой, как и казахская национальная традиция, в целом оказали значительное влияние на творчество художника. В сюжетно-тематическом строе работ яркий Восток предстает в сочном разноцветье образов казахских корпе, ароматной чайханы, многолюдного шумного базара. Не случаен и выбор творческого псевдонима Шеге, который буквально переводится с казахского как «гвоздь» и отсылает напрямую к фамильным истокам автора.

В. Гвоздев. Восточный базар. Холст, масло. 80х100. 2013

Терещенко Нина (1945) — член Союза художников Казахстана. Живет в городе Астане. Н. Терещенко художник декаративного склада. Ее работы выполнены в различных художественных техниках, в том числе и в графических. В основе ее полотен лежат легенды и сказания, мифы и сказки, национальные обычаи и народные гуляния. Здесь храбрые батыры, соревнующиеся в силе, борятся за внимание красавицы Жибек. Абравые беркутчи еле сдерживают своих соколов-охотников, рвущихся

за добычей. Каждого из них незримо бережет священный купол шанырака («Национальные игры»). В знойных песках пустыни бредут путник: суфии с древними скрижалями да торговцы со скарбом. Они устали измождены, но тут в далеке показался город, и путники преободрились, пока еще не зная, что это всего лишь «Мираж». Однако за непреступными стенами призрачного города живет своей шумной жизнью обычный «Восточный базар» изобилующий коврами и дынями, посетителями в пестрых одеждах и уличными артистами. Каждая такая картина — это увлекательная история из жизни стран Востока. Произведения Терещенко похожи на иллюстрации к древним манускриптам, на миниатюрную живопись Востока[54].

Н. Терещенко. Восточный базар. Холст, масло. 140х100. 2014

Аскаров Куат (1961) — член Союза художников РК (2008). Окончил художественное училище им. Н. В. Гоголя, Алматы (1979-1983).

Персональные выставки: персональная выставка, г. Темиртау (1985); персональная выставка, Галерея «Улар», г. Алматы (2004); персональная выставка, галерея «Шажире», г. Астана (2006); персональная выставка, Музей современного искусства, г. Астана (2007) и др.

В своем творчестве К. Аскаров исследует архетипические представления, лежащие в основе традиционной казахской культуры и имеющие длинные нити ассоциаций, связывающих прошлое с настоящим: той, бесик, кудук, корпе, священный казан, рождение. Он смотрит на традиции, возникшие в недрах кочевой культуры, глазами современника, наполняя их новыми смыслами, способными объединить народ в стремлении к новому осознанию жизни. Живописное повествование его картин несет конкретный и одновременно метафорический характер.

[54] Живопись Казахстана: фотоальбом. Т. 2 / Гл. ред В. Титенев. Алматы, 2016. С. 254.

Вселенная кочевников

Обряды, образы преданий и сказок, мелодии старинных песен незримо и явно присутствуют в нашей жизни. И иногда обретают воплощение художественное — сильное, яркое, впечатляющее.

Картины Куата Аскарова, персональная выставка которого состоялась в Зале современного искусства Национального музея г. Астаны (2016), справедливо называют степными сагами[55]. Художник погружен в мир кочевников-степняков, знает его, тонко чувствует и бесконечно любит. Работы живописца отличает особое видение прошлого и настоящего, настоящего и будущего, связанного с прошлым, потому что духовные ценности — это опора, скрепы, суть мировосприятия и миропонимания народа.

Полотна Куата Аскарова многофигурны и многоплановы, и каждый фрагмент большой картины мог бы стать отдельным произведением. Их сравнивают с картинами Брейгеля, Босха, сочинениями Свифта, и сравнения эти заставляют художника улыбаться. Понятно, что он — другой, и истоки его творческой индивидуальности, самобытности — здесь, в Великой степи.

Куат Аскаров блистательно поэтизирует, казалось бы, обыденное. Но его полотна можно назвать эпическими, они наполнены символами узнаваемыми, угадываемыми и фантастическими. Сюжетный «вихрь» картин гармонично дополняют сильные верблюды-тяжеловесы, быстроногие аргамаки, крылатые кони-тулпары и еще люди-птицы, люди-деревья, кентавры, тотемные животные, и юрта, вдруг оказавшаяся на плоту, и конь из папье-маше посреди степи. Многие произведения, благодаря охристым, светло-коричневым с желтоватым оттенком краскам, имеют эффект фотографии — давней, пожелтевшей, бережно хранимой. Будто бы все, как изображено, так и было. А может, так оно и есть?

[55] Курпякова Н. Вселенная кочевников // Казахстанская правда. 4 ноября 2016.

«Я и ставил задачу возвеличить предметы и животных, с которыми народ веками жил, преодолевал трудности и радовался победам, — подчеркивает Куат Аскаров. — Стараюсь через предмет увидеть мир. Народное творчество во всех его проявлениях мне близко, дорого, это то, что знаю и люблю больше всего»[56].

«Его картины — это песни наших предков», — услышала отзывы зрителей еще на первом вернисаже десять лет назад. Все по-прежнему так. Картины Аскарова — это многоголосье. Иначе и быть не может, ведь народное творчество бесконечно разнообразно, и живописец умело выбирает, интерпретирует «мелодии», сюжеты, образы. Художественный мир его произведений основан на глубоком знании фольклора, истории, этнографии, традиций и обрядов, быта казахского народа.

Характеризуя творчество художника, искусствоведы отмечают, что для него «духовные и художественные традиции народа стали той жизненной основой, которую можно постоянно наполнять новыми смыслами в стремлении к осознанию современной жизни». Меняется цветовая палитра, рисунок, но неизменно Куат Аскаров пишет Вселенную кочевников. Об этом говорят названия произведений: «Тойбастар», «Беташар», «Ода тулпару», «Древо жизни», «Золотая колыбель», «Степная мадонна», «Сердце кочевника», «Веретено жизни», «Первые шаги», «Бешбармак», «Три жуза», «Запах полыни», «Великое наследие», «Шанырак».

Название выставки — «Бесконечность» — тоже символично, знаково, говорит о преемственности традиций и непрерывности пути духовного развития. Примечателен в этом смысле триптих «Туған жер», показывающий, как летопись современного Казахстана связана с историей родной земли. Здесь соединились вещие птицы, древние мавзолеи и плотина, сдерживающая могучую водную стихию; по Шелково-

[56] Курпякова Н. Вселенная кочевников…

му пути вышагивают верблюды, а над ними летят самолеты, на пути следования каравана стоят нефтяные вышки, вода, льющаяся из старинного кувшина, превращается в море, где плывут корабли. А в ковыльной степи, по которой несутся кони, стартует космический корабль, и в центре композиции — белоснежная юрта и Байтерек, символ Астаны и независимого Казахстана. Художник напоминает, символы нового времени тоже станут историей, еще одной страницей в летописи жизни казахского народа.

И масштабные полотна, и небольшие картины Куата Аскарова отражают быт и мировоззрение степняков, национальные традиции и их современное философское осмысление, достижения материальной и духовной культуры, соединяют временное и вечное. Знакомясь с произведениями Куата Аскарова, вновь осознаешь, что основы основ составляют простые вещи — это дом, дети, любовь к родной земле, уважение к традициям, духовность, светлые мечты о будущем. Эти ценности непреходящие, близкие и понятные всем.

Аскаров К. А. Лики. Холст, масло. 2011

Ода тулпару. Холст, масло. 2009

Перекати поле. Холст, масло. 2013

Степной Икар. Холст, масло. 2008

Ак жол. Холст, масло. 70х100

Кочевая культура, артефакты Великого Шелкового пути нашли свое видение и воплощение в творчестве художников многонационального Казахстана.

Ким Евгений. Родился в 1980 году в городе Караганде. Живет и работает в Караганде. В 2002 году окончил Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова по специальности «Дизайн рекламы». После окончания университета занимался живописью. Постоянный участник городских, областных, республиканских выставок. В своем творчестве обращается к пейзажу и тематиче-

ской картине. Особенно внутренне убедительны произведения художника, посвященные традиционному быту, когда он включает изображения в ландшафтный фон, подчеркивая глубинную связь человека и природы.

Е. Ким. Туркестан.

Туркестан. Холст, масло. 110х160

Караван. Холст, масло. 54х80. 2015

Караван. Холст, масло. 50х85. 2016

Туркестан.

Восточный базар. 2017

Кочевники. 2014. Холст, масло. 80х60

Ак жол. Холст, масло. 56х80. 2016

Восточный базар. Холст, масло. 2016

За покупками. Холст, масло. 82х60. 2017

«В целом, налет своеобразного виража ощущается во всех работах на историко-этнические мотивы, изображаемые в академическом ключе. Вероятно, потому, что все осознают — время ушло безвозвратно, нам остался лишь шлейф этого миража. Так, в целом воспринимаются все работы на этническую историю реалистического выражения. Позднее дистанция во времени позволит более полно оценить их роль в истории отечественной живописи. Но уже сегодня видно: пережитый номадами культурный шок в начале XX века уходит и растворяется в пространстве мифа», — пишет Халима Труспекова[57].

Теме Великого Шелкового пути посвятили свои живописные полотна Ярема И. З. («В Самарканде на Решстане», 2009, холст, масло, 40х50; «Весна на Востоке», 2011, холст, масло, 60х50), Шаржанов А. («Бухара», 2011, холст, масло, 47х65), Ломакин Ю. («Шелковый путь», 2011, холст, масло, 90х60), Денисов Н. («В Маинкуме», 2000, холст, масло, 50х35; «Свидетели древнего Тараза», 2011, холст, масло, 100х70), Бертлеу Р. А. («Самарканд Мавзолей», холст, масло, 80х60), Шукирбеков К. («Арыстанбаб», 2011, холст, масло, 75,5х95,5),

[57] Труспекова Х. Х. Живопись Казахстана // Казахское искусство. Т. 4. Алматы, 2013. С. 13-20

Шелковый путь в графике

Ее воплощает художник Степной Атлантиды *Аманбаев Манатбек*. Он окончил художественно-графический факультет Алматинского педагогического института им. Абая (1981). Много лет занимался преподавательской деятельностью, в том числе на профессионально-художественном факультете КарГУ им. Е. А. Букетова. График и поэт, многогранный карикатурист, мастер графического портрета, скоростного рисунка — таков художник М. Аманбаев.

Творчество Манатбека Аманбаева в искусстве Центрального Казахстана занимает особое место; он профессионально продолжает традиции классической графики. На протяжении почти тридцати лет он создает большие серии крупных линогравюр, посвященных Великой степи.

Излюбленные техники у М. Аманбаева — офорт, линогравюра и изобретенная им фольгография, дающая свободу исполнения и импровизации, вероятность большого тиражирования.

Главным делом в 1980-е годы стала знаменитая серия «Мелодии степи».

Дань любви своему народу — серия «Степная Атлантида» (2009). Вместе с народом художник проживает его многотрудную историю, с ее бедствиями, чаяниями и вместе с тем светлыми радостями. Серия включает и конкретных исторических героев, и метафорические образы. Работам М. Аманбаева свойственны монументальность, пластика линий и динамизм. В них под копытами коней шумит ковыль и стелется степь, оживает история Степной Атлантиды.

М. Аманбаев. Сарыарка. Из серии «Мелодии степи». Линогравюра. 58х64. 1989

Великий Шелковый путь. Молчание миров. Из серии «Степная Атлантида». Линогравюра. 2009

Графика, которой так страстно увлечен художник, всегда была тесно связана с текстом. И не случайно Манатбек к тому же еще и поэт. Его стихи — поэтические иллюстрации к твор-

честву и личностным переживаниям. Синтезируясь, слово, штрих, пятно воспроизводят целостную картину мировосприятия поистине поликультурного национального художника Степной Атлантиды.

Кони-птицы

Эй вы, кони мои, кони детства,
Вы все так же резвы, горячи!
Я с лихими заветное бегство
Совершил наконец-то в степи.
И земля, ощутив ритм бега,
Как вздохнет, прогоняя свой сон,
Степь бескрайнею белою негой
Отозвалась ему в унисон.
Все живое встряхнулось
от дрема,
Заяц прочь побежал
во весь дух,
И снежинками белыми в небо
Закружил одуванчиков пух.
Я прервать этот бег
не сумею,
Степь почуяли кони с утра.
И летят они, вытянув шеи,
На ковыль стеля пену со рта.
Наклоню только голову ниже,
Ритму бега отдамся сполна,
Мне в порыве понятнее, ближе
Вдаль плывущая вихрем волна.
И сильнее при этом желанье —
С рук не выпустить
времени нить,
Чтобы в жизни
второе дыханье
Кони бегом сумели открыть.
Чтоб с пути никогда
нам не сбиться,

И не надо ни седел, ни пут —
Кони тоже свободные птицы —
Все равно снова
в степь повернут.
От нее никуда им не деться,
Этим краем и я дорожу.
Эй вы, кони мои,
кони детства,
Я еще вас к себе позову!

3.2 Артефакты декоративно-прикладного искусства

В произведениях декоративно-прикладного искусства также отражается великая тема: Р. Асанбекова «Эхо веков» (гобелен, руч. ткач.); А. Оспанова «Туркестан» (руч. ткач.); Б. Рашатова «Караван» (хол. батик) и многие другие.

Запоминающиеся артефакты, воплощающие исследуемую творческую проблему: *Бегалы Ерсултан* «Шелковый путь» (гобелен, 110х180, 2001. Резиденция Президента РК Акорда, г. Астана); *Калимова Лиза* «Верблюды» (гобелен, 90х150, 2009); *Бейсекова Венера* «Святые места» (гобелен, 115х75, 2012); *Сагинбеков Жубай* «Восток» (гобелен, 50х75, 2010).

Е. Бегалы. Шелковый путь. Гобелен. 110х180. 2001

Л. Калимова. Верблюды. Гобелен. 90х150. 2009

Родная земля. Гобелен. 110х120

Абеуов Омеркельды Мухтарович (1948) — член Союза художников РК (1990); член Академии художеств РК (2009). Окончил Алматинское художественное училище (1976), художник-прикладник. О. Абеуов работает в области гобелена и резьбы по дереву, отдавая явное предпочтение первому. Он создает сюжетные гобелены монументальных размеров, небольшие выставочные произведения. Свое мироощущение он передает через архитепические символы, выработанные традиционным национальным искусством в тече-

ние тысячелетий. Философический подход в решении образа дополняется декоративностью эмоционального изобразительного языка.

О. М. Абеуов. Степные узоры. Гобелен, шерсть, ручное ткачество. 2003

Ряд произведений выполнено в технике войлок: *Жуваниязова Кулипа* «Кызыл Кум» (1978); *Кабижанова Гульжанат* «Караван» (140х75, 2012). В смешанной технике исполнены работы «Керуен» *Омирбек Гульнары* (Панно. Сукно, кожа, аппликация, 130х150, 1995); *Бейсбекова Берика* «Путешествие в священные места. Левая и правая части триптиха» (кожа, серебро, мельхеор, 50х95, 2012) и др.

Привлекательны техники *Михайловой Елены* «Благородная Бухара» (батик, 65х65, 2005) и *Зейнелхана Мухамеджана* «Степные миражи» (вышивка, 70х75, 2012).

М. Зейнелхан. Атамекен. Кесте. 52х72

Мелодия степи. Кесте. 30х30. 2011

Традиционные формы, материалы наполнены новым содержанием и переосмыслением традиций прошлого. Народное искусство, в генезисе которого синтезировались тысячелетние традиции, является источником творческих поисков и вдохновения современных художников. Отрадно, когда произведения художников основаны на осмыслении и осознании, духовном освоении и творческом развитии народных художественных традиций как определенных этнокультурных кодов в преемственной системе глубинных связей всеобщего бытия и человеческих ценностей.

Художник-керамист *Сарсекеева Дильда* (1974) в своей декоративной композиции «Шелковый путь» воспроизводит образ верблюда — неизменного спутника купца-путешественника. Утяжелённые, жёсткие словно выточенные формы, горбы верблюдов в виде парусников выявляют общую концепцию произведения — «верблюд — корабль пустыни».

Курбанов Хашимджан. Родился в 1957 году в городе Ташкенте. С 1961 года живет в Казахстане. Окончил Алматинское художественное училище им. Н. В. Гоголя (1976), Ташкентский театрально-художественный институт им. А. Н. Островского (1981). Живописец, художник декоративно-прикладного искусства, член Союза художников Казахстана, заслуженный деятель РК (2008). С 1982 года является участником республиканских, всесоюзных (Азербайджан, Узбекистан) и международных выставок (Россия, Португалия), и симпозиумов. Провел семь персональных выставок. Лауреат премии «Ильхам» Клуба уйгурских меценатов (2005). Работа «Созвездие Шелкового пути» заняла второе место на республиканской выставке, посвященной 550-летию Казахского ханства. Работы Х. Курбанова находятся в музеях Казахстана, в частных коллекциях Германии, США, Франции, Швейцарии, Швеции, Японии и других стран мира.

Х. Курбанов. Созвездие Шелкового пути. Тыквянка, резьба, роспись, тонировка, лак. 173х32х42. 2014-2015

Шамахунов Рустам (1963) — казахстанский художник, уйгур по происхождению. Окончил Ташкентское художественное училище им. П. Бенькова, Ташкентский театрально-художественный институт по специальности «скультура» (1995). С 2004 года проживает в Алматы. Является членом художественного объединения «Дуние-арт». С 2008 года принимает активное участие в художественных проектах. Р. Шамахунов участвовал на международном биеннале в Ташкенте в 2013 году, где представили свои работы мастера искусства из 44 стран мира. В связи с 20-летием Ассамблеи народов Казахстана он принял участие в выставке в Талдыкоргане. Работы хранятся в Актюбинском, уйгурском культурном центре, Жаркентской картиной галерее им. А. Кастеева, в частных коллекциях РК.

Р. Шамахунов. Шелковый путь. 2014. Тыквянка, медь. 65х35х35

Рыжова Ольга, казахстанская художница еврейской национальности. Родилась в 1949 году в Молдавии. С 1981 года проживает в Алматы. Член клуба любителей изобразительного искусства «Самоцветы». Автор оригинальной техники «хрустальная мозаика» с использованием хрустальной крошки, стекла, натурального камня и других материалов. Занимается старинной техникой вышивания из шелковых лент. Принимала участие в выставках Государственного музея искусств им. А. Кастеева, Центрального исторического музея Республики Казахстан, в галереях «Тенгри-Умай», «Улар», «Арт-Нават» и др. Провела восемь персональных выставок в Казахстане, «Художественном центре» Москвы, «Galerie Vand art» (Великобритания, Отель королевы Елизаветы), консульстве России в Монреале (Канада). Работы О. Рыжовой находятся в частных коллекциях и представительствах государств России, Израиля, Европы, Канады, Турции, Южной Кореи.

О. Рыжова. Шелковый путь. Хрусталь, мозаика, акрил. 56х38. 2006

3.3 Творческие практики в скульптуре и монументальном искусстве

Толеш Шокан Алмахамбетович (1954) — скульптор, член Союза художников Казахстана, академик Академии искусств Республики Казахстан.

Шокан Толеш разработал новый пластический язык, объединивший стилистику Востока и Запада. Эти разноликие культуры гармонично сливаются в линиях изящных и порой загадочных скульптур.

В основу скульптурных произведений Шокана легла духовная связь между предками, населявшими просторы Великой степи, и современными казахстанцами.

Мастер и творец оригинальных скульптурных форм смело экспериментирует с материалом, размерами, новаторски выражая глубинный смысл истории предшествующих эпох. В своем творчестве по особенному описывает историю номадов, отражая сакские, гунские и тюркские традиции в современном стиле.

Ш. Толеш. Караван. Стекло. 65х45х10. 2013

Рысбек Ахметов (1942 - 1997) принадлежит к поколению первых казахских профессиональных художников, заложивших основы национальной художественной школы в Казахстане. Он рано ушел из жизни, но успел создать значительное количество разнообразных по жанрам скульптурных произведений, представляющих его как одного из наиболее одаренных и национальных по духу казахстанских скульпторов.

Р. Ахметов преимущественно работает в шамоте. Этот материал излучает теплоту солнца, имея золотистые оттенки. Скульптор говорил, что, «работая в этом материале, нужно уметь не мучить его, нужно лепить на одном дыхании, так как в глине душа человека, когда-то ушедшего из жизни».

Р. Ахметов. Караван. 1988. Шамот, соли. 63х41х22

Курымбаев Айнабек (1956), карагандинский скульптор, член Союза художников Казахстана, работает как в монументальной, так и в станковой скульптуре. Тематика его произведений разнообразна. Это народные типы, традиционные игры и занятия, анималистика. Природную форму художник стилизует. Используя орнаментальный принцип, он приводит ее к декоративной формуле, обозначающей динамическое взаимодействие объемов. Тему Шелкового пути А. Курымбаев воплощает в скульптурной композиции «Караван идёт», которая находится в этнопарке города Караганды (2001, бетон).

А. Курымбаев. Караван идет. Бетон. 2001

Заключение

Современность научного исследования, поднимающего столь эпохальную тему, очевидна.

В контексте крупномасштабного гуманитарного проекта ЮНЕСКО «Великий Шелковый путь — путь диалога культур» в научном исследовании рассматривается Великий Шелковый путь как источник вдохновения и творчества.

В логической последовательности излагаются культурологические вопросы. Великий Шелковый путь был сложнейшим культурно-экономическим мостом между Востоком и Западом, соединявшим народы в их стремлении к миру и сотрудничеству.

Всеобъемлющие, комплексное изучение и восстановление Великого Шёлкового пути как «пути диалога» исключительно соответствует современной экономической и социокультурной ситуации.

Учитывая уникальную в истории цивилизации роль Великого Шёлкового пути, международная организация ЮНЕСКО приняла в 1987 году программу «Шелковый путь».

Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев Указом от 27 февраля 1998 года утвердил Государственную программу Республики Казахстан «Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюркоязычных государств, создание инфраструктуры туризма».

В Таразе в старинном здании бани Кали-Юнуса, построенном аулиеатинским меценатом Кали-Юнусом в начале XX столетия, открыт уникальный по своей значимости музей, пока единственный на территории Казахстана — Музей истории городов Великого Шелкового пути.

Великий Шелковый путь нашел свое воплощение на «Карте Казахстана «Атамекен». Этно-мемориальный комплекс «Карта Казахстана «Атамекен» был открыт 8 сентября 2001 года в столице Казахстана — Астане по инициативе Лидера Нации Н. А. Назарбаева. Сегодня «Атамекен» стал популярным культурно-познавательным комплексом столицы.

Тема Шелкового пути вдохновляет известных художников Казахстана и евразийского пространства. В честь Великого Шел-

кового пути создавались и создаются литературные произведения различных направлений и стилистики; среди авторов: Фирдоуси, И. В. Можейко, О. Сулейменов, М. Шаханов, А. Сираджев, Н. Бурнашева, М. Чекина и др. В исследовании приводятся значимые фрагменты из их произведений.

Тема Великого Шелкового пути вдохновляет художников евразийского пространства. Дан искусствоведческо-культурологический анализ творческих поисков российских художников У. Мухамедова, Хож-Ахмед Имагожева, Эльчина Ариз оглы Бунятова, В. Блохина, В. Мирошникова, главным образом — казахстанских мастеров: С. Альжанова, М. Аманбаева, М. Калкабаева, Н. Бубэ, В. Проценко, скульптора А. Курымбаева и других.

Приведены запоминающиеся артефакты, воплощающие тему в народном и декоративно-прикладном искусстве: Е. Бегалы, О. Абеуов, М. Зейнелхан и другие.

«Наличие творчества таких художников в искусстве суверенного Казахстана вселяют надежду и являет собой высокие примеры в решении новых задач в освоении и развитии материального и духовного наследия, сложившегося за его многотысячелетнюю историю. Творческое развитие, а в результате и духовное освоение этнокультурных традиций являются одним из исключительно важных и цементирующих компонентов в процессе сложения современных национальных идей и культурных ценностей…»[58].

Обсуждается X Международный арт-симпозиум «Великий Шелковый путь» в Китае.

Данное искусствоведческо-культурологическое исследование не исчерпывает всех аспектов заявленной проблемы, так как тема «Великий Шелковый путь» обширна и неисчерпаема. Это вечная тема, объединяющая в одно целое историческое этнокультурное наследие, реализации современности и творческие фантазии художников. Собранные воедино произведения графика, живописи, скульптуры и декоративно-прикладного искусства позволяет судить о сопричастности современных художников к истории и осознании себя преемниками вековых культурных традиций.

Это их «новый Шелковый путь».

---

[58] Казахское искусство. Т. 2. Народное и декоративно-прикладное искусство. Алматы, 2013. С. 20.

Библиография

1. 50/50: Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. — Москва: Прогресс, 1989. — 560 с.
2. Art-studio «БЕЗ ГРАНИЦ» картины художников Казахстана [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://art-gallery.okis.ru/
3. Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Отрар. (топография, стратиграфия, перспективы). — Алма-Ата: Наука, 1972. — 256 с., ил.
4. Атамекен — зримая история и современность // Материалы международной научно-теоретической конференции (6-8 сентября 2003г.) / Под. ред. Аннакулиевой Г. А. – Алматы: Полиграфия плюс, 2004. — 88с.
5. Атамекен — макетная карта Казахстана, уникальный музей под открытым небом [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://culturemap.kz/ru/object/atameken-maketnaya-karta-kazahstana-unikal-nyiy-muze
6. Ахметшин Н. Х. Тайны Шёлкового пути: Записки историка и путешественника. — Москва: ВЕЧЕ, 2002. — 416 с., ил.
7. Байпаков К. М. Археологическое культурное наследие г. Алматы. — Алматы, 2010 (на каз., рус., англ. яз.).
8. Байпаков К. М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. — Алматы: Адамар, 2007. — 496 с.
9. Байпаков К. М. Древние города Казахстана. — Алматы, 2007.
10. Байпаков К. М. Древние сокровища Алматы. — Алматы, 2004 (на каз., рус., англ. яз.) (в соавт.).
11. Байпаков К. М. Казахстанский отрезок Великого Шелкового пути в серийной номинации ЮНЕСКО. — Алматы, 2011 (на рус. яз, англ. яз) (в соавт.). — 150 с., ил.
12. Байпаков К. М. По Великому Шелковому пути. — Алма-Ата, 1991 (в соавт.)
13. Байпаков К. М. По следам древних городов Казахстана (Отрарский оазис) / АН КазССР; Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. Алма-Ата: Наука, 1990. — 208 с.
14. Байпаков К. М. Сокровища древнего и средневекового Тараза и Жамбылской области. — Тараз, 2011 (в соавт.). — 620 с., ил.

15. Байпаков К. М. Средневековая культура Южного Казахстана и Семиречья (VI — нач. XIII вв.). Алма-Ата: Наука, 1986. — 256 с.
16. Байпаков К. М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути / МН РК; АН Ин-т археологии им. А. Х. Маргулана. Алматы: Гылым, 1998. — 216 с.
17. Байпаков К. М. Туркестан — очаг цивилизации. — Алматы: Дидар Айна (на каз., рус., англ. яз.) (в соавт.), 2000.
18. Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древние города Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1971. — 212 с., ил.
19. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — Москва: Прогресс, 1989. — 616 с.
20. Басенов Т. К. Комплекс Ахмеда Ясави (на рус. и нем. яз.) Алма-Ата: Онер, 1982. — 71 с., ил.
21. Бердяев Н. А. Воля к жизни и воля к культуре // Смысл истории. — М.: Мысль, 1990. — С. 162-174.
22. Быкова О. И. Образная составляющая как релевантный признак этноконнотата // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2005. — №1. — С. 34-40.
23. В Пекине открылась выставка картин «Великий Шелковый путь» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://ru.sputnik-tj.com/culture/20160321/1018934098.html
24. В список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО вошли 8 объектов Казахстана [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://pravo.zakon.kz/4634606-v-spisok-vsemirnogo-kulturnogo.html
25. Великий Шелковый путь (Лирика / философская) [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: https://www.litprichal.ru/work/54634/
26. Великий Шелковый путь [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://myhistori.ru/blog/43027599294/Velikiy-shelkovyiy-put
27. Великий Шелковый путь покажет оренбуржцам арт-проекты современных художников [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://ria56.ru/posts/4567778876766.htm

28. Выставка произведений Валерия Блохина «Шелковый путь» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: https://moscow.arttube.ru/event/vy-stavka-proizvedenij-valeriya-blohina-shelkovy-j-put/
29. Галимжанова А. С., Глаудинова М. Б., Кишкашбаев Т. А., Барманкулова Б. К. и др. История искусств Казахстана: Учебник. — Алматы: Издат-Маркет, 2006. — 248 с., ил.
30. Государственная программа Республики Казахстан «Мәдени мұра» — «Культурное наследие», 2009-2011 [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://egov.kz/wsp/portal/Content?contentPath=/library2/1_kazakhstan/kr/article/cult_nasl&lang=ru
31. Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан / Отв. ред. А. Н. Нысанбаев. — Алматы: Ақыл кітабы, 1998. — 135 с.
32. Енисеева Людмила, Утешева Алипа, Шулембаева Раушан Шелковый путь Нелли Бубэ [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.baiterek.kz/node/855
33. Живопись Казахстана: фотоальбом. Т. 1 / Гл. ред В. Титенев. — Алматы: Тау-Кайнар, 2016. — 422 с., ил.
34. Живопись Казахстана: фотоальбом. Т. 2 / Гл. ред В. Титенев. — Алматы: Тау-Кайнар, 2016. — 409 с., ил.
35. Жумашев Р. М. Очерки истории культуры Казахстана (1917-1991 гг.). — Караганда: КарГУ, 2002. — 90 с.
36. Жумашев Р. М. Содержание и форма национальной культуры в иториографии конца 1950-х-1980-х гг. // Вопросы историографии и источниковедения истории Казахстана: Сб. науч. тр. — Караганда: КарГУ, 2002.
37. Закон «Об охране и использовании историко-культурного наследия» от 2 июля 1992 года №1488-XII [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920002900_
38. Закон Республики Казахстан «О культуре» // Казахстанская правда. — 2006. — №271. — 26 дек. (Принят 15 декабря 2006 года, с изменениями и дополнениями от 24 декабря 2008 года) // Казахстанская правда. — 2010. — 3 июля.

39. Злобин Н. С., Межуев М. В. и др. Культура — человек — философия: к проблеме интеграции и развития // Вопросы философии. — 1982. — №1. — С. 34-40.
40. Золотарева Л. Р. Великий Шелковый путь — источник изобразительного творчества казахстанских художников // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — №05 (100). Ч. II, 2017. — С. 88-96.
41. Золотарева Л. Р. Великий Шелковый путь — источник творчества // Социокультурная динамика регионов России и постсоветского пространства: факторы, механизмы, векторы: Монография / Под ред. И. А. Купцовой. — Новосибирск: АНС «СибАК», 2017 г. — 110 с. (авт. С. 7-33).
42. Золотарева Л. Р. История искусств Казахстана: Учеб. пособие для вузов. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2000. — 332 с, ил.
43. Золотарева Л. Р. История искусств Казахстана: Электрон. учебник. — Караганда: КарГУ, 2006. Свид-во о гос. рег. №325 от 12.09.2006. ИС 02008.
44. Искусство народа Казахстана. / Гл. ред. В. Титенев. — Алматы: Тау-Кайнар, 2017. — 280 с., ил.
45. Исмаилова А. Мифологическое пространство Дешт-и-Кипчак в картинах народного художника РК Аубакира Исмаилова: Книга-альбом. — Астана: «Фолиант», 2013. — 239 с., ил.
46. Каган М. С. Морфология искусства: Ист. — теорет. исслед. внутр. строения мира искусств. Ч. 1, 2, 3. — Л.: Искусство, 1972. — 440 с.
47. Казахское искусство: В 5 т. — Алматы: Елнұр, 2013. — Т. 2. Народное и декоративно-прикладное искусство. — 176 с. ил.
48. Казахское искусство: В 5 т. — Алматы: Елнұр, 2013. — Т. 3. Скульптура. Монументально-декоративное искусство. — 176 с. ил.
49. Казахское искусство: В 5 т. — Алматы: Елнұр, 2013. — Т. 4. Живопись. — 224 с. ил.
50. Казахское искусство: В 5 т. — Алматы: Елнұр, 2013. — Т. 5. Графика. Монументально-декоративное искусство. — 192 с. ил.
51. Казахское искусство: В 5 т. — Алматы: Елнұр, 2013. — Т. 1. Древнее искусство. — 239 с. ил.

52. Кармин А. С. Основы культурологии: морфология культуры. — СПб.: Изд-во «Лань», 1997. — 512 с.
53. Кертман Л. Е. История культуры стран Европы и Америки. — М.: Высш. шк., 1987. — 304 с.
54. Концепция этнокультурного образования в Республике Казахстан // Казахстанская правда. — 1996. — 7 авг.
55. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — Москва: МАКС Пресс, 2001. — С. 5-19.
56. Культурное наследие Сарыарки [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.karaganda.kz/karaganda-gorod-i-krai/35-gorod-i-krai/69-kulturnoe-nasledie-saryarki
57. Культурология. XX век: Энциклопедия. В 2 т. / Гл. ред. С. Я. Левит. — СПб.: Университ. кн., 1998. — Т. 1: А-Л. — 447 с.
58. Культурология. XX век: Энциклопедия. В 2 т. / Гл. ред. С. Я. Левит. — СПб.: Университ. кн., 1998. — Т. 2: М-Я. — 446 с.
59. Культурология. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Г. В. Драча. — Ростов н/Д: Изд-во «Феникс» 1998. — 576 с.
60. Куратор NEW YORK REALISM Fine Art Василий Золотцев. Улугбек Мухамедов [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://artnow.ru/ru/gallery/0/3035.html
61. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — нач. XIX в.). — СПб.: Искусство, 1994. — 399 с., ил.
62. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. — СПб.: Азбука-Аттикус, 2014. —416 с.
63. Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. — Таллин: Александра, 1992. — Т. 1. — 479 с.
64. Лотман Ю. М. Об искусстве. — СПб: Искусство, 1998. — 704 с.
65. Мамраимов А. П. Ұлы Жібек Жолы. Великий Шелковый путь. The Great Silk Road. — Алматы: Алматыкитап, 2013. — 324 с.
66. Махаева А. Ш. Великий Шелковый путь: Учеб. пособие. — Астана: Арман-ПВ, 2012. — 151 с., ил.

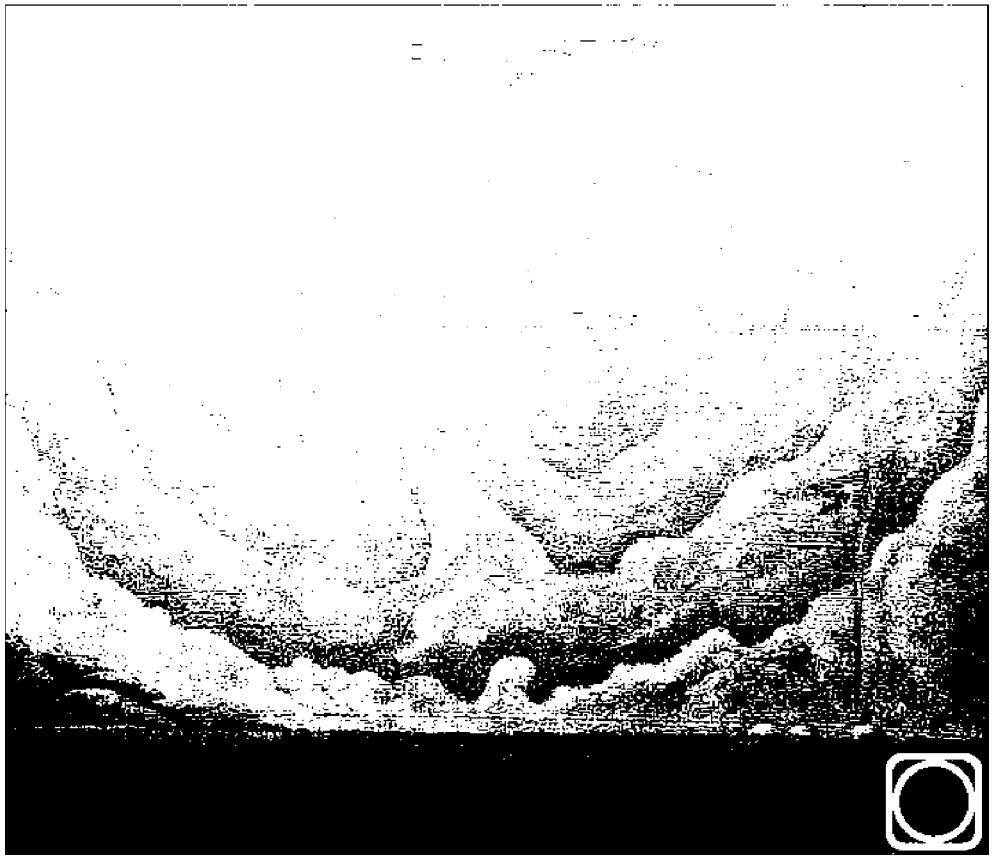
67. Международная экспедиция «Новый Шелковый путь» стартует в 2018 году [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.ortcom.kz/mezhdunarodnaya-ekspeditsiya-novyj-shelkovyj-put-startuet-v-2018-godu/
68. Межуев В. М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. — М.: Наука, 1987. — С. 300-332.
69. Мухамедов Улугбек. Картины [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://artnow.ru/ru/keyword/0/105870/0.html
70. Нагодил О. А. Традиция как определяющее понятие культур // Индустриальные тенденции современной эпохи и гуманитарное образование: Тез. докл. междунар. науч-практ. конф. Т. 1. — Омск, 1992. — С. 41-45.
71. Назарбаев Н. А. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» / «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya
72. Николаев Г. По материалам журнала «Bild der Wissenschaft» (Германия) [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: https://www.nkj.ru/archive/articles/9730/ (Наука и жизнь, Великий Шелковый путь)
73. Новый Шелковый путь. Азиатское иллюстрированное обозрение / Проекты / Новый Шёлковый путь [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.owasia.org/silk.html
74. Нуржанов Б. Г. Культурология: курс лекции. — Алматы: Ун-т «Кайнар», 1994. — 128 с.
75. О Государственной программе Республики Казахстан «Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюркоязычных государств, создание инфраструктуры туризма» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U980003859_

76. О проекте «Новый Шелковый путь» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://silk.owasia.org/about/
77. Официальный сайт национального историко-культурного и природного заповедника-музея «Улытау» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://ylutay.kz/
78. Персональная страница Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева. Цитаты [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://personal.akorda.kz/
79. Петров А. М. Великий Шёлковый путь. — Москва: Вост. лит, 1995. — 127 с., ил.
80. По Великому Шелковому пути / Ред. О. Таланова. — Алма-Ата: «КРАМДС-реклама», 1991. — 311 с., ил.
81. Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 мая 2014 года №508 «Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года». Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31559370
82. Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 ноября 2008 года №1016 «О Концепции стратегического национального проекта «Культурное наследие» на 2009-2011 годы» [Электрон. ресурс] // ИС «Параграф», 2010. — Алматы, 2010.
83. Рапай К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему / Пер. с анг. — Москва: Альпина Бизнес Букс, 2008. — 167 с.
84. Рерих Н. К. Культура — почитание света // Мир через культуру:/ Сост. Э. В. Балашов. — Москва: Сов. писатель, 1990. — 334 с.
85. Советский энциклопедический словарь / Глав. ред. А. М. Прохоров. — Москва: Сов. энц., 1983. — 1600 с.
86. Современный словарь иностранных слов / Ред. Е. Гришина. — Москва: Рус. яз., 1993. — 740 с.
87. Список Всемирного наследия ЮНЕСКО в Республике Казахстан [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/

88. Строительство и архитектура (электронная газета КазГАСА) Размышления у подножия Улытау // №11, 2014 год [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.kazgasa.kz/upload/files/47724_263540_11.pdf
89. Три ключа к коду нации: воспитание, знания, культура [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: https://bnews.kz/ru/special/vzglyad_v_budushchee/view-tri_klucha_k_kodu_natsii_vospitanie_znaniya_kultura
90. Труспекова Х. Х. Живопись Казахстана // Казахское искусство: Альбом. Т. 4. — Алматы: Елнұр, 2013. — 224 с., ил.
91. Туякбаева Б. Т. Эпиграфический декор архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. — Алма-Ата: Онер, 1989. — 175с., ил.
92. Тюрксой [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.turkishnews.ru/news/1236.html
93. Утенова З. Великий Шелковый путь вдохновил скульпторов харбинского ледяного фестиваля [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: https://www.ktk.kz/ru/news/video/2017/12/28/86976
94. Художники Сарыарки / Авт. и сост. Н. Иванина. — Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2006. — 163 с., ил
95. Худолей Н. В. Национальный код культуры и его актуализация в пословицах, поговорках и классических литературных текстах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. — 2017. — Т. 14. — №4. — С. 643-653.
96. Шаханов М. Отрарская поэма о побежденном победителе, или Просчет Чингисхана // Казахская литература (хрестоматия), 6 класс / Авт. Әбдезұлы Қ., Рыскелдиева Г. Д., Тұрсынғалиева С. Ч., 1999.
97. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании / Собр. соч.: В 7 т. / Пер. с нем.; под общ. ред. Н. Н. Вильмонта и Р. М. Самарина. — М.: Гослитиздат, 1957. — Т. 6. — 791 с.
98. Шпенглер О. Закат Европы. — Новосибирск: Наука, 1993. — 584 с.
99. ЮНЕСКО и Великий Шелковый путь [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.manzaratourism.com/ru/gsr_unesco

Иллюстрации

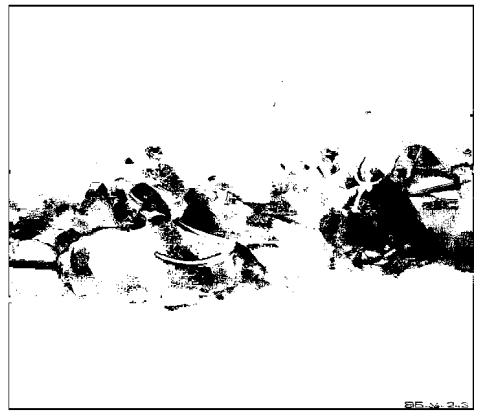
К. А. Аскаров. Лики. Холст, масло. 2011



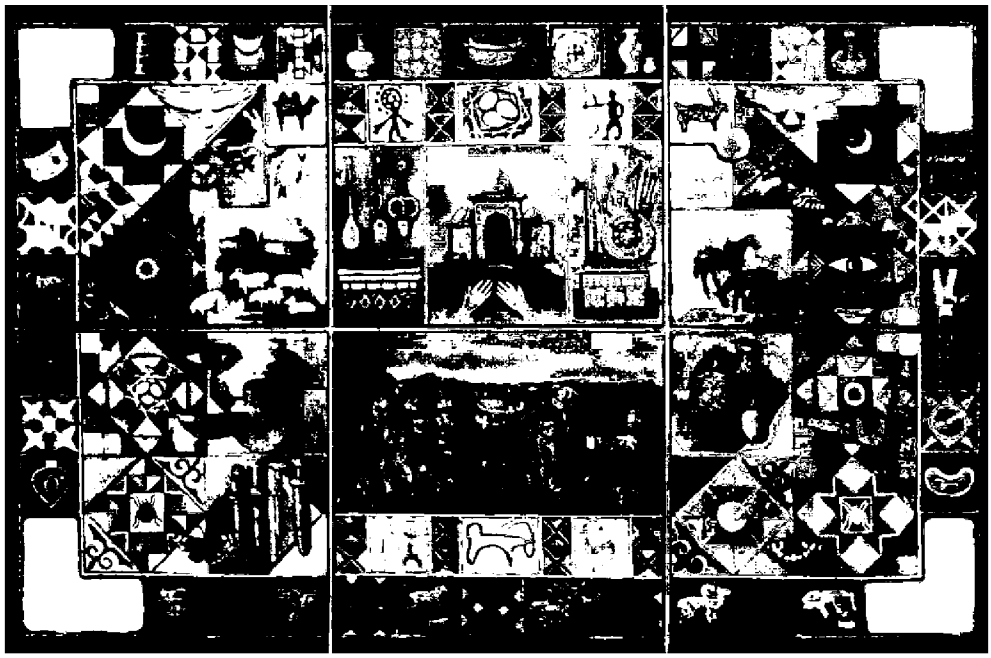
▲ *У. Мухамедов. Великий Шелковый путь. Бумага, акварель. 36х51. 2015*

▼ *В. Мирошников. Великий Шелковый путь. Холст, масло. 90х100. 2004*

▲ *В. Блохин. Кочевники. Холст, масло. 100х1200. 2011*
◣ *В. Блохин. Кочевники II. Холст, масло. 400х446. 2011*
◢ *В. Блохин. Брод. Холст, масло. 90х80. 2011*



▲ *В. Блохин. Бедуины. Холст, масло. 100х90. 2011*
◣ *В. Блохин. Белые верблюды. Холст, масло. 100х130. 2011*
◢ *В. Блохин. Аравия. Холст, масло. 80х90. 2011*



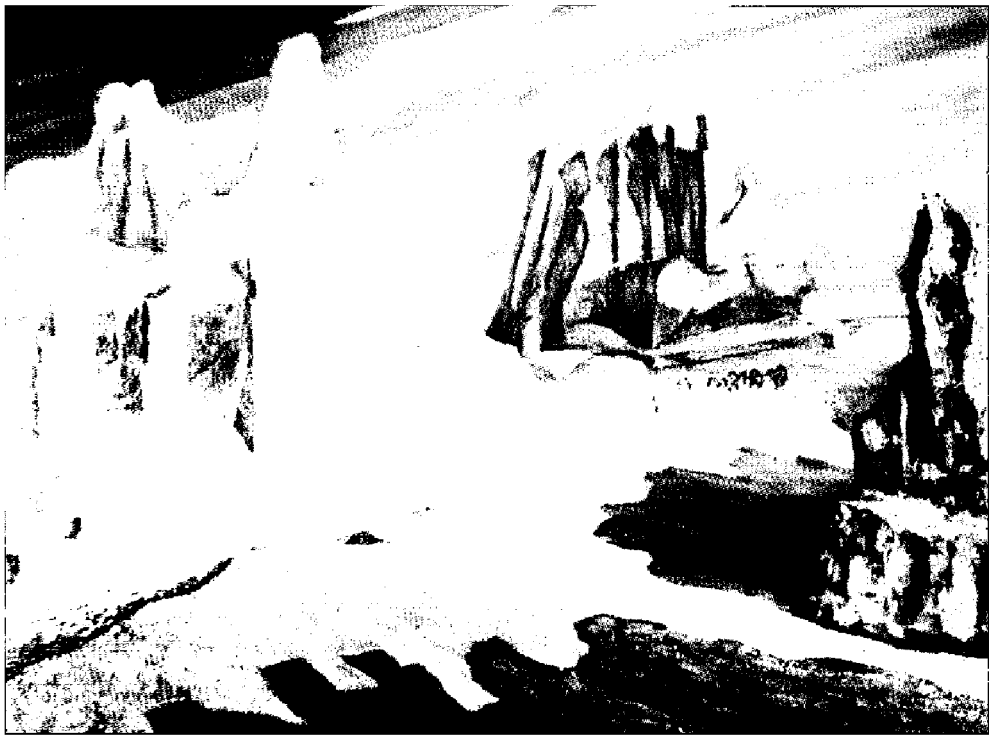
▲ *С. Альжанов. Из наследия великих казахов. Холст, масло. 120x180. 2011*

▼ *Н. Бубэ. Из цикла «Великий Шелковый путь». Холст, масло. 105x210. 2014*

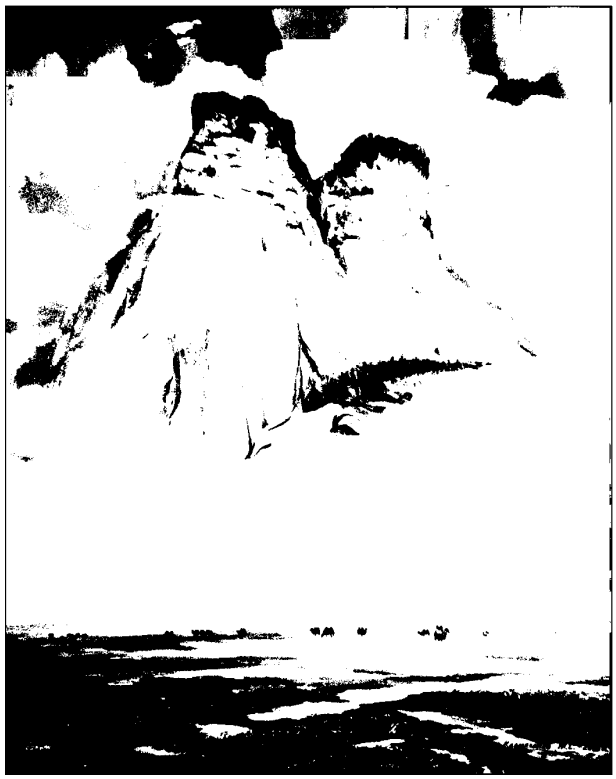
▲ *Н. Бубэ. Торговля на Великом Шелковом пути. 90х60. 2003*
■ *Н. Бубэ. Из цикла «Великий Шелковый путь»*
▼ *Н. Бубэ. Из цикла «Великий Шелковый путь»*

▲ *Н. Бубэ. Из цикла «Великий Шелковый путь»*
▼ *Н. Бубэ. Из цикла «Великий Шелковый путь»*

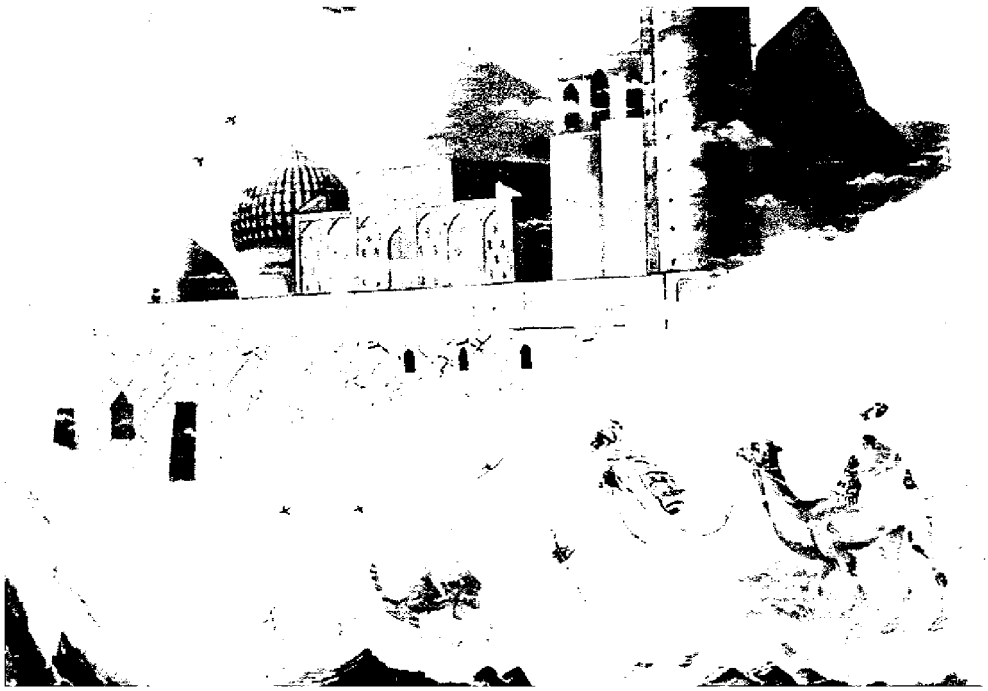
▲ *В. Проценко. Караван вечности. Холст, масло. 1999*
◣ *М. А. Калкабаев. Керуен. Холст, масло. 2001*
◢ *М. А. Калкабаев. Эскиз к картине «Керуен»*

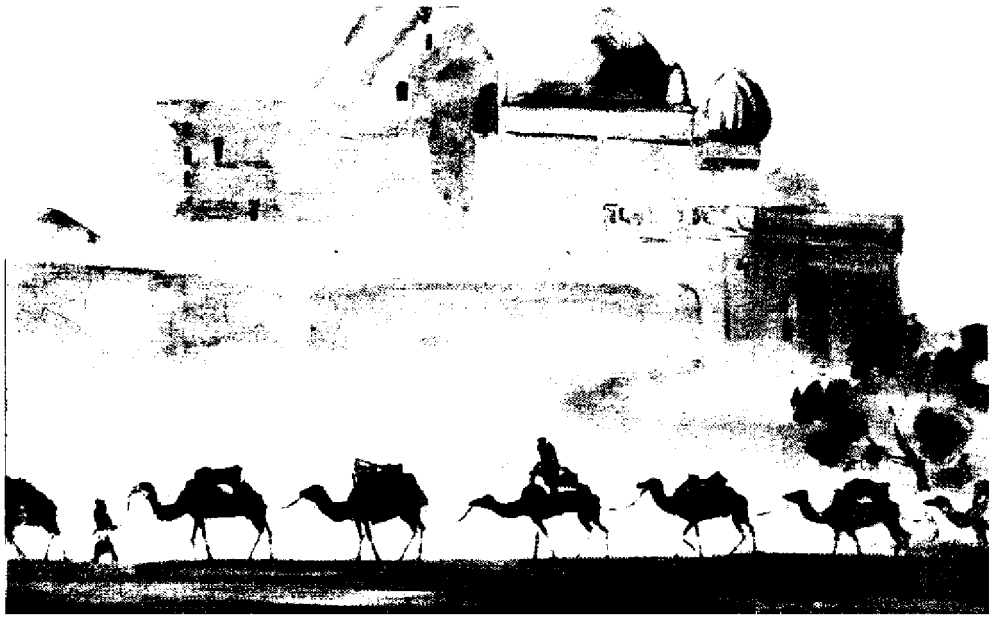


▲ *Ж. Балкенов. Караван. Холст, масло. 80х100. 2010*
▼ *Ж. Балкенов. Верблюды. Холст, масло. 2015*



▲ *М. Калмаханов. Дала. Холст, масло. 100х80. 2010*
▼ *М. Калмаханов. Степная колыбель. Холст, масло. 74х133. 2012*

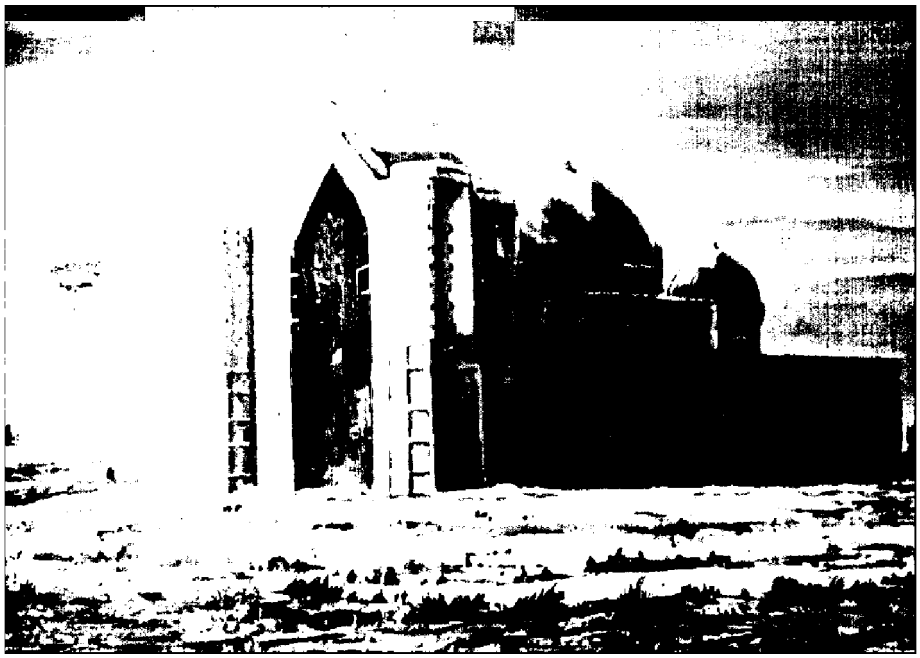


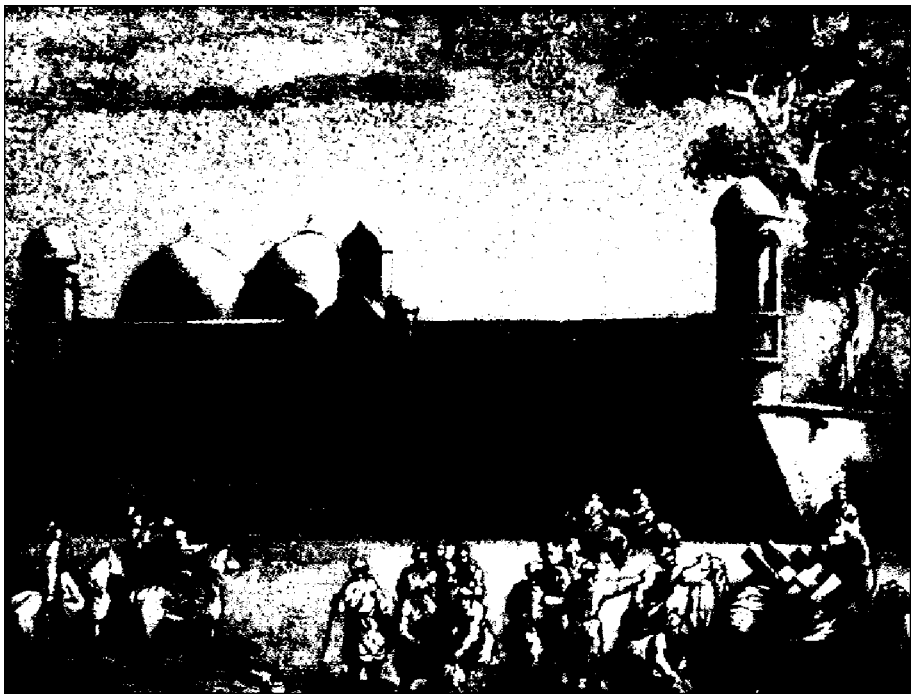


▲ *Ш. Алимкулова. Ходжа Ахмед Ясауи. Холст, масло. 150х110. 2007*

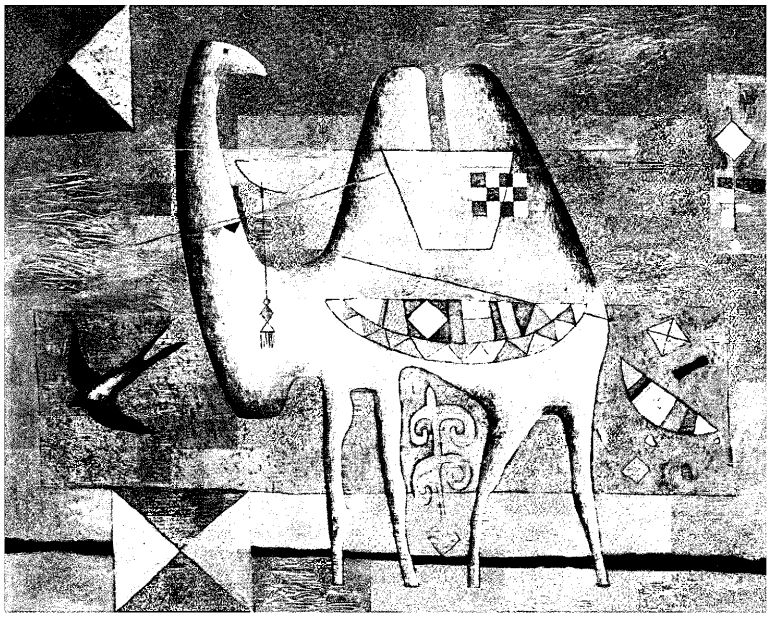
▼ *В. Кель. У древнего храма. Холст, масло. 70х100. 2011*

▲ *С. Жорабеков. Город Ясы. Холст, масло. 150х180. 2011*
▼ *С. Жорабеков. Горячий хлеб. Холст, масло. 85х65. 2011*

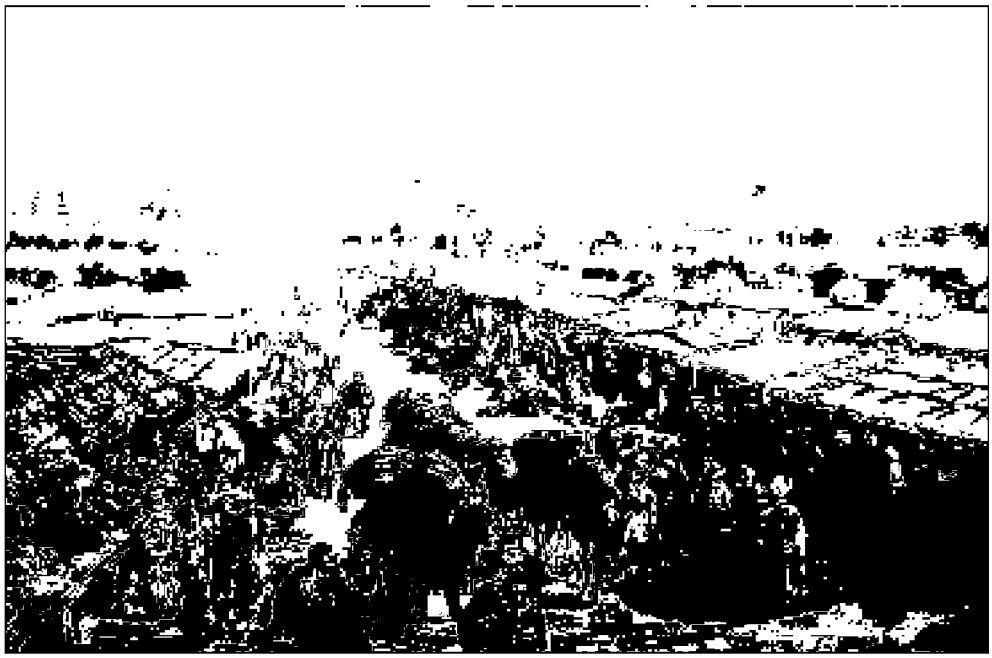




▲ *Е. М. Рахимов. Туркистан. Холст, масло. 27х38. 2007*
▼ *К. Шукирбеков. Арыстанбаб. Холст, масло. 75,5х95,5. 2011*



▲ *С. Иляев. Оазис. Холст, акрил. 60х100. 2012*
▼ *Ю. Зобак. Оазис. Холст, масло. 100х95. 2007*



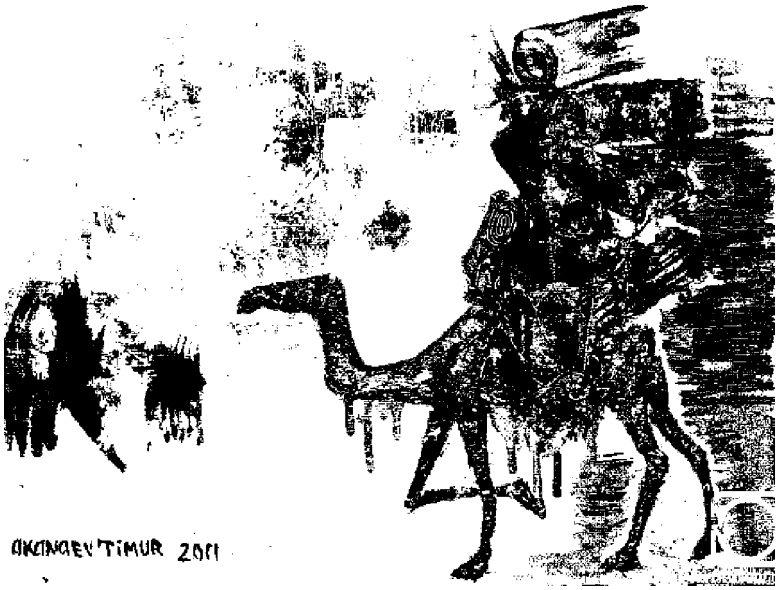
▲ *Е. Садырбаев. Рынок в Туркестане. Холст, масло. 40х60*
▼ *Е. Садырбаев. Базар в районе ШахиЗинда, Самарканд. Холст, масло. 40х50*

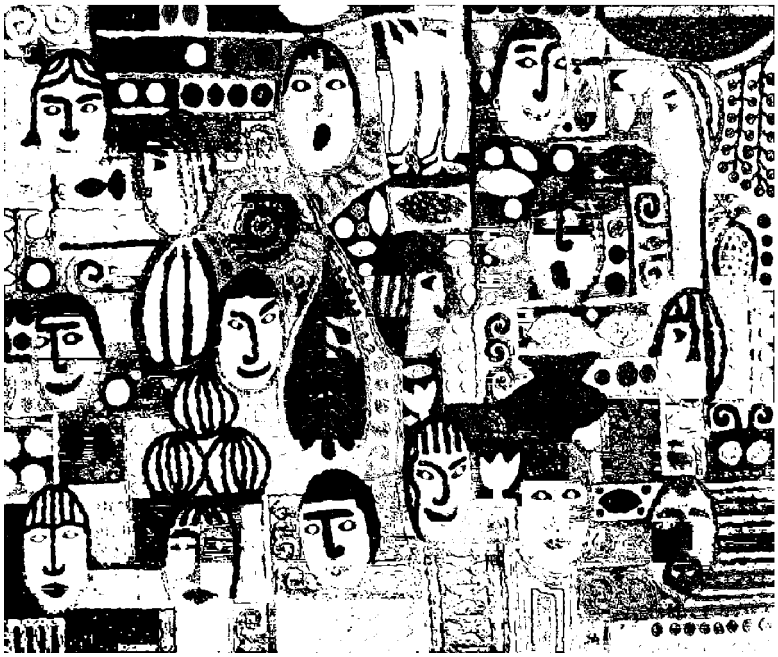
▲ *Е. Садырбаев. Базар на Шелковом пути. Холст, масло.*
▼ *Е. Садырбаев. Полдень в караван-сарае. Холст, масло 40х50*

▲ *Е. Садырбаев. Караван на отдыхе*
▼ *Е. Садырбаев. На перевале. Холст, масло. 40х50*

▲ *Е. Садырбаев. Рынок ковров. Холст, масло. 40х50*
▼ *Е. Садырбаев. Базар на Шелковом пути. Холст, масло. 40х50*

▲ *Е. Садырбаев. Караван на привале. Холст, масло*
▼ *Т. Аканаев. Встреча в степи. Холст, масло. 70х90. 2005*

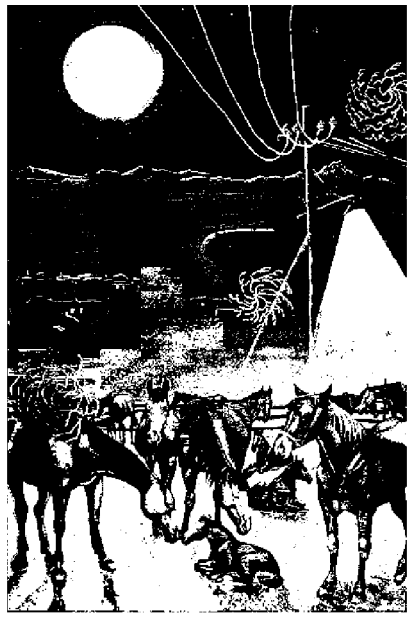




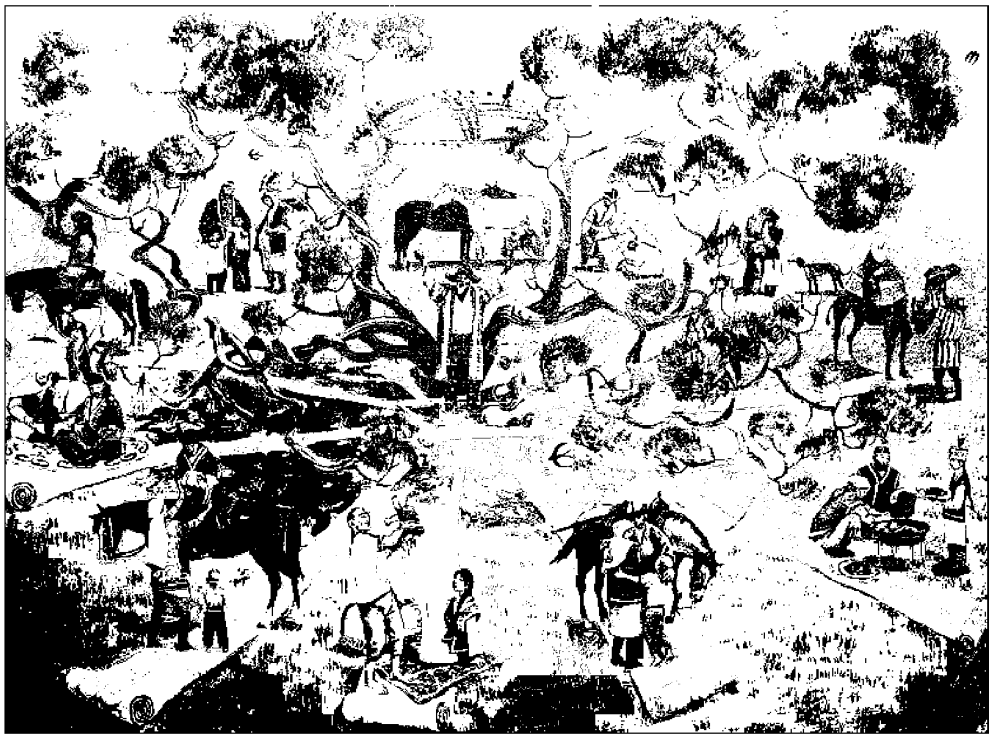
▲ *Т. Аканаев. Вьючный верблюд. ДВП, смешанная техника. 40х50. 2011*

▼ *В. Гвоздев. Восточный базар. Холст, масло. 80х100. 2013*

▲ *Н. Терещенко. Восточный базар. Холст, масло. 140х100. 2014*
▼ *К. А. Аскаров. Ода тулпару. Холст, масло. 2009*



▲ *К. А. Аскаров. Перекати поле. Холст, масло. 2013*
▼ *К. А. Аскаров. Степной Икар. Холст, масло. 2008*

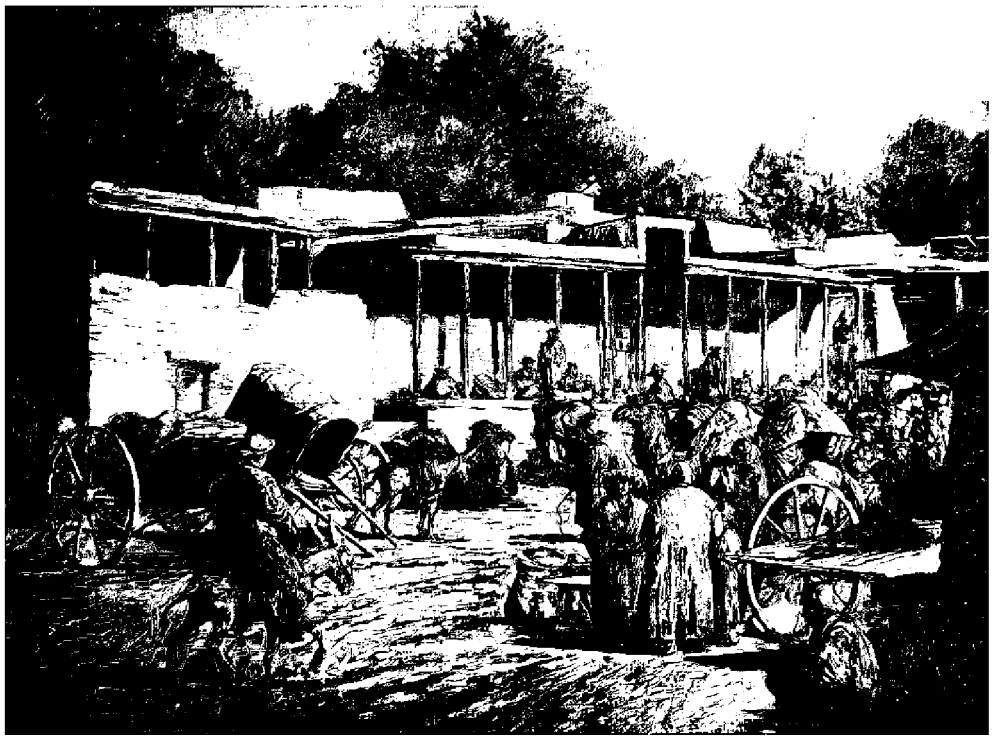


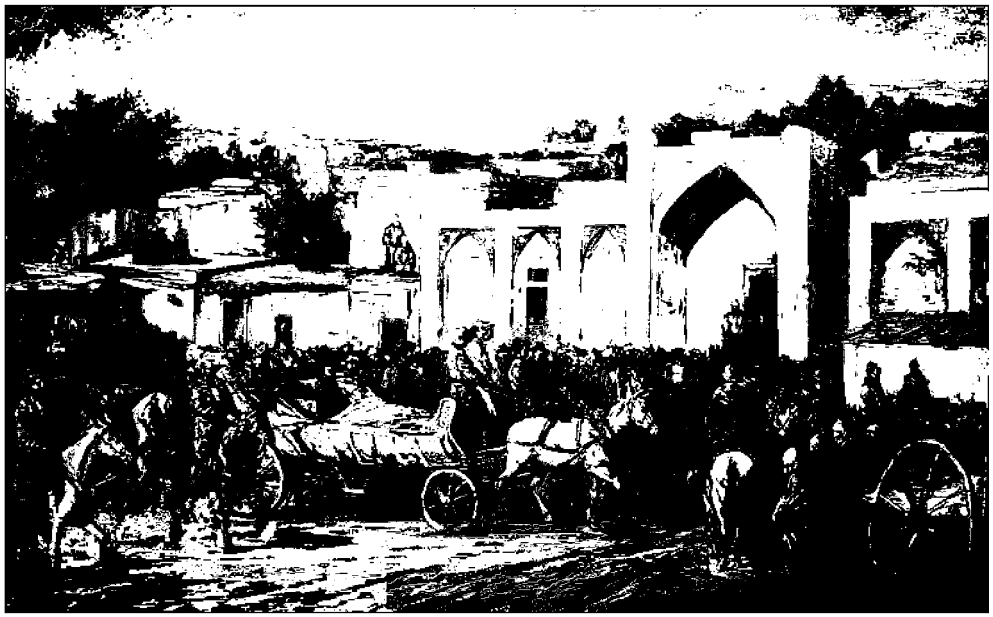
▲ *К. А. Аскаров. Ак жол. Холст, масло. 70х100*
◣ *Е. Ким. Туркестан. Холст, масло. 75х60. 2015*
◢ *Е. Ким. Самарканд. Холст, масло. 78х66. 2016*

▲ *Е. Ким. Туркестан. Холст, масло. 110х160*
▼ *Е. Ким. Караван. Холст, масло. 54х80. 2015*

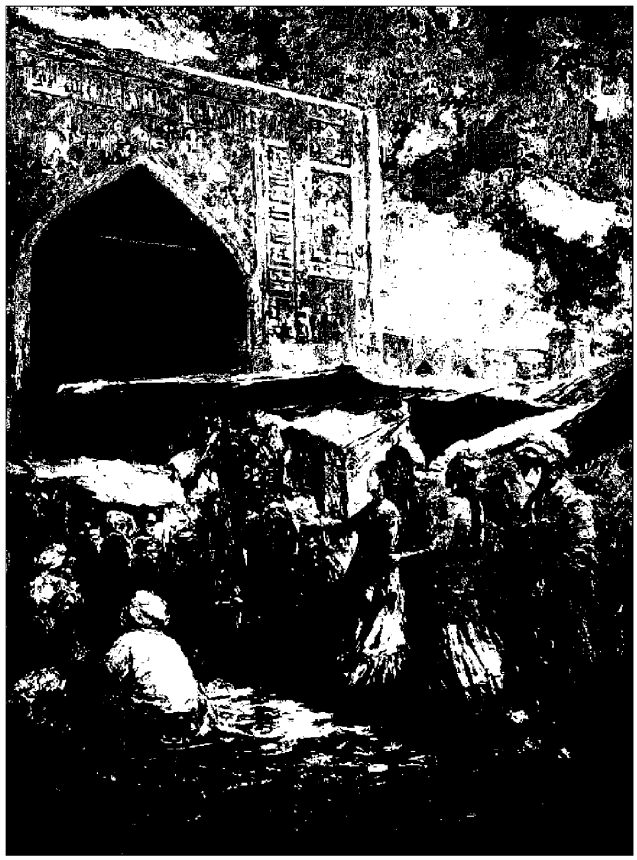
▲ *Е. Ким. Кочевники. Холст, масло. 80х60. 2014*
▼ *Е. Ким. Караван. Холст, масло. 50х85. 2016*

▲ *Е. Ким. Ак жол. Холст, масло. 56х80. 2016*
▼ *Е. Ким. Восточный базар. Холст, масло. 63х78. 2016*





▲ *Е. Ким. Въезд на восточный базар. Холст, масло. 60х80. 2011*
▼ *Е. Ким. Въезд на базар. Холст, масло. 55х80. 2011*



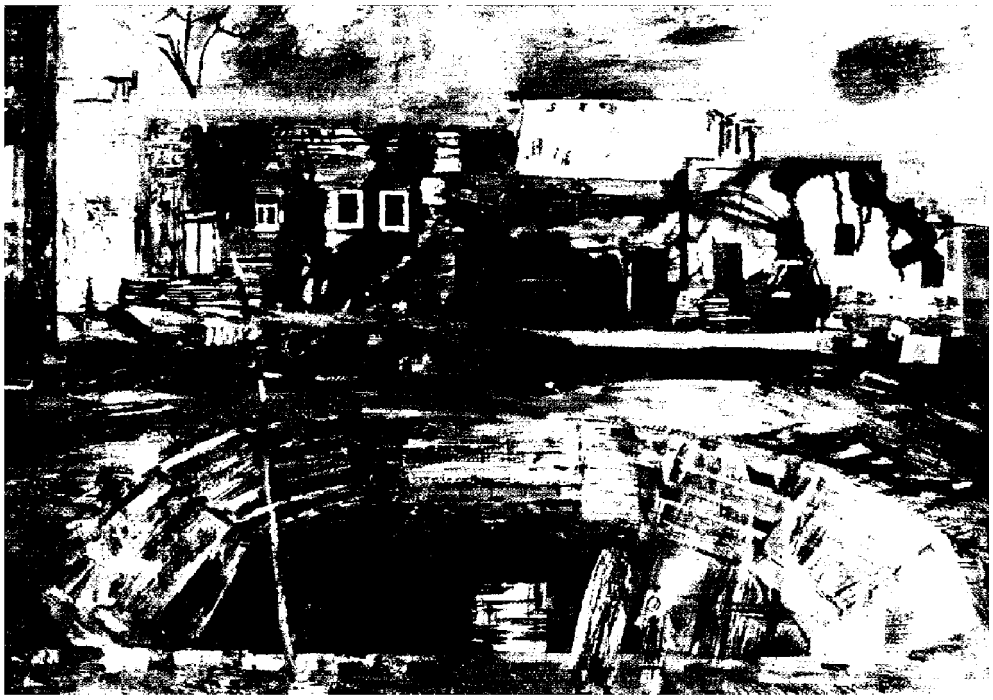
▲ *Е. Ким. За покупками. Холст, масло. 82х60. 2017*

▼ *Е. Ким. Богатые казахи приехали в Ташкент на базар. Холст, масло. 60х80. 2011*

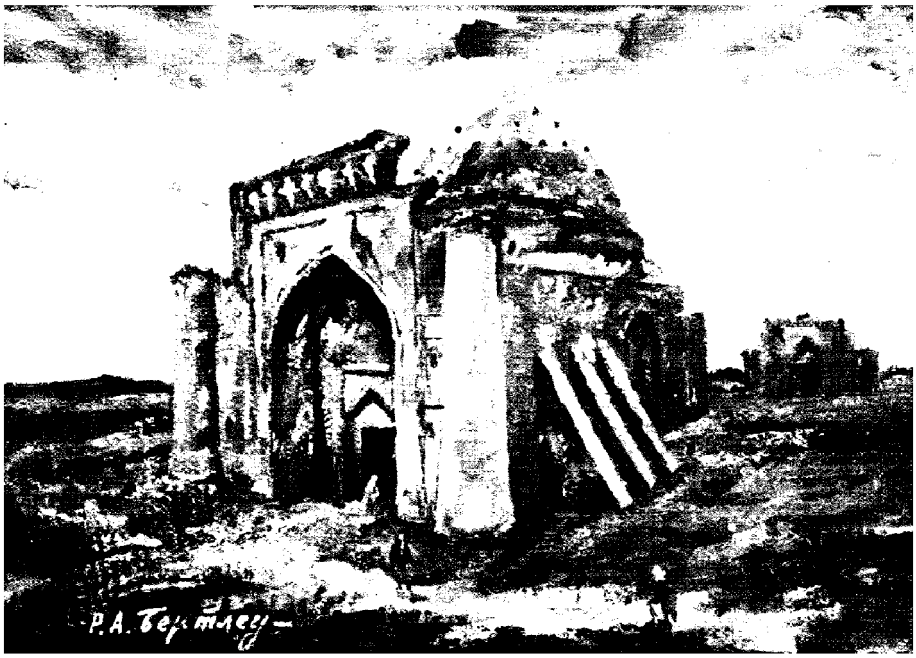
▲ *И. З. Ярема. В Самарканде на Решстане. Холст, масло. 40х50. 2009*

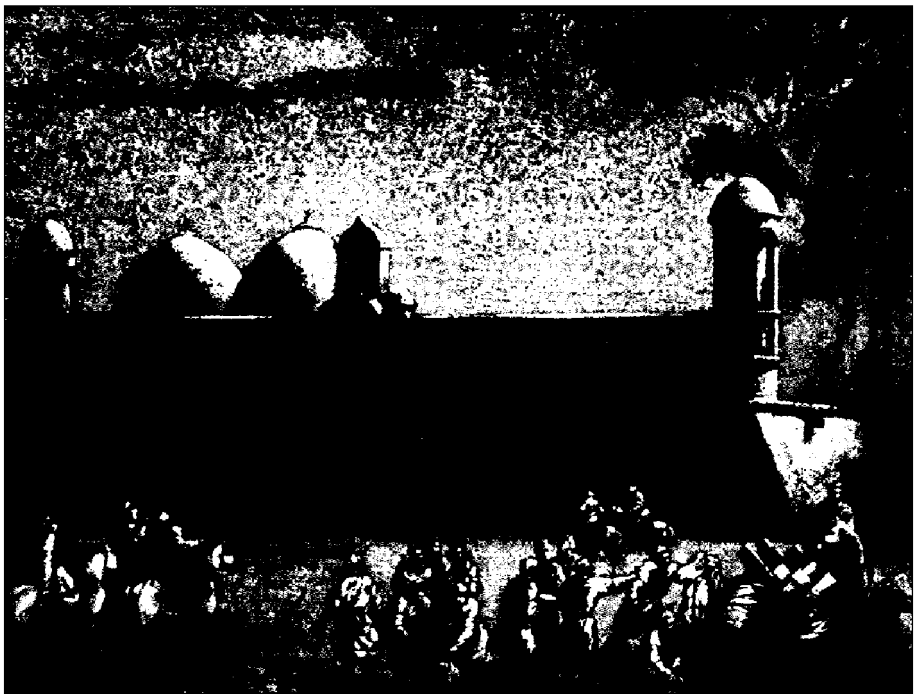
▼ *И. З. Ярема. Весна на Востоке. Холст, масло. 60х50. 2011*

▲ *Н. Денисов. В Маинкуме. Холст, масло. 50х35. 2000*
▼ *Н. Денисов. Свидетели древнего Тараза. Холст, масло. 100х70. 2011*



▲ *А. Шаржанов. Бухара. Холст, масло. 47х65. 2011*
▼ *Ю. Ломакин. Шелковый путь. Холст, масло. 90х60. 2011*

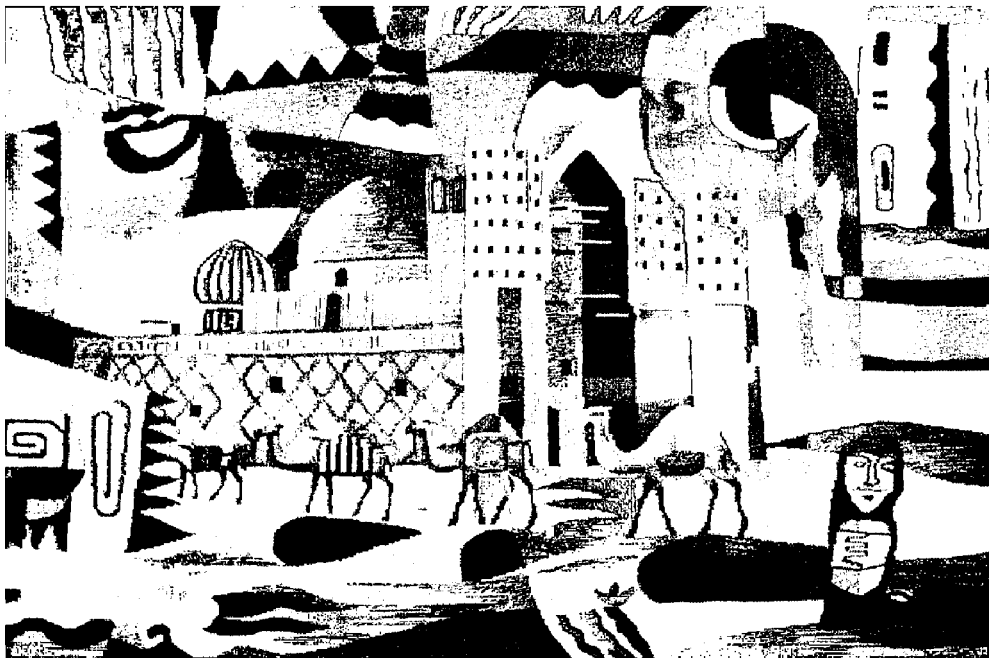


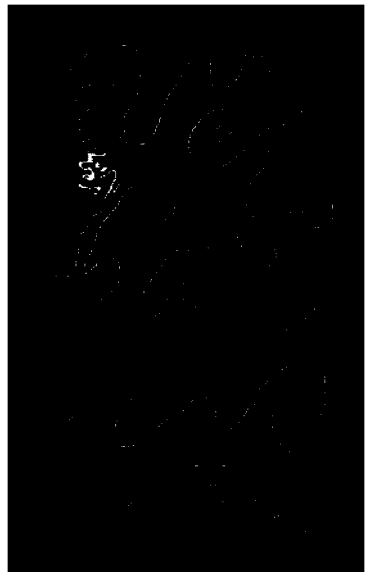


▲ *Р. А. Бертлеу. Самарканд Мавзолей. Холст, масло. 80х60*
▼ *К. Шукирбеков. Арыстанбаб. Холст, масло. 75,5х95,5. 2011*

▲ *М. Аманбаев. Сарыарка. Из серии «Мелодии степи». Линогравюра. 58х64. 1989*

▼ *М. Аманбаев. Великий Шелковый путь. Молчание миров. Из серии «Степная Атлантида». Линогравюра. 2009*



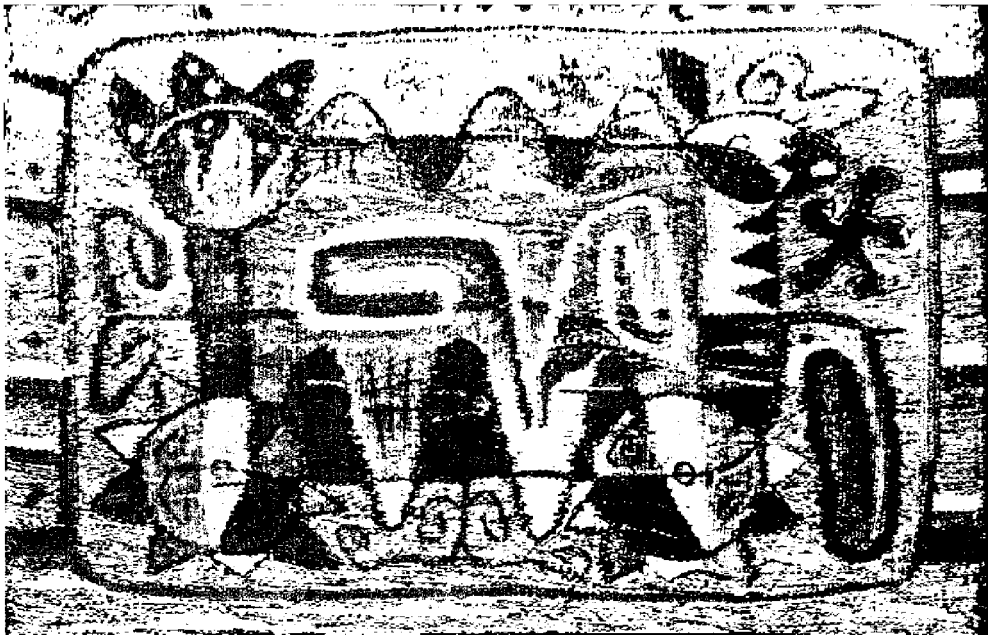


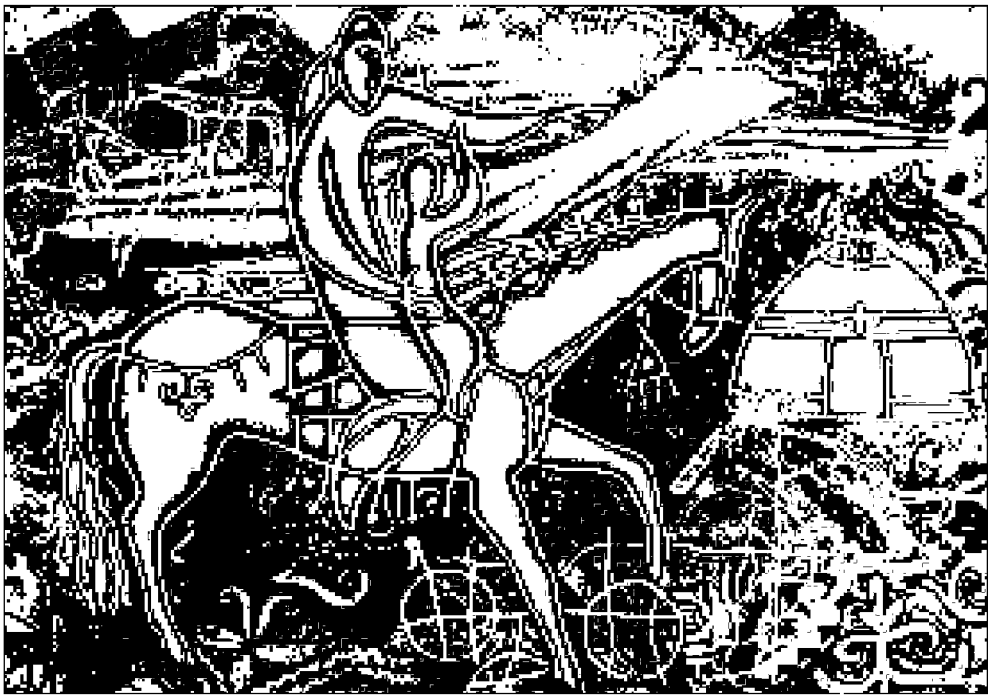
▲ *Е. Бегалы. Шелковый путь. Гобелен. 110х180. 2001*

▼ *О. М. Абеуов. Степные узоры. Гобелен, шерсть, ручное ткачество. 2003*

▲ *Л. Калимова. Верблюды. Гобелен. 90х150. 2009*
▼ *Л. Калимова. Родная земля. Гобелен. 110х120*

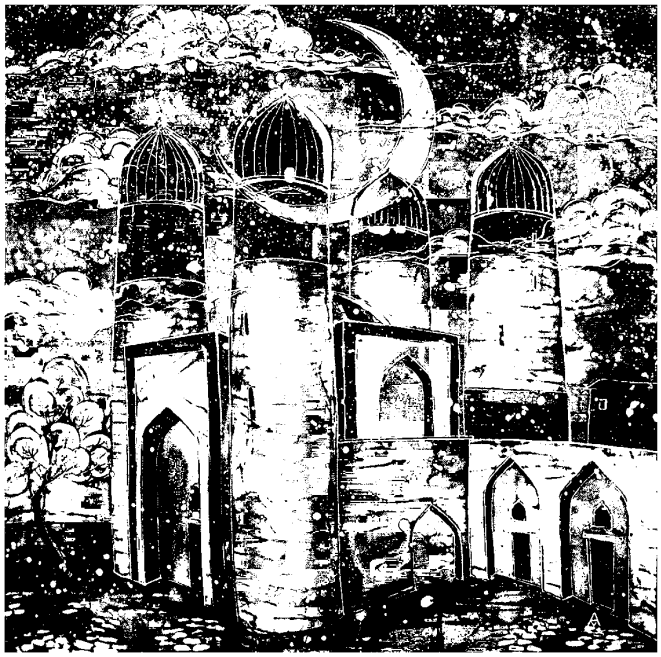
▲ *Г. Джураева. Счастье номада. Гобелен. 180х165. 2013*
▼ *В. Бейсембекова. Святые места. Гобелен. 115х75. 2012*





▲ *Ж. Сагинбеков. Восток. Гобелен. 50х75. 2010*
▼ *М. Зейнелхан. Атамекен. Кесте. 52х72*

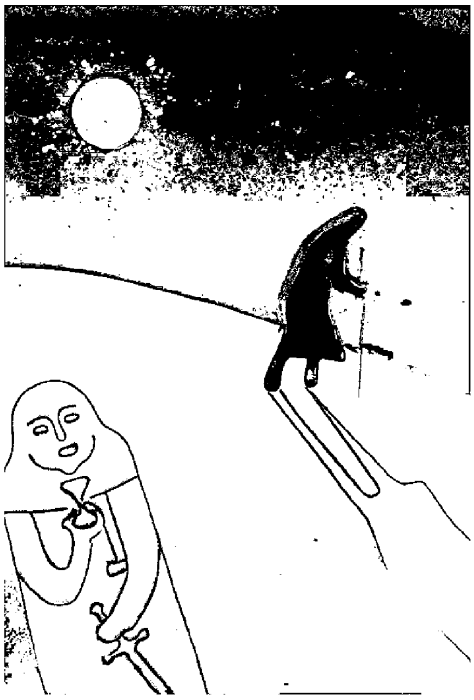
◤ *М. Зейнелхан. Мелодия степи. Кесте. 30х30. 2011*
◥ *М. Зейнелхан. Степные миражи. Вышивка. 70х75. 2012*
▼ *К. Жуваниязова. Кызы Кум. Войлок. 1978*

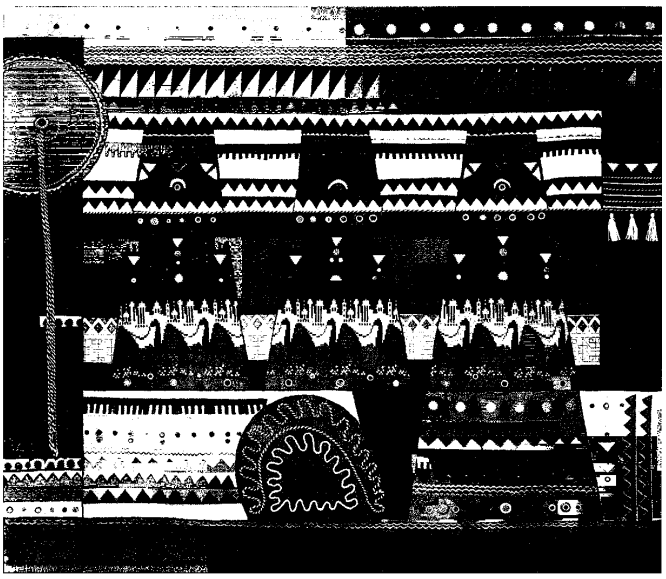


▲ *Г. Кабижанова. Караван. Войлок. 140х75. 2012*
▼ *Е. Михайлова. Благородная Бухара. Батик. 65х65. 2005*

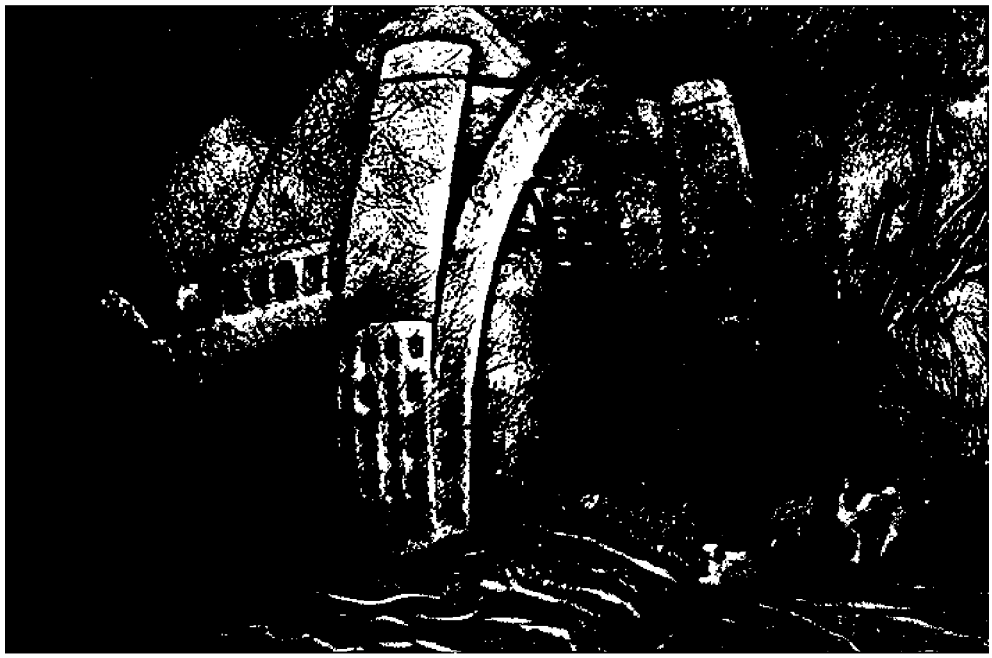
◀ *Х. Курбанов. Созвездие Шелкового пути. Тыквянка, резьба, роспись, тонировка, лак. 173х32х42. 2014-2015*

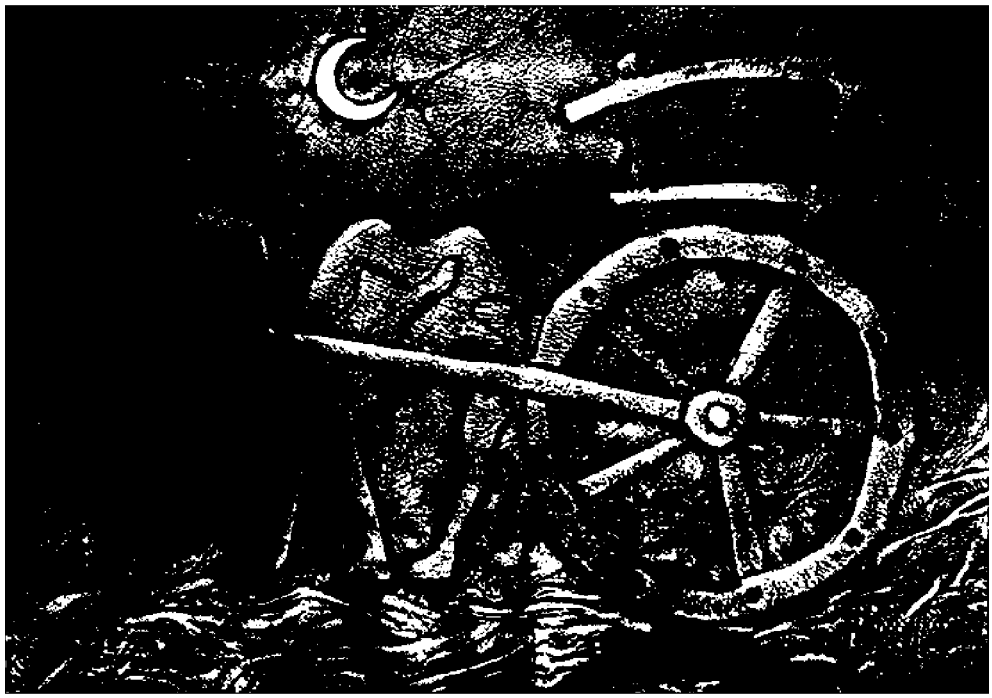
▶ *Р. Шамахунов. Шелковый путь. Тыквянка, медь. 65х35х35. 2014*



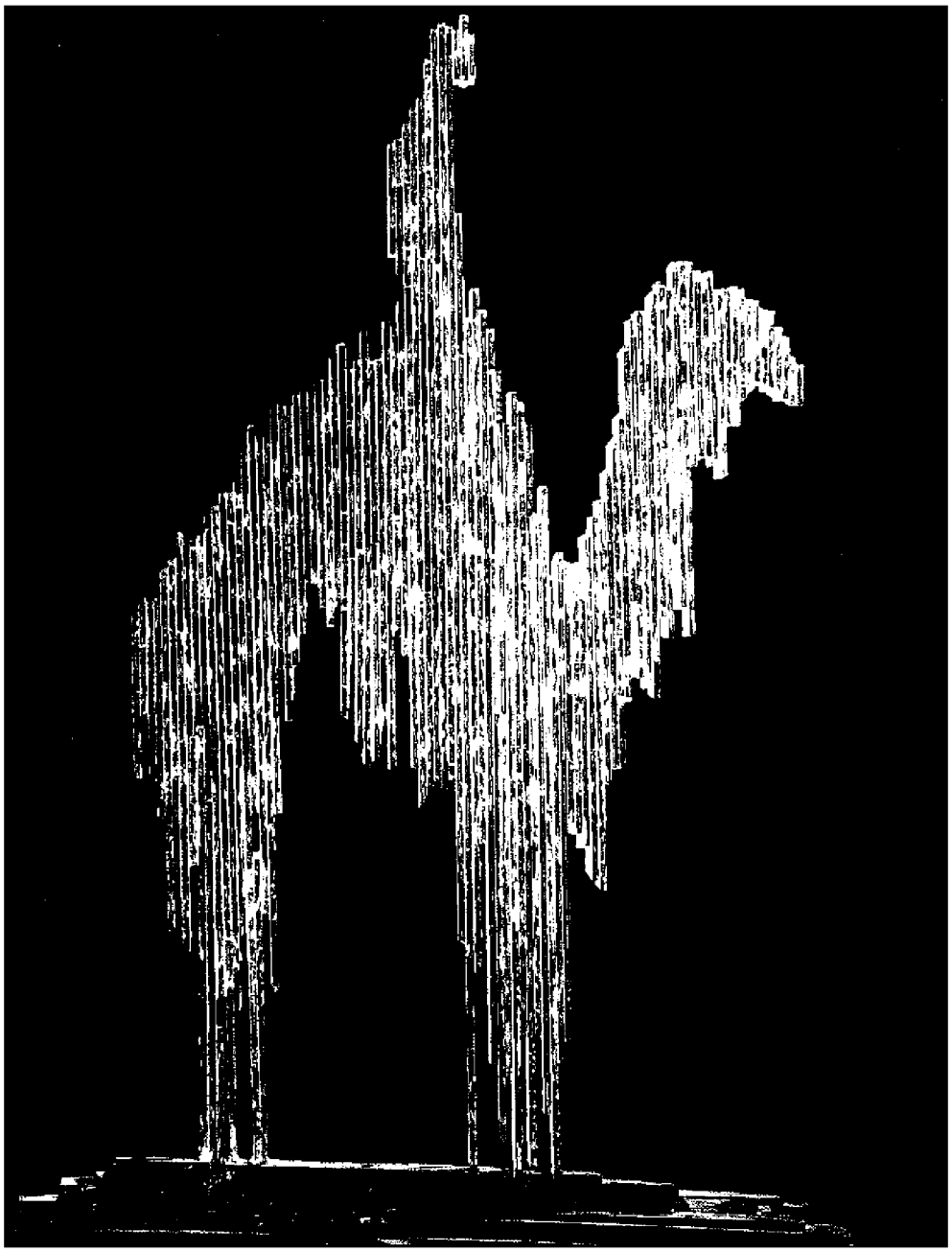


◤ *Д. Камитканов. Путник. Медь, горячая эмаль. 10х14. 1986*
◥ *О. Рыжова. Шелковый путь. Хрусталь, мозаика, акрил. 56х38. 2006*
▼ *Г. Омирбек. Караван (Керуен). Панно. Сукно, кожа, аппликация. 130х150. 1995*



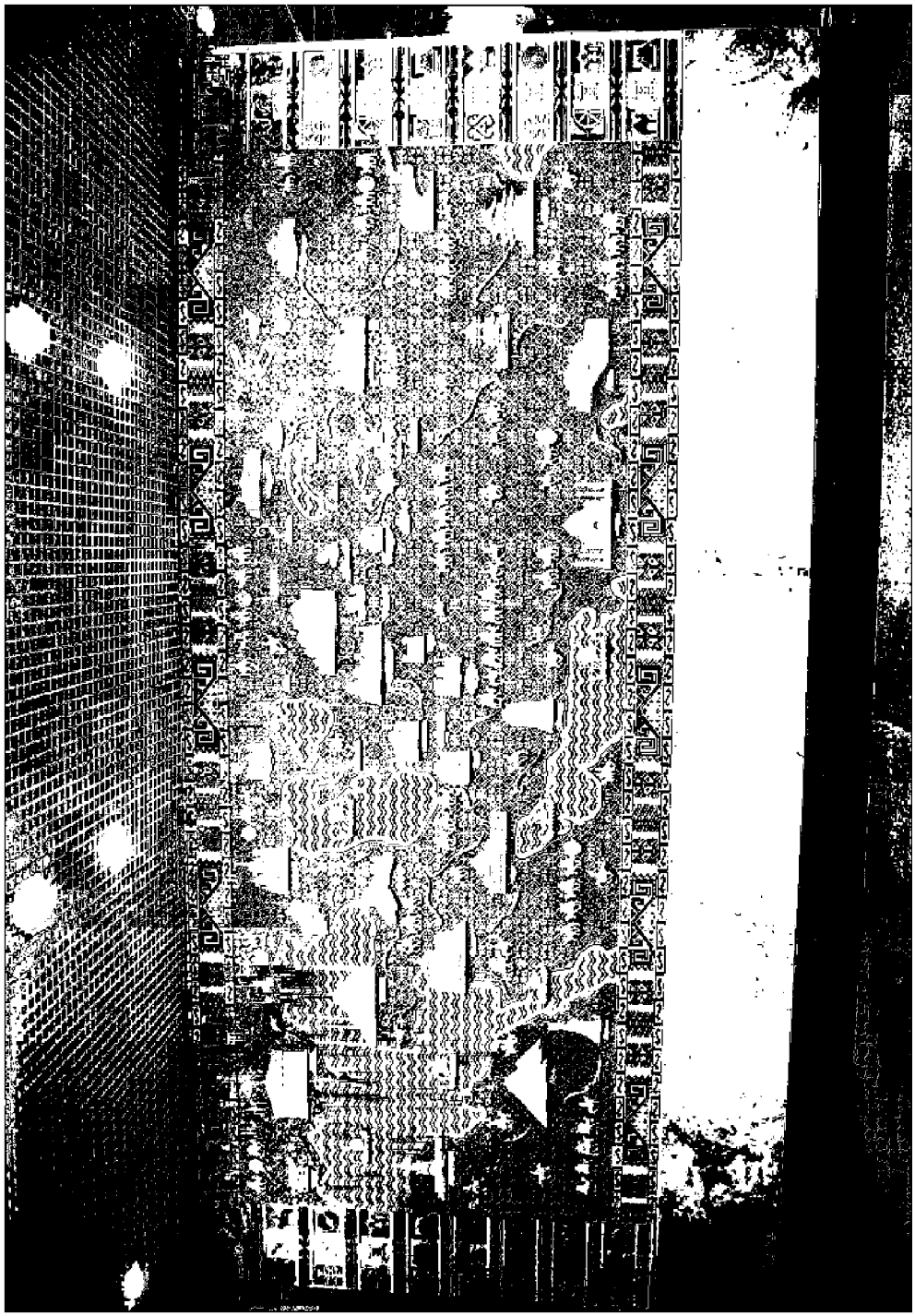


■ *Б. Бейсеков. Путешествие в святые места. Кожа, серебро, мельхиор. 50х35. 2012*



■ *Ш. Толеш. Караван. Стекло. 65х45х10. 2013*

■ *Панно «Шелковый путь». Метрополите. г. Алматы*



■ *Панно «Шелковый путь». Метрополите. г. Алматы*

◤ *Р. Ахметов. Караван. 1988. Шамот, соли. 63х41х22*
◥ *Т. Мырзагелді. Кочевье. Бронза, гранит. 37х34х18. 2011*
▼ *А. Курымбаев. Караван идет. Бетон. 2001*

Список иллюстраций

К. А. Аскаров. Лики. Холст, масло. 2011

«Живописная карта» Шелкового пути

У. Мухамедов. Великий Шелковый путь. Бумага, акварель. 36x51. 2015
В. Мирошников. Великий Шелковый путь. Холст, масло. 90x100. 2004
В. Блохин. Кочевники. Холст, масло. 100x1200. 2011
В. Блохин. Кочевники II. Холст, масло. 400x446. 2011
В. Блохин. Брод. Холст, масло. 90x80. 2011
В. Блохин. Белые верблюды. Холст, масло. 100x130. 2011
В. Блохин. Бедуины. Холст, масло. 100x90. 2011
В. Блохин. Аравия. Холст, масло. 80x90. 2011
С. Альжанов. Из наследия великих казахов. Холст, масло. 120x180. 2011
Н. Бубэ. Из цикла «Великий Шелковый путь». Холст, масло. 105x210. 2014
Н. Бубэ. Торговля на Великом Шелковом пути. 90x60. 2003
Н. Бубэ. Из цикла «Великий Шелковый путь»
Н. Бубэ. Из цикла «Великий Шелковый путь»
Н. Бубэ. Из цикла «Великий Шелковый путь»
Н. Бубэ. Из цикла «Великий Шелковый путь»
В. Проценко. Караван вечности. Холст, масло. 1999
М. А. Калкабаев. Керуен. Холст, масло. 2001
М. А. Калкабаев. Эскиз к картине «Керуен»
Ж. Балкенов. Караван. Холст, масло. 80x100. 2010
Ж. Балкенов. Верблюды. Холст, масло. 90x110. 2013
М. Калмаханов. Дала. Холст, масло. 100x80. 2010
М. Калмаханов. Степная колыбель. Холст, масло. 74x133. 2012
Ш. Алимкулова. Ходжа Ахмед Ясауи. Холст, масло. 150x110. 2007
В. Кель. У древнего храма. Холст, масло. 70x100. 2011

С. Жорабеков. Город Ясы. Холст, масло. 150х180. 2011
С. Жорабеков. Горячий хлеб. Холст, масло. 85х65. 2011
Е. М. Рахимов. Туркистан. Холст, масло. 27х38. 2007
К. Шукирбеков. Арыстанбаб. Холст, масло. 75,5х95,5. 2011
Н. Денисов. В Маинкуме. Холст, масло. 50х35. 2000
С. Иляев. Оазис. Холст, акрил. 60х100. 2012
Ю. Зобак. Оазис. Холст, масло. 100х95. 2007
Е. Садырбаев. Рынок в Туркестане. Холст, масло. 40х60
Е. Садырбаев. Базар в районе ШахиЗинда, Самарканд. Холст, масло. 40х50
Е. Садырбаев. Базар на Шелковом пути. Холст, масло.
Е. Садырбаев. Полдень в караван-сарае. Холст, масло 40х50
Е. Садырбаев. Караван на отдыхе
Е. Садырбаев. На перевале. Холст, масло. 40х50
Е. Садырбаев. Рынок ковров. Холст, масло. 40х50
Е. Садырбаев. Базар на Шелковом пути. Холст, масло. 40х50
Е. Садырбаев. Караван на привале. Холст, масло
Т. Аканаев. Встреча в степи. Холст, масло. 70х90. 2005
Т. Аканаев. Вьючный верблюд. ДВП, смешанная техника. 40х50. 2011
В. Гвоздев. Восточный базар. Холст, масло. 80х100. 2013
Н. Терещенко. Восточный базар. Холст, масло. 140х100. 2014
К. А. Аскаров. Ода тулпару. Холст, масло. 2009
К. А. Аскаров. Перекати поле. Холст, масло. 2013
К. А. Аскаров. Степной Икар. Холст, масло. 2008
К. А. Аскаров. Ак жол. Холст, масло. 70х100
Е. Ким. Туркестан. Холст, масло. 75х60. 2015
Е. Ким. Туркестан. Холст, масло. 110х160
Е. Ким. Самарканд. Холст, масло. 78х66. 2016
Е. Ким. Караван. Холст, масло. 54х80. 2015
Е. Ким. Караван. Холст, масло. 50х85. 2016
Е. Ким. Кочевники. Холст, масло. 80х60. 2014
Е. Ким. Ак жол. Холст, масло. 56х80. 2016
Е. Ким. Восточный базар. Холст, масло. 63х78. 2016
Е. Ким. Восточный базар. Холст, масло. 2016
Е. Ким. Въезд на восточный базар. Холст, масло. 60х80. 2011
Е. Ким. Въезд на базар. Холст, масло. 55х80. 2011

Е. Ким. За покупками. Холст, масло. 82х60. 2017

Е. Ким. Богатые казахи приехали в Ташкент на базар. Холст, масло. 60х80. 2011

И. З. Ярема. В Самарканде на Решстане. Холст, масло. 40х50. 2009

И. З. Ярема. Весна на Востоке. Холст, масло. 60х50. 2011

Н. Денисов. В Маинкуме. Холст, масло. 50х35. 2000

Н. Денисов. Свидетели древнего Тараза. Холст, масло. 100х70. 2011

А. Шаржанов. Бухара. Холст, масло. 47х65. 2011

Ю. Ломакин. Шелковый путь. Холст, масло. 90х60. 2011

Р. А. Бертлеу. Самарканд Мавзолей. Холст, масло. 80х60

К. Шукирбеков. Арыстанбаб. Холст, масло. 75,5х95,5. 2011

Шелковый путь в графике

М. Аманбаев. Сарыарка. Из серии «Мелодии степи». Линогравюра. 58х64. 1989

М. Аманбаев. Великий Шелковый путь. Молчание миров. Из серии «Степная Атлантида». Линогравюра. 2009

Артефакты декоративно-прикладного искусства

Е. Бегалы. Шелковый путь. Гобелен. 110х180. 2001

Л. Калимова. Верблюды. Гобелен. 90х150. 2009

Л. Калимова. Родная земля. Гобелен. 110х120

О. М. Абеуов. Степные узоры. Гобелен, шерсть, ручное ткачество. 2003

Г. Джураева. Счастье номада. Гобелен. 180х165. 2013

В. Бейсембекова. Святые места. Гобелен. 115х75. 2012

Ж. Сагинбеков. Восток. Гобелен. 50х75. 2010

М. Зейнелхан. Атамекен. Кесте. 52х72

М. Зейнелхан. Мелодия степи. Кесте. 30х30. 2011

К. Жуваниязова. Кызы Кум. Войлок. 1978

Г. Кабижанова. Караван. Войлок. 140х75. 2012

Е. Михайлова. Благородная Бухара. Батик. 65х65. 2005

Х. Курбанов. Созвездие Шелкового пути. Тыквянка, резьба, роспись, тонировка, лак. 173х32х42. 2014-2015

Р. Шамахунов. Шелковый путь. Тыквянка, медь. 65х35х35. 2014

О. Рыжова. Шелковый путь. Хрусталь, мозаика, акрил. 56х38. 2006

Г. Омирбек. Караван (Керуен). Панно. Сукно, кожа, аппликация. 130х150. 1995

М. Зейнелхан. Степные миражи. Вышивка. 70х75. 2012

Б. Бейсеков. Путешествие в святые места. Кожа, серебро, мельхиор. 50х35. 2012

Д. Камитканов. Путник. Медь, горячая эмаль. 10х14. 1986

Творческие практики в скульптуре и монументальном искусстве

Ш. Толеш. Караван. Стекло. 65х45х10. 2013

Р. Ахметов. Караван. 1988. Шамот, соли. 63х41х22

А. Курымбаев. Караван идет. Бетон. 2001

Т. Мырзагелді. Кочевье. Бронза, гранит. 37х34х18. 2011

Панно «Шелковый путь». Метрополитен. г. Алматы

Авторлар жайлы
Сведения об авторах
About The Author

Золотарева Лариса Романовна — бейнелеу өнері және дизайн кафедрасының профессоры, педагогика ғылымдарының кандидаты, көркем мәдениеті тарихы бойынша ЖАК доценті (РФ), Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінің өнертану мен мәдениеттану профессоры, Қазақстанның Педагогика

ғылымдары академиясының академигі, ЮНЕСКО-ның Қазақстандық Ұлттық Федерация Клубтарының мүшесі, Қазақстан Суретшілер одағының мүшесі, «Өнертанушылар қауымдастығы» Жалпыресейлік қоғамдық ұйымның мүшесі, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің «2006 жылдың жоо-ның үздік оқытушысы» мемлекеттік грантының иегері, Қазақстан Республикасы Білім беру саласының озаты.

Қарағанды педагогикалық институтын «Филология» мамандығы бойынша (1966), А. М. Горький атындағы Орал мемлекеттік университетін «Өнертану» мамандығы бойынша (1982), «Мәдениеттану» мамандығы бойынша ОМУ-дың жанындағы Біліктілікті арттыру мен қайта даярлау институтын (2000-2001) тәмамдаған.

Көркем, көркем-педагогикалық, мәдениет және сәулет білімі, педагогикалық өнертану, өнердің теориясы мен тарихы, көркем мәдениет тарихы, архитектура, эстетика, көркем шығармашылық теориясы, Қазақстанның бейнелеу өнері салаларының маманы.

Ғылыми және шығармашылық мүдделері: поликөркем білімнің мәдениетанушылық қырлары, «әлемнің көркем бейнесі» — өнер тарихы, педагогикалық өнертану, мұражайлық педагогика, Сарыарқа бейнелеу өнері, өнердің «тілі», өнер түрлерінің өзара байланысы мен синтезі.

Ғылыми және шығармашылық өтілдері: Мәскеу, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Германия, Чех Республикасы, Италия (Уффици, Флоренция академиясының галереясы), Франция (Лувр, д'Орсе, Жорж Помпиду Орталығы), Чех Республикасы (Ұлттық мұражай, Ұлттық галерея) т. б. Өнер академияларына (Венеция, Прага), Клементин (Прага), Мазарини, Әулие Женевьева (Париж) кітапханаларына іссапарлары.

70-ден астам халықаралық және республикалық конференциялардың, симпозиумдардың және конгрестердің

қатысушысы, 30-дан астам дипломанттардың конкурстық студенттік ғылыми жұмыстарының жетекшісі, 70-тан астам көрмелердің кураторы.

Марапаттаулары: «Қазақстан Республикасының білім беру үздігі» төс белгісі, Қарағанды облысы әкімінің Мақтау қағазы, «Жоғарғы оқу орынның үздік оқытушысы — 2006», академик Е. А. Бөкетов атындағы ҚарМУдың «Көркемдік білім беруінің дамуына үлес қосқан үшін» дипломы, профессор С. К. Досмағамбетов атындағы премия лауреаты Дипломы, «Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды Мемлекеттік университетіне 40 жыл» мерейтойлық төс белгісі, «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» халықаралық ғылыми — практикалық конференция Лауреаты дипломы (Новосибирск, Сибирская Ассоциация консультантов, 2013, 2014).

Ғылыми, оқу, шығармашылық басылымдардың жалпы саны: 400-тен астам ғылыми, оқу және өнертанушылық басылымдары бар, оның ішінде «Өнер тарихы. Әлемнің көркем бейнесі» (1996), «Қазақстан өнер тарихы» (2000), «Қарағандылық суретшілердің шығармашылығындағы қала тарихы» (2004), «Көркем мәдениет тарихы мен теориясы бойынша курстық және дипломдық жұмыстар» (2005), «Көркем білімді және оның дамуын ғылыми зерттеу» (2008), «Сарыарка мәдениеті» (2009), «Поликөркем білімнің мәдениеттанушылық негіздері» (2012), «Өнер шығармашылықтың психологиясы» (2016), «Педагогикалық өнертану» (2016), «Өнер туындыларының сипаттамасы мен сараптамасы» (2016), «Музейтану» (2016), «Материалды мәдениет және дизайн тарихы» (2016), аттас электронды оқулықтар, жоо, колледж және мектептерге арналған бағдарламалар, Сарыарқа сәулетшілері және суретшілері жайлы буклеттер мен топтама каталогтар, альбомдар, мақалалар.

Ғылыми тұжырымдамасы: поликөркем білімнің мәдениеттану негіздері, мәдениет

және білімнің өзара байланысы, «әлемнің көркем бейнесі» — өнер тарихы; қазіргі ғылыми білімнің парадигмасындағы педагогикалық өнертану.

Білім берудегі ұстанымы: гуманистік, шығармашылық педагогика; мәдениеттану түріндегі тұлғаға бағытталған білімнің тұжырымдамасы.

Шығармашылықтағы ұстанымы: шығармашылық — адам еркіндігінің саласы, мәдени кемелдену тәсілі; шығармашылық әрдайым тұлға үшін.

Золотарева Лариса Романовна — профессор кафедры изобразительного искусства и дизайна, кандидат педагогических наук, доцент ВАК по истории художественной культуры (РФ), профессор искусствоведения и культурологии Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова, академик Академии педагогических наук Казахстана, член Совета по Сравнительной Педагогике Казахстана, член Казахстанской Национальной Федерации Клубов ЮНЕСКО, член Союза художников Казахстана, член Общероссийской общественной организации «Ассоциация искусствоведов», обладатель Государственного гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан «Лучший преподаватель вуза 2006 года», отличник образования Республики Казахстан.

По совместительству профессор кафедры дизайна, архитектуры и прикладной механики Карагандинского государственного технического университета по специальностям «Архитектура», «Дизайн архитектурной среды».

Окончила Уральский государственный университет им. А. М. Горького по специальности «Искусствоведение», Институт по переподготовке и повышению квалификации при УрГУ по специальности «Культурология».

Специалист в области художественного, художественно-педагогического,

дизайнерского и архитектурного образования, педагогического искусствоведения, теории и истории искусства, истории архитектуры, эстетики, теории художественного творчества, изобразительного искусства Казахстана.

Научные и творческие интересы: культурологические основы полихудожественного образования, история искусств — «художественная картина мира», педагогическое искусствоведение, изобразительное искусство Сарыарки, «языки» искусства, взаимосвязь и синтез искусств, дизайн как сфера культуры.

Научные и творческие стажировки: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Германия, Чешская Республика; музеи Италии (Уффици, Галерея Флорентийской Академии), Франции (Лувр, д'Орсе, Центр Жоржа Помпиду), Чехии (Национальный музей, Национальная Галерея) и др. Деловые визиты в Академии искусств (Венеция, Прага), библиотеки — Клементина (Прага), Мазарини, Св. Женевьевы (Париж).

Участница более 70 международных и республиканских конференций, симпозиумов и конгрессов; руководитель свыше 30 дипломантов конкурсных студенческих научных работ, куратор более 70 выставок.

Награды: нагрудный знак «Отличник образования Республики Казахстан», Почетная грамота акима Карагандинской области, Свидетельство «Лучший преподаватель вуза — 2006», Диплом КарГУ им. Е. А. Букетова «За вклад в развитие художественного образования», Юбилейная медаль «40 лет КарГУ им. академика Е. А. Букетова», Диплом Лауреата премии имени профессора С. К. Досмагамбетова, Диплом Лауреата международной научно-практической конференции «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Новосибирск, Сибирская Ассоциация консультантов, 2013, 2014).

Автор свыше 400 научных, учебных и искусствоведческих публикаций, в том числе учебных пособий и монографий «История искусств. Художественная картина мира» (1996), «История искусств Казахстана» (2000), «История города в творчестве карагандинских художников» (2004), «Курсовые и дипломные работы по теории и истории художественной культуры» (2005), «Научное исследование художественного образования и его развития» (2008), «Сарыарка мәдениеті» (2009), «Культурологические основы полихудожественного образования (2012), «Психология художественного творчества» (2016), «Педагогическое искусствоведение» (2016), «Описание и анализ произведения искусства» (2016), «Музееведение» (2016), «История материальной культуры и дизайна» (2016), одноименных электронных учебников, программ для вузов, колледжей и школ, искусствоведческих статей, альбомов, каталогов и буклетов о художниках и архитекторах Сарыарки.

Научная концепция: взаимосвязь культуры и образования, культурологические основы полихудожественного образования; история искусств — «художественная картина мира»; педагогическое искусствоведение в парадигме современного научного знания.

Кредо в образовании: гуманистическая, творческая педагогика; концепция личностно-ориентированного образования культурологического типа.

Кредо в творчестве: творчество — сфера свободы человека, способ культурной самореализации; творчество всегда личностно.

Zolotareva Larissa Romanovna — Professor of Fine Arts and Design Chair, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of VAK in History of Artistic Culture (Russian Federation), Professor of Art Studies and Cultural Studies of Karaganda State University named after E. A. Buketov, Academic of Academy of Pedagogic Sci-

ences of Kazakhstan, Member of Board in Comparative Pedagogics of Kazakhstan, Member of National Federation of UNESCO clubs, Member of Association of Kazakhstan Artists, Member of All-Russian Association of Art Critics, the prizer of State Grant "The best lecturer of the university — 2006" from Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Top Specialist of Public Education of Kazakhstan.

Graduated from Karaganda Pedagogic Institute in specialty "Philology" (1966), Ural State University named after A. M. Gorky in specialty "Art Studies" (1982), Institute in Retraining and Professional Development at Ural State University in specialty "Cultural Sciences" (2000-2001).

Specialist in the field of artistic, artistic-pedagogic, cultural and architectural education, Pedagogic Art Studies, Theory and History of Art, History of Artistic Culture, Architecture, Aesthetics, Theory of Artistic Creation, Fine Arts of Kazakhstan.

Scientific and creative interests: cultural aspects of polyartistic education, History of Artistic Worldview of Arts, Pedagogic Arts Studies, Museum Pedagogics, Fine Arts of Saryarka, "languages" of art, interaction and synthesis of arts, design as a sphere of culture.

Scientific and creative probations: Moscow, Saint-Petersburg, Ekaterinburg, Germany, Czech Republic; Museums of Italy (Uffizi, Gallery of Florentine Academy), France (Louvre, d'Orsay, Centre Georges-Pompidou), Czech (National Museum, National Gallery) and etc. Business visits at Academy of Arts (Venice, Prague), Libraries — Climentina (Prague), Mazarini, St. Geneviève (Paris).

Participant of more than 70 International and Republic conferences, symposia and congresses; Supervisor of more than 30 students of competitive students' scientific works, curator of more than 70 exhibitions.

Rewards: breastplate "Top Specialist of Public Educa-

tion of Kazakhstan" (1995), Diplomas from Akim of Karaganda Region of the Republic of Kazakhstan, Karaganda State University named after E. A. Buketov, Association of Kazakhstan Artists, Certificates of Member of International Congresses (Germany, Czech Republic), Certificate from Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan "The best lecturer of the university — 2006", Diploma of Karaganda State University named after E. A. Buketov "For contribution in the development of artistic education" (2009) and etc.

Total number of scientific, educational and creative publications: Owner of more than 400 scientific, educational and Art Studies publications, including the teaching manuals and monographs "History of Arts. Artistic Worldview" (1996), "History of Kazakhstan Arts" (2000), "History of City in the creation of Karaganda artists" (2004), "Course and Diploma works in Theory and History of Artistic Cultures" (2005), "Art Education Research and Development Congress" (2008), "The culture of Saryarka" (2009), "The cultural concept of polyart education (2012), "Pedagogical art studies" (2016), "Psychology of artistic creation" (2016), "Description and Analysis of art works" (2016), "Museology" (2016), "History of material culture and design" (2016), electronic textbooks of the same name, programs for institutions of higher education, colleges and schools, Art Studies articles, albums, catalogs and booklets about artists and architects of Saryarka.

Scientific conception: the relationship between the culture and education, cultural bases of polyart education, interaction of culture and education; History of Arts — Artistic Worlview; Pedagogic Art Studies in the paradigm of modern scientific knowledge.

Credo in education: humanistic, creative Pedagogics; conception of person-orientated education of cultural type. — sphere of human freedom, way of cultural self-realization; creative work is always personally.

Жұмашев Рымбек Мұратұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор (2005). Қазақстан Республикасы білім беру ісінің құрметті қызметкері. Қазақстан Республикасы Жоғары оқу орындары қауымдастығының «Ыбырай Алтынсарин» төсбелгісімен және «Ахмет Байтұрсынов» күміс медалімен марапатталған. 1983 жылы Қарағанды мемлекеттік университетін тәмамдаған, М. В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінде іштей аспирантурада оқып, кандидаттық және докторлық диссертацияларын қорғаған. Қазақстан мәдениеті тарихы, отандық тарих тарихнамасы және

деректану салалары бойынша маман. «Қазақстан тарихы» академиялық басылымында (Алматы, 2010 ж.) XX ғасырдағы отандық мәдениет тарихнамасы бойынша бөлімдердің, Ұлы Отан соғысы жылдарындағы (1941-1945) Қарағанды облысының тарихындағы Орталық Қазақстанның арнайы қоныстанушыларының тарихы туралы деректі жинақтардың авторы. Қарағанды қаласының тарихына арналған очерктер жазу бойынша авторлық ұжымды басқарды: «Еңбек даңқы қаласы» (2014) және Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінің тарихы (2012).

100-ден астам ғылыми жарияланымдардың және Қазақстанның мәдениет және білім тарихы бойынша авторлық куәліктің авторы.

Ғылыми тағылымдамалары: М. В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Назарбаев Университеті, Сингапур Ұлттық университеті жанындағы Ли Куан Ю атындағы Мемлекеттік саясат мектебі.

Жумашев Рымбек Муратович — доктор исторических наук, профессор (2005). Почётный работник образования Республики Казахстан. Награждён нагрудным знаком Ассоциации вузов РК «Ы. Алтынсарин» и серебряной медалью «Ахмет Байтурсынов». Окончил Карагандинский государственный университет (1983), обучался в очной аспирантуре МГУ им. М. В. Ломоносова, где защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Специалист в области истории культуры Казахстана, историографии и источниковедения отечественной истории. Автор разделов по историографии отечественной культуры XX века в академическом издании «История Казахстана» т. V, Алматы, 2010), документальных сборников по истории спецпереселенцев в Центральном Казахстане истории Карагандинской области в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945). Руководил авторским коллективом по написанию очерков по истории города Караганды: «Город славы трудовой» (2014) и исто-

рии Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова (2012).

Автор более 100 научных публикаций и авторского свидетельства по истории культуры и образования Казахстана.

Научные стажировки: МГУ им. М. В. Ломоносова, КазНУ имени аль-Фараби, Назарбаев Университет, Школа государственной политики Ли Куан Ю при Национальном университете Сингапура.

Zhumashev Rymbek Muratovich — doctor of historical Sciences, Professor (2005), honorary education worker of the Republic of Kazakhstan. He is awarded with a badge of the Association of Universities of Kazakhstan "S. Altynsarin" and a silver medal "Akhmet Baitursynov". He graduated from Buketov Karaganda State University (1983), studied in full-time postgraduate program at Lomonosov Moscow State University, where he defended his PhD and doctoral thesis. Rymbek Muratovich Zhumashev is a specialist in the field of cultural history of Kazakhstan, historiography and source studies of national history. The author of the sections on the national culture historiography of the twentieth century in the academic publication "History of Kazakhstan" (vol. V, Almaty, 2010), of documentary collections on the history of special settlers in Central Kazakhstan, the history of the Karaganda region during the Great Patriotic war (1941 - 1945). He headed the authoring team on writing essays on the history of Karaganda: "The City of Labor Glory" (2014), and the history of Buketov Karaganda State University (2012).

He is the author of more than 100 academic publications and author's certificate on the history of culture and education of Kazakhstan.

Academic internships: Lomonosov Moscow State University, al-Farabi Kazakh National University, Nazarbayev University, Lee Kuan Yew School of Public Policy at the National University of Singapore.

Золотарева Л. Р., Жумашев Р. М.

Наследие Великого Шелкового пути в контексте мировой культуры

Монография

Подписано в печать ??.0?.2018 г. Формат 70х100 1/16.
Бумага офсетная. Объем ?,0 п л. Тираж ? экз. Заказ № ???.
Отпечатано в типографии Издательства КарГУ им. Е. А. Букетова
100012, г. Караганда, ул. Гоголя, 38